

"Не скрывая чувств"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Ким Лоренс

Не скрывая чувств

One Night In...

Лоренс Ким Л 78 Не скрывая чувств: роман / Пер. с англ. М.К. Куликовой. — М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2012. — 158 с. — (Любовный роман, 0265).

Оригинал: Kim Lawrence «A Spanish Awakening», 2011

ISBN 978-5-227-03896-8

Переводчик: Куликова М.К.

Аннотация

Меган Армстронг влюблена в красивого испанца Эмилио Риоса. Но разве этот идеал мужчины может привлечь внимание к ней, весьма обычную девушку? Тем более что он уже женат... Но когда Меган узнала, что Эмилио развелся, в ней родилась надежда...

Ким Лоренс

Не скрывая чувств

Глава 1

Эмилио сделал глоток и тут же скривился — кофе уже остыл. Поправив одной рукой галстук, он поставил чашку и, взглянув на часы, поспешил к выходу. При большой удаче и отсутствии пробок на дорогах он сможет встретить Розанну в аэропорту, а затем успеть на работу к десяти. Конечно, это несколько поздно, но у начальника всегда есть определенные привилегии.

Впрочем, некоторые считали, что вся его жизнь — одна большая привилегия. Другие в своих мыслях пошли еще дальше, как та актриса, которую он сопровождал на вчерашнюю премьеру. Она назвала его эгоистом, причем достаточно громко.

Эмилио принял это оскорбление с философской улыбкой. Ее мнение абсолютно ничего не значило для него. Они даже еще не спали вместе — и вряд ли когда-нибудь будут, пусть даже позже она и извинилась.

Может, актриса и права — он действительно эгоист. Вообще-то это не особо его волновало. Разве возможность быть эгоистичным — не преимущество свободы и отсутствия каких-либо серьезных отношений?

Раньше Эмилио только и делал, что угождал всем, в том числе и своему отцу. Это беспрекословное послушание вылилось в его ранний брак и последующий развод. Тогда он был

слишком молод, глуп и самонадеян.

Теоретически его отец прав. Эмилио и Розанна составляли идеальную пару. У них было много общего: оба принадлежали к одному кругу, оба происходили из хороших семей.

Скользнув на водительское сиденье машины и пристегнув ремень, Эмилио горько улыбнулся.

Луи Риос пришел в ярость, когда распался брак Эмилио. В ход пошли угрозы и запугивания, но они не произвели никакого впечатления на его сына. Эмилио мягко намекнул на отсутствие любви — вполне приемлемая причина развода.

Как и можно было ожидать, отец совсем не понял иронии.

— Любовь? — презрительно хмыкнул Луи Риос. — С каких это пор ты у нас романтик?

Этот вопрос, по мнению Эмилио, оказался вполне уместен. Его собственное отношение к любви и романтике было в лучшем случае снисходительным, а в худшем — презрительным. Так он считал вплоть до того момента, когда однажды обнаружил ужасную правду: любовь — вовсе не выдумки сентиментально настроенных особ. Иногда бывает достаточно одного взгляда на женщину, чтобы всеми фибрами души почувствовать вам суждено быть вместе.

Именно такое мгновение навсегда засело в памяти Эмилио. Он запомнил все до мелочей в ее облике, когда она, немного запыхавшаяся, опоздав, ворвалась на тот скучный ужин, словно принеся с собой в душную комнату порыв теплого ветерка летнего вечера.

Его сердце тогда замерло. А ведь он много раз видел, как она заходит в комнату. Но в тот момент ему показалось, что с ним это впервые...

Эмилио сжал челюсти и отогнал от себя ее образ.

«Ты никогда не терял ее, — напомнил он себе, — потому что она никогда и не была твоей». Эмилио резко дернул рычаг переключения передач, прокручивая в голове слова отца: «Если тебе хочется любви, заведи себе любовницу. Или несколько».

Эмилио до сих пор помнил то, как смотрел на этого мужчину, вырастившего его, и не чувствовал к нему никакого уважения. Между ними никогда не было ощущения близости.

Мысль подвергнуть кого-либо такому же унижению, через которое пришлось пройти маме из-за его отца, вызывала у Эмилио чувство сильного омерзения.

«Повести себя как ты, папа?» — Он так и не смог сдержать гнев и даже отвращение.

Отец первым отвел взгляд, но тот короткий миг, пока они смотрели друг на друга, окончательно поменял отношения между ними.

Луи Риос никогда не пытался осуществить все свои многочисленные угрозы отречься от своего сына или хотя бы лишить его наследства. Впрочем, Эмилио было все равно. Какая-то его часть всегда хотела попробовать построить свою собственную жизнь вдали от той финансовой империи, начало которой положил его прадедушка.

После их разговора прошло немного времени, и отец перестал принимать активное участие в бизнесе, отошел от дел и купил конюшню, где разводил лошадей. Это позволило Эмилио осуществить глобальные перемены в компании. Теперь ему никто не мешал. К большому

разочарованию конкурентов, всеобщий финансовый кризис обошел стороной компанию «Риос», и люди начали завистливо шептаться о его удаче.

Все та же удача сопровождала Эмилио и сейчас, когда он все-таки нашел единственное свободное место, въехав на парковку аэропорта. До прилета бывшей жены оставалось еще целых десять минут.

В здании аэропорта было полным-полно суетящихся, разгневанных людей. Проходя мимо толпы воздушных диспетчеров, устроивших шумную забастовку, Эмилио искренне порадовался, что сам он никуда не летит.

Он посочувствовал и забастовщикам, и пассажирам, потерявшим надежду вылететь сегодня, но в следующую минуту мысли вернулись к цели его прибытия.

Эмилио вздохнул.

Он не видел Филиппа Армстронга уже почти год, поэтому вчерашний визит старого друга в офис изрядно удивил Эмилио.

Заняв удобную позицию, откуда он должен сразу увидеть Розанну, Эмилио позволил своим мыслям вернуться к тому странному вчерашнему разговору с другом.

— Что-то случилось?

Не нужно было быть экспертом в области мимики и жестов, чтобы понять: с Филиппом что-то не так.

— Я никогда не был счастливее...

Это было сказано с настолько хмурым видом, что губы Эмилио дернулись.

— Что-то не заметно.

— Я влюбился, Эмилио!

Даже если этот англичанин говорил об источнике своего счастья, он все равно был мрачен.

— Мои поздравления.

— Спасибо, — сухо, даже без намека на язвительность, ответил Филипп и добавил: — Но я не жду, конечно, что ты в это поверишь. Знаешь, мне всегда было интересно...

— Интересно что? — спросил заинтригованный Эмилио.

— Почему ты вообще женился? Если только ты не был...

— Влюблен? — предположил Эмилио без какого-либо раздражения. — Нет, я не был влюблен. Предполагаю, ты пришел сюда не для того, чтобы обсуждать мой брак.

— Вообще-то в некоторой степени так оно и есть, — признался Филипп. — Дело в том... Дело в том, что я собираюсь жениться! — выпалил он.

— Ну, так это хорошие новости!

— Я собираюсь жениться на... твоей бывшей жене.

Эмилио обладал аналитическим складом ума, но даже он не мог предвидеть такого.

— Ты в шоке... Я знал, что так и будет. — В голосе его старого школьного товарища слышались мрачные нотки.

— Просто я удивлен, — поправил его Эмилио. — Но если бы даже был в шоке, это что-то изменило бы? Розанна уже не моя жена, причем достаточно давно. Тебе не нужно мое разрешение.

— Я знаю. Но мне кажется, она чувствует себя виноватой из-за того, что стала счастливой.

— Тебе показалось, — сказал Эмилио, гадая, не должен ли он в этот самый момент чувствовать ревность.

Нет, ревности не было. Он все еще испытывал к Розанне дружеские чувства, но не более того. Впрочем, они оба считали: взаимное уважение и общие интересы являются гораздо более надежной базой для успешного брака, чем столь эфемерное чувство, как любовь.

Конечно, их брак был обречен с самого начала, но Эмилио обошелся без болезненного разговора о том, что у него появилась другая. Ему не пришлось мучиться — Розанна посмотрела на него и сразу все поняла.

Женская интуиция? Или просто это было настолько очевидно?

А вот без чего не удалось обойтись, так это без всепоглощающего чувства вины. Нелогично, учитывая тот факт, что его жена уже была неверна ему.

Развод оказался не просто неудачей, он явился публичным позором. И пережить это было гораздо сложнее, чем измену жены спустя несколько месяцев после свадьбы.

Перед тем как официально объявить о разводе, им пришлось сначала все рассказать своим многоуважаемым родственникам. Реакция его отца была предсказуема, но Эмилио оставался невозмутимым, выслушивая все напыщенные триады осуждения.

Менее предсказуемым оказалась более негативная реакция семьи Розанны.

Во время горячего спора выяснился один до этого неизвестный Эмилио факт. Оказывается, его отец согласился заплатить семье Каррерас кругленькую сумму за этот брак и такую же — за рождение наследника. Теперь все пошло прахом...

Вопреки всем официальным заявлениям об обоюдном решении и мирном разводе, именно этот факт стал причиной того, что Эмилио не стал опровергать слухи, согласно которым именно его измена и стала причиной разрыва.

Эта откровенная ложь помогла Розанне, как и та сумма, которую Эмилио заплатил семье Каррерас из своих собственных фондов.

Как только репортеры поняли, что история предвещает немалый скандал, а значит, прибыль, они стали ждать, когда же наконец объявится его любовница, а может, и не одна. Однако та, из-за которой Эмилио оставил свою жену, даже не знала о своей роли во всех этих событиях...

А тем временем Эмилио смог взять себя в руки — надо двигаться дальше.

Так что была какая-то доля иронии в том, что сказал Филипп:

— Если бы ты был влюблен в кого-нибудь, Розанне было бы проще двигаться дальше.

— В кого-то определенного?

— Боже мой, нет, конечно! Любая подойдет.

Смех Эмилио заставил его друга посмотреть ему в глаза.

— Извини, — смутился Филипп, — я не это имел в виду. Просто мы можем быть действительно счастливы, но Розанна... Мне кажется, она не сможет нормально жить дальше, пока ты тоже не найдешь кого-нибудь.

— Вообще-то последние два года я вел себя не как монах.

— Я знаю это и уверен, многие мужчины позавидовали бы тебе, — признал Филипп. — Но Розанна думает: на самом деле ты не такой ловелас, каким пытаешься казаться.

— Итак, ты просишь меня влюбиться, чтобы твоя личная жизнь стала проще? Извини, Филипп, я много могу сделать для тебя, но...

— Не знаю, чего я ожидал. На самом деле я просто в отчаянии. — Мука в голубых глазах Филиппа явно подтверждала его признание. — Я сделаю для Розанны все что угодно. Постригусь, например, для начала.

— О, я впечатлен! — рассмеялся Эмилио.

— Я серьезно. Время остепениться. Никаких больше странствий по миру. Я собираюсь стать уважаемым человеком. Если Розанна захочет, пойду работать на своего отца, стану успешным важным человеком в деловом костюме и галстукe, каким он всегда хотел меня видеть.

— А что, есть такая возможность?

— Шутишь? Отец будет в восторге, если я приползу на коленях, поджав хвост. Он создал свою финансовую империю для того, чтобы однажды передать ее своему наследнику. — Филипп ухмыльнулся и указал на себя пальцем: — Мне.

— Вообще-то ты не единственный ребенок в семье.

Филипп лишь пожал плечами:

— Полагаю, если бы Дженни хоть немного была заинтересована в бизнесе отца, все эти богатства не стали бы меня ждать. Но она, став лицом известной парфюмерной линии, вряд ли будет заниматься такими скучными делами. Знаешь, довольно странно видеть свою младшую сестру на всех обложках журналов и рекламных щитах.

— Я вообще-то имел в виду Меган, — покачал головой Эмилио, подразумевая старшую из сестер Армстронг.

* * *

Взглядом Эмилио все это время искал бывшую жену в переполненном зале ожидания. Наконец он сфокусировался на чем-то знакомом, вырвал его из омута воспоминаний и вернул в настоящее.

Он только что подумал о Меган — и вот она здесь!

Эмилио узнал ее сразу же, несмотря на то что она похудела на пару размеров, навела лоск и приобрела соответствующую манеру держаться.

Конечно, он узнал Меган Армстронг.

Глава 2

Чарлз Армстронг не заработал бы свое многомиллионное состояние, если бы позволял таким мелочам, как забастовки воздушных диспетчеров, стоять на своем пути. И естественно, он ожидал от своих работников соответствующего поведения, даже если таким работником является его дочь.

Особенно если это его дочь!

— Сегодня ты нужна мне здесь!

— Прости, пап.

— Что толку от твоих извинений? Мне нужно...

— Похоже, я застряла здесь надолго, — перебила отца Меган. — Сегодня я остановлюсь в отеле, а завтра первым же рейсом вылечу к тебе.

— И во сколько же?

Меган бросила взгляд на немного поцарапанный циферблат. Часы на ее тонком запястье не были особо дорогими, но для нее они представляли чрезвычайную ценность. Эти часы когда-то принадлежали ее матери. Она умерла, когда Меган было всего двенадцать лет.

— Забастовка продлится сутки, поэтому первый рейс будет завтра в девять утра.

— Девять?! Это абсолютно неприемлемо!

— Приемлемо или нет, пап, но у меня нет крыльев, чтобы взлететь. А все билеты на автобусы и теплоходы уже выкуплены.

— Да, предусмотрительными людьми.

Меган подавила желание съязвить, что они выкуплены людьми, которые возвращаются домой с чемпионата по футболу. Она знала, что не исправит положения, когда ее отец в таком плохом настроении.

К выходу ее нес людской поток таких же, как она, горе-путешественников.

Поймать такси будет задачей не из легких. И Меган заранее мысленно подготавливала себя к этому кошмару, а заодно и долгому ожиданию. Может, проще заночевать прямо в аэропорту?

— И даже не рассчитывай, что я буду раскошелиться на дорогие отели. То, что ты моя дочь, еще не означает, будто у тебя есть какие-то привилегии...

Меган уже не слушала эту лекцию, которую отец читал ей не в первый раз. Ее внимание было сосредоточено на толпе, сквозь которую она пыталась пробиться.

Внезапная вспышка воспоминания ударила ее словно током.

— О, мой бог! — выдавила Меган, судорожно глотая ртом воздух. Она узнала его.

— Что? Что случилось? — раздалось в трубке.

Она прищурилась. Нет, ей не показалось...

Меган виновато оглянулась на парня, который налетел на нее, когда она внезапно остановилась как вкопанная:

— Прошу прощения.

— Да ничего страшного, — ответил он. Как только парень увидел ее точеную фигуру, гладкие блестящие волосы и румяное симпатичное личико, его раздражение тут же улетучилось, а на лице появилась обворожительная улыбка. — Помочь с сумкой?

Но Меган пропустила мимо ушей это предложение, так как уже двигалась дальше, оглядываясь на дверь, где она только что видела высокую фигуру.

Но там никого уже не было.

Неужели ей все же показалось? Взгляд заметался из стороны в сторону в поисках знакомого лица: Эмилио Риос был не из тех, кто смог бы затеряться в толпе.

— Что там, Меган? Что случилось? — раздалось из телефона.

— Ничего, пап. Я в порядке, — соврала она.

— Ты что-то скрываешь от меня?

Это было унижительно. На секунду Меган снова почувствовала себя наивной, застенчивой девчонкой. Она не видела этого человека почти два года. Он наверняка и забыл о ней и о тех неловких обстоятельствах последней встречи.

В любом случае она была рада, что ей показалось.

Меган вернулась в реальность, обогнула багажную тележку, которая двигалась прямо на нее, и ответила отцу:

— Да ничего. Просто показалось, что увидела одного знакомого. Ладно, мне нужно бежать. Я позвоню тебе позже, когда остановлюсь в какой-нибудь гостинице.

— И все же — кого ты видела? — не унимался отец.

Меган глубоко вздохнула. Из пересохшего горла вырвалось:

— Эмилио Риоса.

— О, Эмилио!

— Ну или кого-то похожего на него.

Это же Мадрид! Здесь полным-полно симпатичных, эффектных, смуглых испанцев. Похожих на Эмилио...

— Вообще-то, знаешь, это мог быть и он, — предположил отец. — У него есть офис в Мадриде.

Сложно было назвать страну, в столице которой у семьи Риос не было бы филиала. Некоторые представители мировой финансовой индустрии считали Эмилио гением, другие думали, что ему просто несказанно повезло. По мнению же Меган, чтобы достичь такого успеха, нужно было и то и другое плюс обязательный ингредиент — абсолютная беспринципность.

Напряжение вновь вернулось, когда отец добавил:

— Поместье Риос недалеко. Изумительное старинное место.

— Ну, если даже это и был Эмилио, он уже ушел, — сказала она скорее себе, чем отцу.

— Мне довелось там побывать однажды, когда мы с Луи обсуждали одну сделку. О боже, до чего скользкий тип! Ты знакома с отцом Эмилио?

— Да, вообще-то я всегда считала его снобом.

— Нет, он не такой, — не согласился Чарлз, немного раздраженный репликой дочери. — Просто он старомоден и очень гордится наследием своей семьи. Да и кто будет винить его за это? История их семьи насчитывает столетия. Знаешь, эта остановка в Мадриде, может быть, и к лучшему...

Меган нахмурилась и осторожно спросила:

— Думаешь?

— Я позвоню Эмилио.

Объявление по громкоговорителю почти заглушило вопли протеста Меган:

— О боже, нет! Не делай этого!

— Мы с Луи не общались с тех пор, как он ушел на заслуженный покой. Прекрасная возможность снова наладить контакт. И я уверен, Эмилио сможет помочь тебе с размещением на ночь.

— Не хотелось бы использовать его ради столь небольшой выгоды.

Проигнорировав саркастическую реплику дочери, Чарлз задумчиво продолжил:

— У семьи Риос есть прочные деловые связи с Южной Америкой. Это может быть очень полезно нам в том случае, если сделка с аргентинской компанией окажется успешной. Хотя, даже если и нет...

Покачав головой, Меган перебила его:

— Нет! Я не собираюсь умастить Эмилио!

— А разве я тебя просил?

— Эмилио Риос был другом Филиппа, а не моим. Мне он вообще не нравится.

Два года назад Эмилио как раз обещал стать абсолютной копией своего аристократичного надменного отца. Сейчас он, наверное, окончательно превратился в такого же претенциозного ханжу.

— А разве не ты бегала за ним хвостиком?

Это напоминание заставило ее покраснеть.

— Мне больше не двенадцать лет, пап!

Вообще-то ей уже исполнилось тринадцать, когда ее брат впервые привел домой своего друга из колледжа. Это был самый красивый парень, которого Меган только могла представить. И он показался ей таким добрым...

— Вообще-то я надеялся: может, он влюбится в Дженни?

«Почему бы и нет? — рассудила Меган. — Все прочие же влюблялись».

Или ей просто так казалось, когда все мужчины открывали рты от восхищения при виде ее красивой сестры.

— Да уж, брак Эмилио был запланированной сделкой. Но он позади, и теперь все по-другому. Ты стала довольно привлекательной молодой женщиной — конечно, не как Дженни...

— Слушай, пап, мне надо... Подожди-ка минутку, — добавила она, поворачиваясь.

Кто-то мягко дотронулся до ее плеча.

Все вдруг перестали толкаться. Эмилио Риос просто не тот человек, которого кто-либо осмелится толкнуть. И дело не во внешности, а в особенной ауре.

— Ты!

«Боже, как долго он стоит здесь?» — Меган от волнения даже стало подташнивать.

Эмилио Риос улыбнулся, и она не смогла удержаться от восторженного вздоха. К счастью, он потонул в шуме зала. Улыбка не коснулась его темных глаз. От них только разбежались маленькие морщинки.

Меган стояла неподвижно, когда вдруг почувствовала легкое прикосновение его дыхания у своей шеи, а потом — и на заалевшей щеке.

Логика подсказывала, что этого не может быть, но все происходило на самом деле. Это не сон, а реальность. Но сон не бывает таким горячим, а этот был. Их разделяло едва несколько сантиметров, и Меган чувствовала жар его тела, несмотря на куртку.

И тут Эмилио наклонил голову и... поцеловал ее в губы.

Меган словно растаяла, прильнув к его телу, а ее губы раскрылись в молчаливом вздохе. Она обвила руками его талию и покорила вожделению, полностью захватившему ее и увлекающему за собой в мир желаний.

Толпа вокруг словно померкла, померкло и ощущение собственного тела. Все, что ее заботило на данный момент, было сладкое ощущение его теплых настойчивых губ.

Все кончилось так же внезапно, как и началось. Меган осталась стоять тут же, но уже лишенная тепла его тела. Ее трясло, руки сжались в кулаки.

— Мистер Риос, — прохрипела она, — я как раз говорила о вас.

Она подняла телефонную трубку, все еще зажатую в руке мертвой хваткой.

«Он только что поцеловал тебя!»

За эти два года Эмилио совсем не изменился. Может, стал немного более худым, а скулы обрисовывались отчетливее, что делало его лицо более выразительным, но, по существу, он остался прежним.

«Но зато ты уже не та, Меган, ты двигаешься дальше», — на всякий случай напомнила она себе.

Эмилио ждал, когда его дыхание хоть немного придет в норму. Меган говорила, смотря куда-то за его левое плечо, и в ее низком голосе он явственно слышал истерические нотки.

Пытаясь держать под контролем дикие желания своей плоти, он избегал смотреть на ее губы, потому что это только усугубило бы и без того мучительное физическое возбуждение.

Да уж, поцелуи в общественных местах имеют определенные недостатки...

— Да, я слышал.

Несмотря на гул толпы и бешеное биение сердца, которое будто пыталось вырваться наружу из грудной клетки, Меган как будто издали услышала смутно знакомый голос, зовущий Эмилио.

Если он тоже слышал этот далекий голос из телефонной трубки, то не подал виду. Эмилио просто продолжал смотреть на нее сверху вниз, с выражением лица, которое Меган никак не могла разгадать.

— Ты только что поцеловал меня...

— А мне показалось: ты и не заметила, — ответил он, приподняв темную бровь.

— Я просто разговаривала с отцом и почти не обратила внимания на твой поцелуй, — парировала она.

— Я тебе не нравлюсь?

Странно, но Эмилио чувствовал удивительную теплоту, когда изучал мягкие черты ее лица. Какое нежное, какое женственное!..

Запоминающийся цвет глаз — золотистый оттенок топаза — всегда завораживал его. Невероятно чистая и тонкая кожа. Яркий румянец щек подчеркивал ее молочный оттенок. Абсолютная безупречность. Интересно, она везде такая бледная?..

Он видел, как Меган сглотнула, закрыла глаза, тряхнула головой, разметав свои блестящие волосы, и подняла подбородок перед тем, как снова открыть глаза.

Меган глубоко вздохнула, открыла рот и услышала свой ответ:

— Нет, ты мне совсем не нравишься.

— Ты ведь совсем не знаешь меня...

Раздраженность Меган мгновенно превратилась в открытую враждебность. Она наклонила голову и по-детски выпалила:

— А я и не хочу знать тебя! — И добавила: — И если ты поцелуешь меня еще раз, я...

Эмилио вопросительно поднял одну бровь и улыбнулся, глядя сверху вниз:

— Ты что?

— Просто не делай так!

Она увидела, как его глаза загорелись в ответ на ее предупреждение.

— Это было от всего сердца.

Меган снова услышала его имя и начала поворачивать голову в поисках источника звука, как вдруг длинный смуглый палец аккуратно дотронулся до изгиба подбородка и повернул ее обратно.

От этого неожиданного прикосновения по телу Меган пробежала дрожь:

— Перестань смотреть...

Его губы накрыли ее рот во второй раз, и последние силы покинули Меган. Если бы рука Эмилио, заботливо обвившая ее талию, не поддержала девушку и не притянула к твердым бедрам, она бы просто сползла на пол.

Когда он отпустил Меган, она тяжело дышала.

— Я же просила так не делать!

— Что я могу сказать? Это был вызов. Ну и еще твои губы. Они просто созданы для поцелуев...

Эмилио забрал телефонную трубку из ее ладони, поднес к уху и, все так же не отрывая от Меган глаз, произнес:

— Риос у телефона. А, Чарлз... Да, она здесь, со мной. Нет, не беспокойтесь, я позабочусь о ней. Нет необходимости, это не проблема, Чарлз. — Эмилио с дразнящей ухмылкой уклонился от ее руки, пытающейся выхватить трубку. Он предостерегающе помахал пальцем перед ее лицом, подарил ей ехидную улыбку и, повысив голос, произнес: — С удовольствием. Никаких проблем. Да, и Меган шлет привет и передает, что любит вас.

Любовь была явно не тем чувством, которое было написано на ее лице, когда она рявкнула:

— Нет, не передаю!

Несколько человек обернулись, а ей наконец-то удалось выхватить телефон. Она поднесла трубку к уху, пытаясь восстановить хоть какое-то подобие самообладания:

— Пап? Мне бы не хотелось утруждать мистера Риоса... Я, я... Он отключился, — растерянно произнесла она и тут же устремила обвиняющий взгляд на смуглое лицо Эмилио.

— Твой отец — занятой человек.

— Мой отец... — Меган воздержалась от нелестных слов в адрес своего отца и посмотрела на Эмилио.

— Теперь он может быть спокоен, зная, что я позабочусь о тебе.

— Мне не нужно никакой заботы ни от кого, и отец прекрасно это знает. Он просто хочет, чтобы я была мила с тобой, потому что у тебя есть связи, которые... — Запоздало осознав ужасную глупость и опрометчивость своей вынужденной реплики, Меган прикусила язык.

Эмилио поджал губы:

— И насколько милой ты должна быть со мной?

Меган вздернула подбородок и с вызовом посмотрела на него:

— Мой отец не просит меня заниматься сексом с людьми, которые могут быть полезны для него.

— Тем не менее, думаю, он не станет возражать, если ты вдруг решишь это сделать.

— Я занимаюсь сексом с мужчинами только в том случае, если сама хочу!

По иронии судьбы Меган приобрела репутацию холодной, как айсберг, девушки. Ей было удобно, чтобы все так считали. Но Эмилио Риос почему-то думал, что она безрассудная потаскушка...

Два года назад ее благодарность за спасение из неприятной ситуации превратилась в жалкие страдания... Эмилио смотрел на нее тогда с презрением и читал ей лекцию об опасности игр с мужчинами. Он вообще вел себя, как будто Меган была кем-то вроде сексуальной хищницы.

Сексуальная хищница!

В тот момент у Меган даже парня не было! Мужчина, от которого Эмилио спас ее, являлся ее преподавателем, причем довольно старым. Во всяком случае, Меган так считала. Она просто приняла его любезное предложение подбросить ее до дому после вечеринки по случаю выпуска. Парень, который должен был это сделать, тогда напился и был не в состоянии вести машину.

Откуда же ей было знать, что преподаватель тоже оказался пьян? Она и понятия об этом не имела, пока он, проехав весь городок, не стал делать ей непристойные намеки. Вместо того чтобы отвезти Меган домой на вечеринку, устроенную ее отцом для бизнес-партнеров, где всем членам семьи надлежало обязательно присутствовать, этот мерзавец просто заглушил машину

посреди тенистой аллеи и попытался поцеловать ее.

Конечно, Меган стала отчаянно сопротивляться. Когда неизвестно как появившийся Эмилио распахнул дверцу машины, она была близка к панике.

Но ее радость от столь неожиданного спасения продлилась недолго...

* * *

— Так как насчет меня?

Она посмотрела на него удивленно, отталкивая подальше воспоминание о той ночи.

— Что насчет тебя?

Эмилио вновь, ухмыляясь, приподнял бровь:

— Как насчет того, чтобы заняться сексом со мной?

Меган бросило в жар. Она с трудом совладала с собой и притворилась, что раздумывает над его нахальным предложением.

— А что, у тебя есть лишний миллион?

К слову сказать, у него конечно же был лишний миллион, и не один.

— А ты высоко себя оцениваешь, — удивился Эмилио.

Меган отбросила назад волосы, забранные в конский хвост, и ответила с хладнокровной уверенностью:

— Я того стою.

— Тогда, может, у нас что-нибудь получится. Я всегда не против заплатить хорошую цену за что-то качественное, — медленно произнес он.

Теперь оба смотрели друг другу в глаза, и никто не хотел уступать. Но до того, как эти абсурдные переговоры не зашли в тупик, чей-то голос нарушил напряженную тишину, повисшую между ними:

— Эмилио?

Глава 3

Меган обернулась. Женщина, стоявшая за ее спиной, была крошечной, ее рост немногим превышал полтора метра.

Розанна Риос выглядела как фарфоровая куколка — с большими карими глазами и аккуратным носиком. Ни один волосок не торчал из безупречной прически, а губы были похожи на свежий бутон розы. В ней чувствовалась та хрупкость, которая пробуждает в мужчинах инстинкт защитника.

Последний раз, когда Меган видела эту маленькую брюнетку, на ее руке сверкало обручальное кольцо. Сейчас его не было...

— Я звонила тебе, но ты... — сказала Розанна мягким голосом и устремила пытливый взгляд на Эмилио, — занят.

У Меган свело живот, когда она увидела, как Эмилио поцеловал Розанну в щеку.

— Я даже и понятия не имела. — Розанна подарила Меган улыбку. — Я рада, что у тебя наконец-то все налаживается.

Ломая голову над сказанным, Меган ждала, пока Эмилио объяснит, в чем тут дело. Но вместо этого он просто спросил свою бывшую жену, должен ли ее кто-то встречать.

— Должен был, — Розанна пристально вглядывалась в толпу, — но, видимо, что-то его задержало.

— Мы можем подвести тебя.

Меган насупилась, услышав это вводящее в заблуждение «мы», а Розанна покачала головой:

— Спасибо, я лучше подожду.

Эмилио пожал плечами и аккуратно приобнял Меган, делая вид, что не заметил, как она вздрогнула.

— Ну, если ты уверена... — Меган метнула на него возмущенный взгляд, а Эмилио опустил голову и произнес шепотом ей на ухо: — Я согласен на твою цену.

— Я шутила, и ты знаешь это! — выпалила Меган.

— Не следует делать никаких предложений, если ты не собираешься держать свое слово, — проворчал он и добавил: — Извини, Розанна, мы ведем себя невежливо.

— Это ты ведешь себя невежливо, — процедила Меган сквозь зубы.

— Не нужно извинений. Вы прибыли вдвоем? Или отправляетесь в романтическое путешествие?

— Мы вообще-то не вместе! — запротестовала Меган, предприняв запоздалую попытку расставить все на свои места.

Эмилио поддел ее подбородок большим пальцем и неодобрительно посмотрел на нее. А в следующую секунду он позволил своей руке скользнуть вниз по спине Меган прямо к изгибу бедер.

— Меган собиралась лететь домой, но, кажется, она останется со мной подольше.

— Да уж, не повезло, — сочувственно произнесла Розанна. — К счастью, у меня был ранний рейс. Как долго вы?..

Меган попыталась изобразить радостную улыбку, специально для Розанны:

— Нет, мы не... это все... Он шутит!

Эмилио тут же пришел на помощь:

— Мы просто хорошие друзья. — Он коснулся пальцем ее губ. — Тсс, расслабься, Меган. — Его низкий хриплый голос заставлял ее дрожать от возбуждения. — Розанна все понимает и никому ничего не расскажет, — произнес он успокаивающим тоном, убирая выбившуюся прядь с ее щеки.

Меган нервно сглотнула и попыталась сохранить спокойное выражение лица.

Словно загипнотизированная, она смотрела на Эмилио. Он не убирал руку. Вместо этого Эмилио дотронулся до мочки ее уха, казалось только сейчас замечая янтарные гвоздики в золотой оправе. Его темные глаза с густыми ресницами наблюдали за ямкой у основания ее шеи, где по голубым венкам под бледной нежной кожей пульсировала кровь.

Меган стояла и не могла пошевелиться — ее накрыло волной вожделения, которое пугало своей мощью. Ненавидя это чувство абсолютной беспомощности, она продолжала повторять про себя: «Позже ты будешь смеяться над этим».

— Мне нравятся сережки, — сказал Эмилио, нежно прикасаясь к тонкой коже за ее ухом.

Меган вновь задрожала, осознав, что это эрогенная зона.

«Боже мой, у меня есть эрогенные зоны!»

Она все-таки подняла руку с твердым намерением оттолкнуть его. Но вместо этого ее пальцы легли поверх его руки и остались там, еще больше усиливая неловкость момента.

— Они принадлежали моей маме.

Меган спрятала глаза от его пронизательного взгляда как раз в тот момент, когда они начали наполняться слезами. Сережки были частью малой горстки вещей, напоминающих Меган о матери, вместе с часами и потрепанной фотографией, хранившейся в ее кошельке, на которой она, еще маленькая, сидит на руках у молодой женщины.

— Они подходят к твоим глазам. У твоей мамы они были такие же золотистые?

— Да, такие же. Я... я похожа на нее.

— Тогда она должна была быть очень красивой женщиной.

Меган почувствовала, как предательски забилося сердце, и поспешила отвести взгляд. Эмилио выглядел искренним, но на самом деле искренности в нем было не больше, чем в политике во время предвыборной кампании. Глупо верить ему.

Перекручивая сережку, она обратилась к Розанне:

— Было приятно увидаться с вами, но я, честно говоря, опаздываю.

— Конечно-конечно! Я тоже была рада тебя увидеть, Меган, — тепло сказала она. — Филипп часто говорит о тебе.

— Вы общаетесь с Филиппом?

Испуг отразился на лице Розанны.

— Я... ну...

Эмилио вмешался:

— Не хочу перебивать вас, дамы, но, — он глянул на свои часы и многозначительно посмотрел на Меган, — опаздываем мы как раз потому, что ты слишком много болтаешь.

Он быстро поцеловал Розанну в щеку на прощание, взял Меган за руку и устремился к выходу, буквально таща ее за собой.

— Что ты делаешь? — возмутилась она.

— спасаю тебя от неловкой ситуации.

— Неловкую ситуацию создаешь ты!

Он ухмыльнулся и протянул ей руку.

— Машина вон там.

Но Меган не двигалась с места.

— До свидания!

Он минуту изучал ее лицо, потом вздохнул:

— Послушай, мы можем стоять здесь и спорить до бесконечности, но в конце концов ты все же согласишься, чтобы я тебя подвез. — Эмилио кивнул в сторону длинной очереди около пустой стоянки такси. — К тому же я обещал твоему отцу, что позабочусь о тебе.

— А ты у нас человек слова?

— А ты сомневаешься? Как это неприятно...

Наступила напряженная тишина.

Эмилио смотрел, как Меган раздумывала.

— Ну, если по какой-то причине ты боишься садиться ко мне в машину... — начал было он.

Меган вздернула подбородок и усмехнулась:

— Конечно, я не боюсь!

Глава 4

Меган была зла на себя: она так легко позволила собой манипулировать! И даже согласилась, чтобы он ее подвез.

Неловкая тишина продолжалась, пока Эмилио не преодолел все пробки и они не выбрались, наконец, за территорию аэропорта.

— Думаю, ты должен извиниться передо мной.

— Серьезно? И за что? — поинтересовался Эмилио.

— Ты поцеловал меня! — К сожалению, у нее не получилось сказать эти слова не покраснев.

Оставалось надеяться, что он будет слишком занят дорогой и велосипедистами-самоубийцами и не заметит ее ярко вспыхнувшего румянца.

Эмилио удивленно приподнял бровь и ехидно усмехнулся:

— Ты думаешь, я стану извиняться за поцелуй?

Меган покачала головой:

— Нет. Я хочу, чтобы ты извинился за то, что использовал меня! Признайся, ты хотел заставить ревновать свою бывшую жену!

Эмилио очень удивился такому предположению:

— Ревновать?..

— Бедный! Столько стараний — и все напрасно! Смирись, Эмилио, ей все равно. Должна признать, я разочарована.

— Поцелуем?

— Я думала, ты имеешь власть над женщинами, эдакий Казанова, — кольнула его Меган.

— Кажется, ты проявляешь большой интерес к моей сексуальной жизни, — почти радостно отметил Эмилио.

Эта колкость вогнала Меган в еще большую краску.

— Сложно этого избежать — в прессе о тебе много пишут.

Он смутился на мгновение, но потом скривился и сказал:

— Проклятая статья! Как долго еще все эти чертовы слухи будут преследовать меня?

Выражение отвращения на его лице позабавило Меган.

— Преследовать? — сказала она, притворяясь недоуменной. — Я думала, это должно польстить тебе. Хочешь совет?

— Не спи с женщинами, которые разбалтывают интимные подробности желтой прессе? Не трать время.

Эмилио почти не интересовался тем, что о нем пишут: ни плохим, ни хорошим. Но он был действительно задет именно этой статьей — невероятно бестактной, и непристойной, и — более того — абсолютно лживой.

Он выиграл бы дело, если бы подал в суд на тот журнал. Но это подогрело бы общественный интерес к его персоне. Поэтому Эмилио предпочел подыграть им и не комментировал ничего, ожидая, пока все само утихнет.

— В любом случае, если ты и правда спал с девушкой, о которой идет речь... — Меган внимательно пригляделась к его лицу. — Но ты не спал, — поняла вдруг она. — А ведь эта особа сказала...

— А ты веришь всему, что пишут в проклятых второсортных журналах?

— Да не то чтобы... — засомневалась Меган.

— Значит, веришь только тому, что написано обо мне?

Меган наградила его убийственным взглядом. За мужчиной, о котором она так плохо думала, всегда оставалось последнее слово.

— Мне кажется, что целовать других девушек — не лучший способ вернуть жену, — сказала она.

Повисла долгая пауза.

— Ты правда думаешь, что именно поэтому я поцеловал тебя?

Она приподняла брови:

— А разве тобой овладела страсть, лишь только ты увидел меня?

— Люди часто целуются в аэропортах, — пожал плечами Эмилио.

— Но не так!

— А ты и не была особо против. — Эмилио пытался сосредоточиться на дороге, но в голове тут же всплыли воспоминания о мягких изгибах ее тела...

— Мне просто стало жаль тебя, — сказала она, абсолютно довольная объяснением, сорвавшимся с языка. — Следует забыть прошлое и жить новой жизнью. Абсолютно ясно: Розанна так и делает.

— Да, у нее новая жизнь. Думаю, скоро мы получим приглашения на ее свадьбу.

Эта информация, в конце концов, объясняла поведение Эмилио, особенно если он до сих пор влюблен в свою бывшую жену.

Эта новость объясняла, почему он так поступил, но в то же время не являлась оправданием для него.

— Свадьба очень даже возможна, но, судя по всему, все еще не окончательно решено. Ты кажешься удивленной?

— Так оно и есть.

Впрочем, Меган сейчас не так удивилась, как в тот день, когда услышала, что идеальная по всем параметрам пара Розанна и Эмилио расходятся. И вплоть до того момента, когда официально было объявлено о разводе, Меган ожидала любого театрального урегулирования разногласий. Но их развод прошел сдержанно и неестественно дружелюбно, основанный на обоюдном решении, как они сами говорили.

Но не было ли это обоюдное решение о цивилизованном разрыве всего лишь попыткой сохранить лицо? Как семья Риос вообще одобрила развод? Во многих отношениях они до сих пор придерживались средневековых традиций. Когда на кону была поставлена гордость семьи Риос, никто не думал о честности и справедливости.

А был ли этот развод действительно обоюдным решением? Или Эмилио принудили?

Меган бросила любопытный взгляд на его лицо, гадая: может, он тоже ожидал другого конца — страстного примирения?

— Я думала, после свадьбы и развода брак будет вызывать отвращение у Розанны. Это такая же загадка для меня, как и тот факт, что она вообще вышла за тебя замуж.

— Правда? Тебе не ясно почему? — сказал он, повернув голову, и уставился на ее губы.

Этот нахальный, испытующий взгляд заставил Меган беспокойно заерзать на сиденье. Он продолжал смотреть на ее губы до тех пор, пока она не закричала:

— Может, будешь следить за дорогой?!

И они вовремя остановились у светофора.

— Замуж не выходят только потому, что кто-то хорошо целуется, если ты на это намекаешь, — проворчала она.

— Я думал, ты не заметишь. Но все равно спасибо. На самом деле мои таланты простираются далеко за пределы хороших поцелуев.

Рука Меган судорожно дернулась к горлу. Возбуждение нахлынуло, и пульс участился.

— Мне следовало все-таки взять такси, — пробормотала она себе под нос, — черт знает, почему я села в машину с тобой.

— Может, потому, что надеялась на еще один хороший поцелуй?

Меган пожалала тонкими плечами и усмехнулась:

— Здесь нет зрителей, так что я в безопасности.

— Я вообще-то не эксгибиционист, как тебе могло бы показаться. Без свидетелей у меня получается даже лучше.

Этот низкий, гортанный голос, растягивающий слова, отправил воображение Меган в свободный полет. Она начала судорожно ловить воздух ртом, чувствуя пламя, охватившее все тело.

— Только не со мной! — резко возразила она и нажала на кнопку, пытаясь открыть окно.

— Вообще-то здесь есть кондиционер.

Но Меган уже высунула голову из окна и глубоко вдохнула:

— Он не работает! — Она подозревала, что даже холодный душ сейчас не сработал бы, не то что кондиционер.

Та легкость, с которой Эмилио возбуждал ее физически, сбивала с толку и тревожила.

Эмилио переключил скорость, и мощный монстр, который он вел, дернулся вперед, тут же подчиняясь массе потока и прижимаясь к машине впереди.

— Никогда не говори «никогда». — Он покосился на ее вздымающуюся грудь. — И потом, весь твой внешний вид говорил о том, что ты наслаждалась поцелуем.

Ее ответ доставил ему удовольствие.

— Это не было поцелуем!

— Правда?

Меган капризно прикусила нижнюю губу и упрямо уставилась в окно.

— Это был... рефлекс, — протянула она раздраженно.

— Точно. Тогда могу заметить, что ты девушка с лучшими рефлексами из тех, кого я знаю.

— Я должна была сказать Розанне: мы далеки от того, чтобы называться парочкой! Хотя кто в это поверит...

— Думаешь, хорошая идея — позволить этому эпизоду стать личным?

Меган вновь уставилась на его аристократический профиль, не веря своим ушам. Может, он шутит?

— Это уже личное. Это стало личным, когда ты п... п... ты поцеловал меня!

— У меня тоже отличные рефлексы.

Поджав губы, она уставилась на свои кулаки: «Не поддавайся, Меган». Костяшки ее пальцев побледили, и она огрызнулась:

— Бьюсь об заклад, так оно и есть! Неужели так сложно поверить в то, что я видеть тебя не могу!

— Верю, ты отнюдь не равнодушна ко мне, впрочем, как и я к тебе. Но вообще-то я имел в виду твой комментарий: «Хотя кто в это поверит». Думаешь, кто-то не сможет поверить в то, что мы любовники?

Меган бросила на него раздраженный взгляд:

— У меня есть голова на плечах, и я предпочитаю быть единственной. К тому же я не выгляжу как кукла Барби.

— Боже! Смотрю, ты просто воплощение сестринской солидарности! Тебе, правда, не следовало бы судить о людях по внешности, Меган.

— Ты прав, именно так я и поступаю.

«Нужно поскорее выбираться из машины! Одному богу известно, о чем я вообще думала, когда садилась к нему!»

«А то ты не знаешь!» — игнорируя язвительный голос в своей голове, Меган оборвала внутренний диалог и предложила:

— Может, высадишь меня около первой же гостиницы, если это не сложно?

— И даже не покормлю тебя? — спросил он с упреком, покачав головой.

— Нет необходимости. Я уже позавтракала, — блестяще соврала Меган, — а время обеда еще не наступило.

Она взглянула на часы — всего девять тридцать. А у нее такое ощущение, словно она провела в этой машине несколько часов!

Его темные брови сошлись на переносице.

— Как будто у тебя нет времени, — протянул он.

— А ты, наверное, единственный бизнесмен-миллиардер, у которого есть время и на обед, и на то, чтобы понаблюдать, как трава растет, — огрызнулась Меган.

— Да, я много работаю, но я же не раб режима.

— Мои поздравления такой независимой личности, но я все равно не голодна.

— Ты думаешь, лучше будет провести день в аэропорту, ожидая, пока самолеты снова не начнут летать? Ты застряла здесь, и я предлагаю извлечь из этого пользу. Мадрид — прекрасный город. Хотя, признаю, мое мнение может быть слегка предвзятым — я родился здесь, — признал он, медленно пожав плечами. — Тебе нравятся архитектура, история?

— А что? Ты предлагаешь себя в качестве гида? — Меган откинулась на спинку сиденья и расслабилась, подумав: «Попался! Интересно, сколько времени ему понадобится, чтобы вспомнить о своем забитом делами ежедневнике?»

— Конечно, а почему бы и нет?

Циничная улыбка тут же испарилась с губ Меган.

— Я же пошутила! Даже если бы я хотела посмотреть достопримечательности, к тому моменту, как я проверю электронную почту, отец наверняка найдет для меня парочку заданий.

— Тогда не проверяй почту!

Такая незамысловатая логика заставила Меган заморгать. Она уставилась на Эмилио так, будто он был с другой планеты.

— Может, ты сам себе босс, но я нет. Мой отец не любит бездельников.

— Ты же дочка своего босса. Это должно давать определенную свободу действий.

— Дочери босса всегда нужно доказывать: ты можешь больше, чем просто красить ногти. — Нахмутив брови, Меган с подозрением спросила: — Ты пытаешься вывести меня из себя?

Он усмехнулся:

— Неужели Армстронг уволит тебя, только чтобы доказать — для него все равны?

— Пока я работаю на него, в какой-то мере он контролирует мою жизнь...

За этим неполным объяснением последовала небольшая пауза.

— То есть если бы он уволил тебя, то потерял бы свою власть над тобой?

Меган кивнула:

— Точно.

Она повернула голову. Их глаза встретились, и тут до нее дошло, с кем она обсуждает важные для нее проблемы в семье!

— Теперь ты знаешь все о моей неблагополучной семье. Это не очень приятная тема для разговора, так, может, сменим ее? — Румянец сошел с ее щек, выражение лица стало суровым.

Но Эмилио знал о семье Меган намного больше.

Глава 5

Память услужливо напомнила Эмилио один их разговор с Филиппом.

— Почему ты рассматриваешь Меган в качестве владельца компании как шутку?

Филипп начал было смеяться, но быстро остановился:

— Ты серьезно?.. — На его лице отразилось что-то, похожее на раздражение.

— А почему бы и нет? Как я понимаю, твоей сестре однажды уготовано стать владелицей компании отца.

— Откуда тебе знать? Конечно, если ты тайно не следишь за ее успехами. — Филипп сам посмеялся над своей шуткой.

— Мы всегда следим за успехами наших будущих работников, ищем самых ярких и лучших. Это кадровая политика компании, — объяснил Эмилио.

— Ты думал предложить Меган работу?!

— Она как раз из тех кандидатов, которые нам бы подошли, — пожал плечами Эмилио.

— Меган? Наша Меган?!

— В настоящее время она лучшая в своей области, — убежденно заявил Эмилио.

Интересно, заметил ли это хоть кто-нибудь из ее семьи? Если кто-то и заметил, то один лишь Филипп — и сделал он это только что. Меган не особо выделялась в семье, сплошь состоящей из сильных личностей с громкими именами.

— Меган всегда была зубрилой, — вспомнил Филипп с нежной улыбкой.

— То же самое говорили обо мне, но я предпочитал называть это фокусировкой. Это как раз то качество, которое я считаю важнейшим.

— Ты хотел, чтобы Меган... Она отказалась?

— Мне дали понять, что сейчас она недоступна.

— Кто-то охотится за талантами нашей Меган... Надо же! Это сложно переварить. Нет, она яркая, просто я никогда не думал...

— Ну а твой отец, вероятно, думал, если он хочет отдать ей фирму...

— Нет, не хочет! — прервал его Филипп.

— Почему ты так уверен?

— Я знаю своего отца. Он, может, и сказал ей, что отдаст. Это в его стиле, — признал Филипп.

— Но в действительности позволить Меган встать во главе компании?.. — Он покачал головой.

— Ни за что и никогда!

— Почему нет?

— Хм, ну для начала, если ты вдруг забыл, она девчонка.

— Да, я заметил, что она женщина.

— Когда дело касается женщин, отец может говорить что угодно, но в душе так и останется шовинистом.

— Но ты намекал: он не был бы против, если бы Дженни проявила интерес.

— Да, Дженни всегда была его любимицей. Ты же знаешь, отец приютил Меган, когда ее мама умерла. В конце концов, она...

— Дочь служанки.

— Я так не считаю! — запротестовал Филипп, краснея. — Но отец — да. Ее мать служила у нас горничной, а затем забеременела.

Лицо Эмилио приобрело равнодушное выражение.

Надо отдать старшему Армстронгу должное — он осознал степень своей ответственности, пусть это и заняло двенадцать лет.

Меган перевела взгляд с длинных пальцев, нетерпеливо выстукивающих ритм на руле, на лицо Эмилио:

— Я тоже не люблю водить, когда дороги забиты. Ничего удивительного, что ты злишься.

Низкий бархатный голос Меган отвлек Эмилио от темных мыслей. Повернув голову, он почувствовал, как сдавило грудь, — в ее глазах читалось сочувствие. Он уже не пытался скрыть свой потаенный инстинкт защищать Меган.

— Я не чувствую злости по отношению к дороге, — сказал он. «Только по отношению к людям, которые обижали тебя». — Но ты все равно продолжаешь на него работать?

Ярость, с которой был задан этот вопрос, сбил Меган с толку. Она смущенно заморгала:

— На папу?.. А почему я не должна продолжать работать на него?

— Ты сама сказала: он пытается манипулировать тобой. И ты не возражаешь?

— «Манипулировать» — слишком сильное слово, — нарочито оптимистично возразила Меган.

По мнению Эмилио, это было слишком мягкое слово. Ясно, отец Меган абсолютно не заинтересован в раскрытии потенциала дочери. Он просто использовал ее для своих целей. Интересно, понимала ли она: ей никогда не получить той морковки, которой ее манит отец?

— Так зачем переживать, если он все равно тебя не уволит?

— Есть вещи и похуже, чем увольнение, — возразила Меган.

— Например? — не унимался он.

— Например, что-то подобающе унижительное — публичный выговор, понижение в должности, пусть даже только на бумаге. Но все равно я буду хорошей девочкой и отклоню твое чрезвычайно заманчивое приглашение на завтрак, — решила она, скрывая грустную правду за сарказмом. — И не притворяйся, что очень расстроен. Признай, есть множество лучших способов провести день, чем показывать мне туристические достопримечательности.

— Да, пожалуй, я могу придумать, как провести день лучше, — согласился Эмилио, устремляя свой взгляд на ее полные губы.

В голове его тут же появилось несколько идей. И все включали в себя постель и полное отсутствие одежды...

Загорелся зеленый сигнал светофора, и Эмилио вновь нажал на газ.

По крайней мере, они наконец закрыли тему. Меган смотрела на проносящиеся за окном пейзажи и уже начала немного расслабляться, как вдруг Эмилио задал вопрос:

— А ты всегда хорошая девочка, Меган?

Вполне невинный вопрос, если бы не его голос... Низкий, протяжный, с хрипотцой — прямым из эротических фантазий.

«А он любит плохих девочек?»

— Всегда, — заверила она его довольно холодно.

Улыбка коснулась уголков его губ, а взгляд упал на руки Меган, которые лежали у нее на коленях.

— Хорошие девочки не грызут ногти.

Меган тут же неосознанно спрятала руки, стыдясь ужасного состояния своих ногтей.

— Я и не... — Она бросила бесполезные отрицания и вскинула подбородок. — Да, я иногда грызу ногти. Что с того? Ты считаешь это внешним проявлением какого-то внутреннего неразрешенного конфликта? А это всего лишь привычка.

— Я просто подумал, может, ты хочешь есть? — спокойно ответил он.

— Да, я всегда голодная, — призналась Меган, не подумав.

— Тогда решено.

Меган настороженно посмотрела на него:

— Что это еще решено?

— Не помню, чтобы ты была такой агрессивной. Упал уровень сахара в крови?

— С уровнем сахара в крови у меня все нормально!

Очень жаль, что то же самое нельзя было сказать о других уровнях — гормонов, например. Они-то бушевали в ее крови с тех самых пор, как она увидела Эмилио.

С тех пор как он поцеловал ее...

Меган приподняла руку, дотронулась до своих губ и тут, как будто сквозь туман, увидела любопытные темные глаза, уставившиеся на нее. Меган уронила руку.

«Только не думай, что ты какая-то особенная, Меган. Ты всего лишь странноватая девчонка, над которой постоянно смеются. Точно не та девушка, с которой Эмилио Риос захотел бы иметь дело. Так почему он не бросил тебя в аэропорту?»

— Ладно, можешь угостить меня завтраком, но место не должно быть чересчур шикарным. Я не очень хорошо выгляжу, — сдалась Меган.

— Я думал, каждый платит сам за себя, но раз ты настаиваешь...

Меган не смогла удержаться от смеха.

Глава 6

Меган немного отстала от Эмилио, когда он входил в здание. Они пересекли фойе и вошли в лифт, когда до нее вдруг дошло:

— Это не ресторан.

В этот момент стеклянные двери лифта бесшумно закрылись, и кабина медленно и тихо поползла вверх. Меган не очень любила высоту, поэтому решила не любоваться милым зеленым крытым двориком внизу.

— Ты не только красивая, но и умная.

«Очень красивая, кстати. Но твоя красота не сразу бросается в глаза», — думал Эмилио, изучая лицо Меган.

Она обладала классической английской красотой — лицо идеальной формы, бледная, словно светящаяся кожа не имела ни одного изъяна. Такое лицо не бросается в глаза, однако оно было красивым. И, раз взглянув на него, уже невозможно отвести взгляд.

«Или это только мне так кажется?»

Она совсем не походила на тех дамочек, с которыми Эмилио сталкивался раньше. Ее красота была далека от стандартов пластической хирургии, которыми так гордились все вокруг. У Меган было то, что не мог дать ни один пластический хирург или косметолог. В ней был какой-то загадочный шик...

Меган бросила на него хмурый взгляд, пригладила волосы и попыталась усмирить дыхание.

— Не только надоедливый, но и саркастичный, — парировала она. — Что это за место, Эмилио?

Эмилио уставился в одну точку.

Это здание, расположенное в одном из самых престижных жилых районов Мадрида, было очередной инвестицией, о которой он вообще не помнил до тех пор, пока его довольно бестолковый помощник резонно не заметил, что пустующий пентхаус может быть прекрасным решением его квартирного вопроса.

— Я живу здесь.

Как только до Меган дошел смысл сказанного, у нее свело желудок.

— Живешь? — Ей удалось скрыть панику в голосе, но не в глазах, когда она уставилась на его грудь, боясь поднять взгляд. — Живешь, значит?..

Он выглядел изумленным.

— Живу, значит... Я возвращаюсь сюда после работы каждый день.

Его сарказм заставил ее опустить глаза и залиться румянцем. Она согласилась на завтрак в общественном месте, где вокруг были люди, и это — одно дело. А вот на посещение его дома она не подписывалась!

«Бога ради, Меган, — сердито сказала она самой себе, — веди себя подобающе. Ты уже не ребенок. Неужели чашка кофе с пирожным означает что-то интимное?»

К тому же какой у нее выбор? Убежать прочь, как напуганная девчонка?

«Эмилио Риос — человек, который может заполучить любую женщину, — напомнила себе Меган. — Он же не положил на тебя глаз и не пытается затащить в свою квартиру, чтобы соблазнить».

— Мы можем пойти и в ресторан, если хочешь.

— Нет, все нормально.

Она посмотрела на часы, пытаясь посчитать, когда можно будет улизнуть и при этом не показаться грубой.

Итак, пять минут максимум на кофе и пирожное.

— Тебе же некуда спешить, Меган, расслабься!

— Да я расслаблена! — огрызнулась она.

— Ты выглядела такой удивленной, когда узнала, что у меня, оказывается, есть квартира. Думала, я сплю в офисе за рабочим столом? — спросил он, явно забавляясь происходящим.

Меган подняла на Эмилио золотистые глаза:

— Где бы ты ни ночевал, одно можно сказать с уверенностью — спишь ты не один.

— Это так тебя волнует? — медленно произнес он, вглядываясь в ее лицо.

— Волнует? — Она пожала плечами. — Это не мое дело — как ты живешь и с кем.

— Но это не мешает тебе иметь собственный взгляд на подобные вещи, — заметил он с иронией.

— Вовсе нет! — возразила Меган, даже не покраснев в этот раз, радуясь, что рядом нет Джоша, который мог бы уличить ее во лжи.

Именно ее сосед по квартире Джош первым заметил: она уделяет жизни Эмилио слишком много внимания. В тот день Меган пересказывала ему цитаты с разными колкостями из нашумевшей статьи и, несмотря на полное отсутствие интереса с его стороны, даже сунула ему под нос злосчастный журнал.

— Как она умудряется не выпрыгнуть из платья? Вот это действительно интересно.

При взгляде на снимок этой парочки на красной ковровой дорожке становилось совершенно ясно: Эмилио точно знал, как эта красотка «выпрыгивает» из своего платья. Девушка просто намертво приклеилась к нему.

— Мяу! — Джош отложил журнал, даже не посмотрев на него, и продолжил пить кофе. — Меган, откуда такой интерес к этому парню?

— Да мне совершенно нет никакого дела до него!

Он удивленно приподнял брови:

— И еще осуждение. Совсем не похоже на тебя.

— Я вовсе не... Ну знаешь, Эмилио и сам не против покритиковать людей.

«Причем вообще без причины!» — Меган вспомнила лекцию, которую Эмилио прочел ей, когда они последний раз виделись.

Она была жертвой в этой неприятной истории, и все же он осуждал ее, как будто это она собиралась изнасиловать своего бедного преподавателя, а не наоборот!

— Правда? Интересно-интересно... — протянул Джош.

— На самом деле не особо, — сказала Меган грустно. — Он просто друг Филиппа.

Может, она и вправду думает об Эмилио Риос больше, чем следовало бы?

Он даже не был больше частью ее жизни. Они жили в разных мирах.

Меган оттолкнула от себя воспоминание о том неловком разговоре, посмотрела в глаза Эмилио и добавила:

— В любом случае я бы не хотела читать об этом в журнале за завтраком.

Эмилио расправил плечи. Любуясь блестящими волосами Меган, он прилагал громадные усилия, чтобы не запустить в них руки.

Меган тем временем уставилась в пол, изучая ковровое покрытие.

«Если ей нет дела до того, с кем я сплю, то мне очень интересно, с кем она проводит ночи», — признался сам себе Эмилио.

На его лице появилась кривая улыбка. Из их недавнего разговора с Филиппом он узнал, что ее парень переезжает: «Меган думает переехать, потому что арендная плата повысилась, когда из квартиры выехал Джош». А вот почему этот Джош выехал? Наверняка сделал он это отнюдь не просто так...

Как только их глаза вновь встретились, Меган залилась румянцем:

— Ты живешь один?

В голове тут же пронеслось: «Ты просто роешь себе могилу, Меган! Может, лучше подумать перед тем, как говорить?»

— Да, а ты? — небрежно обронил он.

— Я тоже. — Меган прочистила горло и добавила: — Интересно, что-то не так с этим лифтом?

Вообще-то было очень сложно оставаться спокойной, пытаясь не вдохнуть случайно запах Эмилио. Конечно, легкие нотки мыла и шампуня тоже присутствовали, но Меган ощущала только волнуемый аромат горячего мужского тела. Тела Эмилио.

— С тобой все в порядке?

Эмилио нахмурился и сделал шаг к ней. Меган побледнела. Теперь единственным ярким пятном на ее бледном лице были золотистые, широко открытые от испуга глаза.

Меган быстро отступила назад, натолкнувшись на стеклянную стену лифта.

Эмилио явно не ожидал от нее такой реакции. С удивленным видом он протянул к ней руку, осторожно коснулся плеча:

— Успокойся.

Смущенная, Меган отлепилась от стены.

— Ты напугал меня, — попыталась оправдаться она.

— Это точно. Зайцы и то менее пугливы! — Он прищурился и с подозрением посмотрел на Меган. — Все подумают, будто ты боишься меня.

Его бархатный, немного хриплый, низкий голос ласкал ее. Она не смогла сопротивляться — по ее спине пробежала дрожь. Как будто кто-то нежно провел по коже пальцем — сверху вниз...

«Хватит, Меган! Прекрати сейчас же!»

Почувствовав одновременно стыд за свои мысли и гнев на то, как она реагирует на Эмилио, Меган опустила глаза и стиснула зубы.

— Боюсь? — Она резко вскинула подбородок и рассмеялась. — Уверена, ты даже мужчин доводишь до слез, но только не меня! — И она замолчала.

Вообще-то Эмилио уже доводил ее до слез. Но только однажды.

Пытаясь не позволить своим мыслям вернуться в тот день, который стоял одним из первых в ее списке самых ужасных моментов в жизни, Меган криво улыбнулась и добавила:

— По крайней мере, не сегодня.

И больше никогда! Она больше никогда не позволит ему заставить ее почувствовать себя столь мерзко и... жалко!

Эмилио тем временем смотрел на ее губы, и в его венах закипало желание. Он не думал, что этот день настанет так скоро.

Он всегда гордился тем, что мог держать свое либидо под контролем. На свете была только одна женщина, которой удалось пробить брешь. Она стояла сейчас перед ним и хотела его так же сильно, как и он ее.

Обжигающее сексуальное напряжение между ними становилось все сильнее. Такого Эмилио не чувствовал ни разу. Меган просто обязана тоже ощущать подобное! Или он лишь выдает свои фантазии за ее желание?

Этот вопрос исчез, не успев даже толком сформироваться у него в голове. Эмилио глубоко вдохнул. Он точно знал, когда женщина хотела его.

Меган определенно хотела его.

Вопрос, который ему следовало бы задать себе: почему, несмотря на непреодолимое физическое влечение, она так нелепо ведет себя?

Она думает, что сможет притвориться, будто ничего не происходит и все пройдет само собой? Она хочет именно этого? Почему?

Он запустил пальцы в свои короткие волосы и попытался разобраться во всем.

Меган, которую он знал, обладала своеобразной притягательной прямоотой и искренностью. А Меган, стоящая сейчас перед ним, вела себя как стеснительная девственница, которой она, естественно, давно уже не была.

Такие девушки, как Меган, особо не привлекают внимания мужского пола.

Тут же в голове всплыло одно из воспоминаний из прошлого...

Эмилио помнит то изумление, которое испытал, когда дверь в ее квартиру открыл полуобнаженный мужчина с близко посаженными глазами и снисходительной улыбкой телезвезды (оказалось, что он был врачом).

Да уж, сюрприз... Настоящая бомба! Чувство было такое, будто кто-то ударил его в живот.

Любой мог предвидеть подобный поворот событий. А он не смог. Эмилио провел год в ожидании этого момента, планируя все до мелочей. Но ни разу ему в голову не пришла мысль, что Меган может быть с кем-то другим.

Парень, который определенно чувствовал себя как дома, пригласил его зайти, сказав, что Меган в душе.

Эмилио отклонил приглашение и ушел.

Может, просто гормоны разыгрались? Меган подняла руку к гудящей голове. Может, Эмилио прав — уровень сахара упал?

— Она... она не открывается, — заикаясь, выдавила она, уставившись на закрытую дверь лифта.

Меган услышала, как он грубо выругался и ударил ладонью по панели управления лифтом. В замкнутом помещении его шепот прозвучал очень громко:

— Ну и какого черта ты не сказала, что у тебя клаустрофобия?

— А у меня ее и нет! — запротестовала она.

— Тогда что с тобой?

И вновь слова вылетели изо рта быстрее, чем Меган смогла подумать над ними:

— Просто я удивилась, что ты живешь в подобном месте. Думала, ты живешь в каком-нибудь древнем мавзолее, обставленном античными вещами, — уменьшенной копии твоей загородной резиденции.

Эмилио кивнул: что ж, небезосновательное предположение. И только он выпрямился во весь рост, как двери лифта беззвучно распахнулись. Но Меган даже не заметила этого. Ее глаза были прикованы к высокой молчаливой фигуре. Он тоже смотрел на нее.

Пауза явно затягивалась.

Она напомнила себе: ее просто пригласили на завтрак. Она не сделает больше глупостей, просто выпьет кофе и уйдет.

— Ты не выглядела удивленной, ты выглядела скорее голодной, что ли... — Он сделал паузу, подбирая слова и, к смятению Меган, рассматривая ее губы.

— Ох, ну хорошо! — вздохнула она, откинув назад волосы. — Ладно, может, ты и прав. Мне действительно не помешало бы поесть.

Эмилио улыбнулся:

— Я всегда прав.

Глава 7

Меган последовала было за Эмилио в апартаменты, но остановилась, вновь засомневавшись. Она не могла избавиться от ощущения, что, переступив порог, подпишется на нечто большее, чем просто завтрак.

Что, если Эмилио запланировал немного больше, чем просто кофе и пирожное? У нее не было сомнений: он воспринимает секс так же легко и несерьезно, как и поцелуи.

Откуда ему знать, что у нее другое отношение ко всему?

— Мы все еще можем пойти в ресторан, если хочешь.

Впрочем, присутствие кого-либо еще не входило в планы Эмилио, когда он представлял себе ее блестящие растрепавшиеся волосы, разметавшиеся на подушке...

— Боишься, что появление на публике с девушкой без пластической операции по увеличению груди плохо скажется на твоей репутации? — поддела она его и, опустив глаза, добавила: — Я как-то не так выгляжу?

Взгляд Эмилио скользнул с ее лица ниже... Сразу стало значительно сложнее сдерживать свои желания.

Она стояла неподвижно. Его темные глаза медленно и дерзко изучали каждый сантиметр ее тела с головы до ног.

Наконец Эмилио сглотнул и выпрямился, пытаясь вырваться из западни этого сексуального зрелища.

Казалось, время нисколько не ослабило силы тех чувств и эмоций, которые он испытывал два года назад. Он хотел Меган тогда, хотел и сейчас...

— Хочешь, чтобы я сказал: ты красивая?

— Конечно нет!

— Вряд ли я буду первым мужчиной, который тебе это скажет.

Эмилио никогда не считал себя собственником. И у него не было двойных стандартов, если дело касалось любой молодой девушки, которая пыталась выяснить его мнение о своей сексуальности. Оказалось, что такой прямой подход работает по отношению ко всем девушкам, кроме Меган.

— Ну да, моя красота создает пробки на дорогах — обычное дело, — хохотнула она. — Итак, почему ты живешь здесь, если у тебя есть целый дворец? Или это место, куда ты обычно приводишь?.. — Меган вдруг поняла, что сболтнула лишнее, и тут же залилась румянцем.

— Привожу... кого? — допытывался он.

— Никого, — тут же смутилась она.

Ее бормотание вызвало у Эмилио улыбку, которая немного смягчила его напряженное лицо.

— Расслабься, это не любовное гнездышко. Просто временно мне негде жить — в моем доме сейчас ремонт. Поэтому бедному холостяку приходится пока жить здесь.

— О, я вижу, ты просто влачишь жалкое существование в этой берлоге, — съязвила Меган.

«Берлога» была похожа на рай для любого холостяка: пентхаус под самой крышей с высокими потолками, картинами современных художников на стенах, все отделано кожей и сверкающим хромом. И естественно, эта квартира вообще ничего не говорила о своем владельце.

— Нравится?

— Уверена, такая квартира — мечта любого мальчишки, — съязвила Меган.

Эмилио лениво улыбнулся:

— Давно меня не называли мальчишкой.

Насмешливая улыбка Меган угасла, когда их взгляды снова встретились.

Эмилио был просто ходячей рекламой мужественности и необузданной сексуальности...

Почему она вообще думает об этом?!

Внезапно Меган охватила паника.

— Я не знаю, что вообще здесь делаю!

Его рука мягко легла на ее плечо.

— Нет, ты знаешь, Меган...

Завороженная его темными глазами, она нервно сглотнула.

— Ты предложил мне позавтракать, — тихо произнесла она.

— Так оно и есть.

Она облегченно вздохнула. Хорошо, что он не предположил других причин — менее ясных и менее невинных. Рука мягко надавила на ее плечо, заставляя присесть в одно из кожаных кресел. Меган попыталась сопротивляться.

— Расслабься...

Он развязал узел на шелковом галстуке и сбросил пиджак. Затем плюхнулся на диван, разминая мышцы шеи, как будто пытаясь ослабить не видимое глазу напряжение. Следя за ним из-под опущенных ресниц, Меган увидела, как натянулись швы на его рубашке, когда он напряг мышцы.

Эта сдерживаемая мощь, эта загорелая кожа в ворота рубашки... Интересно, все его тело покрыто таким золотистым загаром?

Она тут же представила, как ее руки изучают его тело. Подушечки пальцев начало покалывать,

а внизу живота разлился жар. Картинка в голове оказалась настолько реалистичной, что ей пришлось напомнить себе: это только похотливое воображение.

Меган пришла в ужас от своего постыдного любопытства. Она вздохнула и попыталась сосредоточиться на том, что он говорил.

— Итак, каков вердикт?

Меган испугалась, что Эмилио, возможно, прочитал ее мысли, в которых она бесстыдно раздевала его...

— Вердикт? — осторожно переспросила она, тряхнув головой.

— Ну, квартира. Как она тебе?

Едва скрывая свое облегчение, Меган тут же переключилась на более безопасную тему внутреннего убранства квартиры.

— О! Все сделано со вкусом, — заявила она, осматриваясь. Но вместо квартиры она видела только тело Эмилио без рубашки. — Правда, мне не очень нравится минимализм, да и вся эта новая техника... — призналась она.

— А как насчет мужчины, который умеет готовить?

— Ты умеешь готовить?!

Ее неприкрытое изумление вызвало у Эмилио взрыв смеха.

— Сегодня ты будешь судьей и сама решишь, умею или нет, — подмигнул он и закатал рукава рубашки, обнажив сильные руки, слегка покрытые волосами.

Эмилио чувствовал себя на кухне как рыба в воде. Меган смотрела, как он взбивал яйца в миске.

Интересно, чувствует ли он себя так же свободно в других комнатах своей большой квартиры? Был ли он таким же ловким и способным, к примеру, в спальне?

В который раз потрясенная своими постыдными мыслями, Меган опустила глаза и задалась вопросом: «Что со мной происходит?»

— Ты не обязан делать все это. Подойдет просто кофе с пирожным или что-то подобное.

— Я знаю, что не обязан. Просто мне хочется это сделать. А кофе с пирожным? — Он презрительно хмыкнул. — Надеюсь, это не твое представление о нормальном завтраке.

— У меня обычно немного времени на еду.

— Надо находить время для важных в жизни вещей.

— Раньше я часто ела в одном маленьком ресторанчике недалеко от моей квартиры, но с тех пор, как уехал Джош... — Меган вздохнула.

Жизнь ее стала спокойнее, но и намного скучнее с тех пор, как сосед по квартире, он же

лучший друг, решил поработать в одной благотворительной организации на другом континенте.

Она тогда сказала, как сильно восхищается его решением бросить работу и уехать в страну третьего мира. Джош сообщил ей об этом с серьезным видом. А затем расслабился и достал чек на кругленькую сумму, предназначенный ему как главному врачу...

Меган подпрыгнула от грохота.

— Извини, я просто уронил сковородку, — сказал Эмилио, поднимая кухонную утварь с пола и убирая ее в посудомоечную машину.

В его глазах промелькнула какая-то твердая решимость. Ему хотелось, чтобы Меган не улыбалась так загадочно, вспоминая о своем бывшем парне. А еще больше Эмилио желал, чтобы она вообще забыла, кто этот Джош!

Меган наблюдала, как яростно Эмилио взбивает яйца. Он выглядел раздосадованным. И это из-за упавшей сковородки? Кто знает... Может, он был звездой и на кухне, не прощающей промахов?

Спустя полчаса Меган откинулась в своем кресле и вздохнула, прикрыв глаза от удовольствия:

— Да, ты умеешь готовить. Очень вкусно!

— Это был всего лишь омлет. — Эмилио пожал плечами и налил ей кофе. — Посмотрим, что ты скажешь, когда попробуешь мою пасту с белыми грибами. Ну и конечно же устрицы в моем исполнении тоже не раз получали хвалебные отзывы.

Улыбка пропала с лица Меган.

— Уверена, так и было...

Этот комментарий послужил своевременным сигналом: пора бы ей пробудиться.

Эмилио наверняка заставляет всех женщин, которых он приглашает к себе, чувствовать себя особенными. Может, готовка была проверенной частью его способа соблазнения?

«Впрочем, Эмилио и нужно блистать своими кулинарными способностями, чтобы затащить женщину в кровать», — с тоской признала она.

Он нахмурился, увидев ее выражение лица:

— Что не так?

Меган отрицательно покачала головой, избегая смотреть ему в глаза:

— Ничего.

— Не ври мне, Меган, и себе тоже.

— Что ты имеешь в виду? — вспыхнула она. — Спасибо за завтрак, Эмилио, но я...

— Почему-то у меня такое ощущение, будто тебе стыдно за то, что ты поела.

«Мне стыдно по другому поводу: я не могу смотреть на тебя, не представляя твое обнаженное тело», — подумала Меган.

— Конечно нет! Еда не так важна для меня.

— Для многих еда действительно не важна, — сказал он, подавшись вперед. — Но ты не входишь в их число. Принятие пищи — это плотское удовольствие. И ты способна получать от еды удовольствие, потому что являешься чувственной натурой. Так зачем лишать себя этого, лишь бы соответствовать какому-то стандарту? Зачем бороться с тем, какая ты есть?

— Понимаешь, если я буду есть то, что мне действительно нравится, то...

— Боишься растолстеть? — пошутил Эмилио и тут же сообразил, что задел неприятную для Меган тему.

Развернув свой стул, он пододвинул его поближе к ней и сел.

— Очень смешно, — процедила Меган сквозь зубы.

Подобный комментарий мог сделать только человек, у которого никогда не было проблем с лишним весом. Она бросила взгляд на его фигуру. Или у Эмилио была железная воля, или хороший обмен веществ, которому можно только позавидовать. У Эмилио нет ни грамма жира. Худое, но красивое тело, твердые, как камень, мышцы...

Меган поспешно отвела глаза.

Эмилио улыбнулся, проследив взглядом за тем, как она откинула назад свои блестящие волосы, обрамляющие милое личико.

Когда он последний раз ссорился с кем-нибудь? Когда открыто не соглашался с чьим-то мнением?

И не только по работе. Даже женщины в его жизни всегда тщательно подбирали слова, боясь, что ему что-то может не понравиться. Им даже никогда в голову не приходило, что он может оценить вызов, мнение, отличающееся от его собственного.

— Ты выглядишь немного... завядшей. — Эмилио взглянул на ее розовые губы и сглотнул. — Как сорванная роза.

Это странное замечание заставило Меган внимательно посмотреть на него.

— Роза? — повторила она.

— Да, роза, которую нужно хорошенько полить, а в твоем случае — накормить завтраком, — кивнул он.

— Ты просто помешан на еде! — пожаловалась она.

— Человек может быть помешан только на том, чего он лишен, — убежденно произнес Эмилио.

Меган подняла голову:

— Что ты имеешь в виду? Меня ничего не лишали!

— Рад это слышать. Но не слишком ли часто ты протестуешь?

— Я просто проявляю немного самоконтроля в вопросах, касающихся еды, — пожалала она плечами.

Самоконтроль...

Взгляд Эмилио упал на ее губы. Они были слегка приоткрыты. Он вспомнил нотку клубники в ее блеске для губ. После его поцелуя от блеска на губах не осталось и следа. Но они и без него были нежно-розового оттенка, очень сочные. Их мягкость словно приглашала к поцелую... Как же он сопротивлялся их зову, оглушительно звучащему в его голове, и желанию, которое буквально кромсало его на части!

Эмилио поднял глаза, и их взгляды снова встретились.

— Да, самоконтроль иногда приветствуется.

«Как, например, в аэропорту».

Греховные мысли и волна чувств, вызванная соблазнительным низким голосом Эмилио, накрыли все ее тело — от макушки до кончиков пальцев на ногах.

Меган выдержала его словно затуманенный взгляд, пытаясь выровнять дыхание. Волна чувств прошла, но в горле словно ком застрял.

— Я... — Меган не могла освободиться от гипнотического взгляда Эмилио, и голос совсем покинул ее. Ее губы продолжали двигаться, но был слышен только едва уловимый шепот.

— Подумай, может, иногда нужно просто не контролировать себя? — тихо спросил он.

Меган злилась на Эмилио — за то, что он играет в эти игры, и на себя — за то, что поддавалась на провокацию.

— Я не знаю... Я не... — Рука Меган взметнулась к горлу. Она отчаянно пыталась вдохнуть.

— Хочешь сказать, что всегда сдерживаешься и никогда не даешь себе воли? Некоторые мужчины сочли бы это утверждение за вызов.

— Конечно, есть моменты, когда я делаю, что хочу, но только с людьми, которым доверяю.

— Ты думаешь, я бы обманул тебя? — Эмилио грустно вздохнул про себя: «Она была права».

От животного блеска в его темных глазах по спине Меган побежали мурашки.

— Честно, я не горю желанием проверять.

— Ты самая хитрая врунишка из всех женщин, которых мне доводилось встречать.

— Да, я очень хорошо умею лгать! — выпалила она.

Это вызвало у Эмилио взрыв смеха, очень сексуального, и Меган наградила его злым взглядом.

— А что у тебя на губах? — спросил Эмилио.

Вся веселость тут испарилась, он вскочил и подошел к ней. Меган отреагировала на его протянутую руку, как на атакующую змею. Ее сердце забилось с бешеной скоростью, и она увернулась от его прикосновения.

Он красноречиво приподнял одну бровь, в недоумении от подобной реакции. Чувствуя себя глупо, Меган отвела взгляд.

— А что там? — спросила Меган, дотронувшись до уголка своих губ. Палец был испачкан чем-то красным. — О, ничего страшного. — Она достала платок из кармана.

Его темные брови образовали прямую линию, отчего лицо приобрело неодобрительное выражение.

— А по мне, так выглядит как кровь.

Меган закатила глаза.

— Почему испанцы так драматично реагируют на всякую ерунду? — спросила она, цокнув язычком, и добавила: — Это микроскопическое пятнышко крови. Я просто прикусила щеку, если хочешь знать.

Его темные глаза сосредоточились на губах Меган. Этот изучающий пристальный взгляд сводил ее с ума.

— Глупая была идея, — сказал Эмилио задумчиво, взял из ее рук платок и придвинулся ближе. Слишком близко.

Их руки соприкоснулись прежде, чем Меган успела увернуться. Мурашки побежали по ее коже. Она вздохнула и почувствовала запах его тела: такой теплый мускусный, мужской — вперемешку с ароматом душистого мыла...

Пытаясь бороться с нарастающим жаром, Меган упорно старалась не смотреть в глаза Эмилио. Опустив взгляд, она заметила не только темную щетину, но едва заметный белый шрам на его скуле.

— Да я вообще глупая, — хрипло прошептала она, подумав: «Да нет, я просто не в своем уме».

Эта догадка нисколько не облегчила нарастающего чувственного возбуждения.

Прикусив нижнюю губу, Меган нервно сглотнула:

— Но ты очень хороший повар!

— Может, хочешь еще чего-нибудь?

Меган отрицательно покачала головой.

— Если бы я ела что хочу и когда хочу, я бы прибавила пять килограммов, — призналась она честно. — Причем большая часть этого веса ушла бы в грудь и бедра.

— Так в чем проблема?

Меган тут же закипела от гнева. Она с силой сжала кулаки — так, что костяшки побелели.

— Да, мужчины частенько оценивают женщину и ее моральные устои по размеру бюста! — с досадой бросила Меган.

Глава 8

Хотя прошло два года, Меган помнила все мельчайшие события того дня. В памяти сохранились все его слова до единого, и каждое из них принесло ей столько боли и обиды! Время не притупило чувства, оно лишь усилило ощущение унижения.

Если бы Эмилио не появился в тот момент, Меган и сама бы смогла справиться с этой ситуацией. Ее брат научил ее парочке действенных приемов, которые должна знать любая девушка. Инцидент бы поблекнул в ее памяти, и сейчас, может, она смогла бы даже с улыбкой вспоминать о нем. Но тот случай не забылся, а расцвел всеми красками в ее памяти, вызывая у нее тошноту...

Эмилио не прошел мимо, он подлетел к дверце машины и дернул ее с такой силой, что чуть не оторвал.

Меган испытала ужас, когда увидела его выражение лица. Ведь Эмилио всегда был симпатичным испанским другом ее брата, с волнующим прошлым и очаровательным акцентом. Обаятельный парень с изысканными манерами.

Но тогда его загорелое аристократичное лицо перекосила гримаса какого-то первобытного гнева. Темные глаза горели яростью.

На пьяные несвязные протесты со стороны ее «ухажера» Эмилио ответил что-то коротко по-испански, выкинул того из машины и потащил куда-то за деревья.

Меган так никогда и не узнала, что происходило в те пять минут, пока мужчин не было. Но когда она вновь встретила своего преподавателя в университете, с его лица тут же испарилось присущее ему высокомерное выражение. Он резко развернулся и буквально убежал, путаясь в своей мантии.

Когда Эмилио вернулся к машине, она уже выбралась из нее. Слава богу, от его несдерживаемой ярости не осталось и следа. Он был спокоен, даже холоден.

Она собрала всю свою смелость и осторожно посмотрела на него. Эмилио все еще выглядел как незнакомец:

— Ты вообще хотела, чтобы тебя спасли?

Этот вопрос поставил Меган в тупик. Увидев презрение на его лице, Меган почувствовала опустошение. Мало того что мужчина, в которого она с детства была тайно влюблена, стал свидетелем этой омерзительной сцены, он еще и думал, будто она желала...

От стыда Меган хотелось провалиться сквозь землю. Она попыталась, заикаясь, убедить его:

— Да... нет... это просто... Ты же не думаешь, что я... Конечно, я...

— Ты просто идиотка!

Не в состоянии больше сражаться с его осуждением, Меган покачала головой и заплакала.

Если бы только земля разверзлась и поглотила ее! Но земля не разверзлась, и Меган пришлось стоять там, в то время как Эмилио с явным омерзением изучал ее с головы до ног, обутых в сапожки на высоких каблуках.

— Хочешь сказать, ты ничего не хотела? А вот твоя внешность говорит об обратном. Топ натянут на твоей груди так, будто тебя из ведра окатили, а джинсы?..

Воспоминание было настолько ярким, что Меган невольно поправила воротник блузки. Закрыв глаза, она вспомнила его презрительный взгляд. Да, в тот день на ней был узкий черный топ с V-образным вырезом. Черный, потому что ей казалось — он ее стройнит. И еще на Меган были темные узкие джинсы известной марки, модель, которую носили все ее друзья. И никто из них не обвинял ее в вызывающем внешнем виде.

— Какой реакции ты ожидала?

Услышав вопрос, Меган попыталась сфокусировать внимание не на презрительном взгляде, а на его слегка подергивающейся щеке.

Эмилио запустил длинные пальцы в свои темные густые волосы и громко выругался по-испански.

— Сесть в машину с пьяным парнем...

Меган покраснела:

— Он не парень, он вообще-то мой преподаватель.

— И что, руководство университета одобряет свидания между преподавателями и их студентами?

— Это было не свидание, и он ничего не делал...

— Я прекрасно видел, что он делал! И если тебе нужен был ни к чему не обязывающий секс, следовало бы учесть: пьяные мужчины не особенно заботятся о безопасности!

Это предположение повергло Меган в ужас.

— Он не...

— Хочешь сказать, этот тип не был пьян?

— Нет, я...

Ее жалкое лепетание, казалось, еще больше разозлило его.

— Ты тоже пила? — Сощуренные глаза внимательно изучали ее лицо.

И именно в тот момент вызов, который ей бросили, и пришел ей на помощь. Как потом оказалось, с опозданием.

Уперев руки в бока, Меган вздернула подбородок, отбросив назад волосы.

— А даже если бы и хотела выпить, что с того? — с вызовом бросила она. — Это не запрещено законом. Мне уже исполнилось восемнадцать!

— Дело не в следовании закону, а в самоуважении!

Меган больше не могла просто стоять там и безропотно выслушивать несправедливые оскорбления в свой адрес. Она подавила рыдания и закричала:

— Это была не пьяная оргия! Всего несколько моих друзей, обычная университетская вечеринка... В любом случае это не твое дело. Ты мне не отец!

Как показалось Меган, Эмилио почему-то воспринял ее слова как признание вины.

— Итак, значит, ты пила. — Он закрыл глаза, откинул голову назад и глубоко вздохнул. Затем невольно вновь перешел на свой родной язык, закончив длинную тираду язвительным вопросом по-английски: — Ну и?..

— Я выпила бокал вина, — пробормотала Меган, прерывая повисшую тишину. — Я сказала, что возьму такси, но он предложил...

— И как должен реагировать мужчина на твой вид? Это же просто приглашение... — Остаток фразы вновь последовал на испанском, но в этот раз Меган решительно произнесла:

— Я сказала ему «нет»!

— Видимо, недостаточно громко. Этот тип заявил мне...

— Что?.. — Меган замерла.

— Он заявил, что ты просто жаждала секса.

Меган с трудом оттолкнула от себя эти воспоминания и постаралась сосредоточиться на настоящем.

— Я предпочитаю не выглядеть озабоченной сексом девицей! — выпалила она.

Заметив в его глазах вспышку воспоминания, Меган тут же пожалела о сказанном.

— Ты говоришь о той ночи, когда этот жалкий неудачник приставал к тебе?

Так вот как Эмилио все себе представляет!

— Ты имеешь в виду того беззащитного парня, который пал жертвой моего соблазнения? — язвительно бросила она.

Его лицо исказилось. Меган могла бы принять эту гримасу за смущение. Но ведь перед ней Эмилио Риос, который никогда не знал неловкости!

Он раздосадованно вздохнул:

— Я был очень зол той ночью.

«И не отвечал за свои поступки, — подумал он. — Все выходные. С того момента, как ты вошла в комнату за день до этих событий. Ты пахла, как лето, и соблазняла одним своим обликом».

— Я бы ни за что не догадалась, — рассмеялась Меган над его признанием, давшимся ему с

таким трудом.

Даже сейчас, когда Эмилио вспоминал, как потерял контроль над собой, он злился на себя. Никогда еще он не был так близок к полной потере самообладания. В тот день красная пелена гнева заволокла его разум...

— Ситуация была... В общем, я не смог справиться с ситуацией.

Если это было извинением, то весьма невнятным.

— Конечно, ты лучший друг моего брата, но это никак не делает тебя блюстителем моей чести, — усмехнулась Меган. — И уж ты точно не имел никакого права осуждать меня!

— Я не осуждал тебя, Меган! Я лишь пытался защитить...

— Ты заставил меня почувствовать себя ничтожеством.

Она увидела, как в его глазах промелькнула боль, и отвела взгляд.

— Я совсем не хотел этого.

— Ладно, не важно. Это было давно.

— Не так уж и давно, и это определенно важно.

— Слушай, давай закроем эту тему. Как я сказала, много времени прошло с тех пор.

— Мои действия были... неприемлемыми, — покачал он головой.

Когда тот преподаватель попытался промямлить что-то в свою защиту и даже сказал, что Меган якобы не против, Эмилио чуть не задушил этого урода.

Ему никогда не приходило в голову: большая часть его гнева пришлась и на Меган тоже. Но когда Эмилио увидел ее — несчастную, со слезами на глазах, со спутанными волосами и губами, опухшими от чужих поцелуев, весь тот сексуальный голод, ярость и разочарование, которые он сдерживал всю неделю, словно взорвались.

— И еще кое-что... — начал он. — Я думаю, Меган, что ты...

Она подняла руку:

— Не утруждайся. Я знаю, что ты обо мне думаешь. В тот раз ты вполне ясно все дал понять, буквально называя меня «маленькой Лолитой».

— Не носи ерунду! Я не называл тебя так! — Их взгляды встретились, и он вздрогнул, признавая: — Ну ладно, может, я и произвел подобное впечатление, но только потому, что...

— Потому что ты чувствовал отвращение при виде моего наряда потаскушки. Так вот — все было не так. Это обычная одежда для...

— Джинсы, очень узкие, и обтягивающий черный топ, который постоянно спадал с твоих плеч, так что видны были лямки розового бюстгалтера. — Эмилио воспроизвел картинку из памяти. Его взгляд упал на ее рот, и он продолжил перечислять: — Твоя помада, тоже розовая, была размазана по губам. — Он нервно сглотнул, сделал паузу и затем равнодушно добавил: — Из

которых шла кровь.

Пока он не видел кровь, Эмилио держался более или менее нормально. Ладно, не «нормально», но все же он контролировал свои примитивные инстинкты. Но это маленькое пятнышко крови подействовало на него как красная тряпка на быка.

Меган открыла рот от удивления:

— Ты все еще помнишь?

Даже она не помнила, какого цвета у нее была помада в тот вечер. Видимо, ее внешний вид был настолько ужасен, раз столь крепко отпечатался в памяти человека с таким безупречным вкусом, как Эмилио.

«Вообще-то в нем все безупречно», — думала Меган.

Она попыталась сопротивляться волне вожделения, которая в очередной раз накрыла ее.

«Это безумие, — думала она, облизывая кончиком языка пересохшие губы. — Надо все-таки сделать выбор».

Но то, что Меган чувствовала к Эмилио, было как раз единственной вещью на свете, которая никому не давала выбора.

Она обожала, как он выглядит, как двигается, любила его голос и запах.

Любовь...

Это так нечестно! Какой у нее шанс? Эмилио так безупречен, что даже ткань его одежды не осмеливалась мяться...

Поняв, что пауза затянулась, Меган попыталась вернуть свои мысли в реальность и недружелюбно посмотрела на него:

— У тебя фотографическая память?

«Неужели этот неловкий момент никогда не кончится?»

— Нет, но некоторые вещи трудно забыть.

— Неужели я так плохо выглядела? — Меган прикусила губу.

Он заморгал от удивления:

— Плохо?!

Весь мир вокруг видел в Меган удивительно красивую женщину. «А что, интересно, она сама видит, когда смотрит в зеркало?» — подумал Эмилио мрачно.

Разве тот ее парень, слишком занятый самолюбованием, не показал ей, насколько она сногсшибательна? Мнение Эмилио об этом человеке никогда не было особо высоким, теперь же оно упало до нуля.

«А что до ее семьи, — злобно подумал Эмилио, — они за все ответят!»

На протяжении нескольких лет во время своих визитов в имение Армстронга Эмилио был вынужден напоминать себе: это не его дело! И все-таки, когда он видел попытки старшей сестры Филиппа не то чтобы получить похвалу или одобрение семьи, а хотя бы быть просто замеченной, то закипал от возмущения.

Безрезультатные попытки, чего уж говорить! Армстронги были семьей, состоящей из эгоистичных людей. Здесь каждый был слишком занят своей собственной жизнью, чтобы проявлять интерес к кому бы то ни было, особенно к новому, не уверенному в себе члену их семьи.

— И не надо так орать! — завопила Меган.

Крикнула — и застыла в потрясении. У нее не было привычки повышать голос. По крайней мере, еще час назад она в это верила.

У Эмилио было такое удивленное выражение лица, что стало понятно: он определенно не привык, когда на него кричат.

Он беззвучно выругался, обжигающий взгляд упал на ее лицо.

Меган, наклонив голову набок, наблюдала, как загорелые руки Эмилио взъерошили темную шевелюру.

— А я и не ору! — возразил он, с хмурым видом рассматривая ее покрасневшее лицо.

Почему она сопротивляется? Почему не может просто расслабиться и дать случиться тому, чему суждено случиться?

Эмилио разочарованно стиснул зубы. Как будто причиной этому был тот факт, что именно он спас тогда Меган из неприятной ситуации.

Глава 9

Меган беспомощно заморгала от нарастающей враждебности в голосе Эмилио, когда он задал вопрос:

— Думаешь, я был пьян? — Его глаза гневно загорелись.

— Я никогда...

— Тебе вообще очень повезло, что я оказался там! Но ты слишком упряма и не желаешь признавать очевидное. И так же глупа, как и тогда!

Меган вздернула подбородок. Она сощурила глаза, в которых нарастал гнев, и, подняв голову, посмотрела прямо на него:

— А ты все такой же высокомерный и заносчивый!

Эмилио раздраженно фыркнул.

— И кстати, чтобы ты знала, — произнес он, — вся эта твоя история про гадкого утенка ужасно скучна.

Янтарные глаза Меган загорелись огнем ярости.

— Ох, простите, ваше величество, что заставила вас скучать!

Если бы она была длинноногой, худой, как палка, красоткой с силиконовой грудью, ей бы простились все, в том числе и отсутствие мозгов.

Эмилио громко хмыкнул в ответ на ее сарказм.

— Конечно, если бы меня предупредили, что нужно будет развлекать тебя, я бы подготовилась — надела клоунский нос, например, — заявила Меган, коснувшись пальцем своего маленького идеального носика.

Эмилио рассмеялся и невольно залюбовался безупречностью изысканных черт ее лица. По всем канонам классической красоты оно было испорчено лишь одним: слишком пухлыми губами. Но, по мнению Эмилио, который не мог найти в себе силы оторвать взгляд от ее полных страстных губ, все в Меган было идеально.

Его последние силы уходили на то, чтобы не сорваться. Как удержаться и не схватить Меган в охапку, не покрыть ее рот поцелуями?

Он тяжело задышал, ноздри раздулись.

— Не говори ерунду, — проворчал он.

Из-за его пренебрежительного поведения в Меган все больше нарастало чувство гнева и возмущения.

— Под «ерундой» ты подразумеваешь любые высказывания, которые тебе не нравятся?

«Конечно, он нечасто сталкивался с подобным», — мрачно заметила Меган. Проблема заключалась в том, что людям было проще переплыть океан, чем спорить с Эмилио. Никто не хотел ссориться с Эмилио Риосом, и теперь она понимала почему.

Не то чтобы у него была репутация плохого парня, которого можно случайно вывести из себя. И выглядел он удивительно притягательно, особенно в гневе, если вам вообще нравятся такие мрачные, опасные и вечно недовольные мужчины.

Как оказалось, ей именно такие и нравятся!

Меган увидела, как солнечный луч упал на его лицо. Эмилио нечего бояться яркого света — в нем не было абсолютно никаких недостатков и изъянов.

Он был идеален.

Меган сосредоточилась на его аристократическом лице. Она восхищалась классическими, как у древнегреческой скульптуры, линиями его лица и волевым подбородком, уже слегка покрытым темной щетиной.

На секунду она задумалась: каково было бы ощутить прикосновение его щеки?

От одного вида этого мужчины у Меган перехватывало дыхание.

— Ты делаешь над собой огромные усилия, лишь бы наругать мне, дорогая. Интересно

почему? — протянул Эмилио.

— Никаких усилий, поверь мне. И не называй меня «дорогая»! — отрезала она.

Это внезапное проявление нежности заставило Меган почувствовать себя неудобно.

А может, в его словах и был смысл? Где та дипломатичность, которой она так прежде славилась? Почему она себя так вела?

Внезапно образ Эмилио, набрасывающегося на нее обнаженную, вспыхнул в сознании Меган. Эротическая фантазия была настолько реалистична, что она буквально почувствовала вес и жар его тела.

Меган попыталась отогнать от себя эту навязчивую идею. Из пересохшего горла вырвался хрип, и Эмилио недоуменно посмотрел на нее.

— Моя работа зачастую подразумевает быть вежливой с мужчинами, которым надо время от времени говорить, какие они великолепные. Так велит мне мой отец. Но сейчас у меня нерабочее время, — съязвила Меган. Впрочем, ее отец мог бы не согласиться с последним утверждением. Но с другой стороны, она не сделала ничего такого, что могло бы привести к скандалу. — В настоящее время мне вовсе не обязательно вести себя вежливо.

Лицо Эмилио побледнело от злости, и он выпрямился во весь рост.

— Я не твой отец! — зарычал он, разгневанный сравнением с человеком, которого он презирал.

До Меган дошло: она оказалась ужасно неосмотрительной, сказав это, не говоря уже о полном отсутствии профессиональной этики. Придется пойти на попятный.

— Я не имела в виду отца, я говорила вообще о людях, наделенных властью, — сбивчиво пролепетала она.

Эмилио проигнорировал ее возражения:

— Не нужно льстить моему самолюбию и ласкать мой слух всякой чепухой.

— Ты так действуешь на меня, — пробормотала она.

Конечно, Эмилио не мог читать ее мысли. Но иногда, когда он смотрел на нее, ей казалось: он знает все ее секреты.

— Я вовсе не хотел... — Голос его дрогнул, когда он увидел, как Меган начала слегка покусывать нижнюю губу.

Затянувшееся молчание превратилось в драматическую паузу. Нервы Меган были на пределе, она не могла больше ждать.

— Не хотел чего?..

Ее голос вырвал Эмилио из сказочной страны эротических мыслей. Он часто заморгал и посмотрел в глаза Меган, все еще представляя, как ее губы впускают внутрь его язык...

— Я не хотел... — Он снова сделал паузу, тяжело дыша.

Неужели он потерял нить разговора? К его невероятному удивлению, так оно и было. Это на него совсем не похоже. Эмилио мог сидеть на каком-нибудь важном совещании часами, и когда все остальные заседавшие от усталости уже не понимали, о чем речь, он не упускал ни одной детали. Но сейчас он смотрел на губы Меган, и в голове его царил хаос.

Наконец Эмилио собрался:

— Просто твоя неуверенность в себе раздражает меня. Ты очень красивая женщина. Веришь или нет, в ту ночь я действительно пытался помочь тебе, но никак не осудить.

— Конечно, так оно и было, — заметила Меган с иронией. — Подожди, я красивая женщина?

Меган увидела его настороженное выражение лица — он ожидал ее реакции. И она приказала себе прекратить видеть и слышать то, чего нет.

— Конечно. Но я молчу о твоём наряде в тот вечер, хотя его было достаточно, чтобы... — Эмилио вздохнул. — Хотя, конечно, чувство власти над мужчинами, возможно, опьяняет...

Эмилио пытался быть беспристрастным, но он не мог спокойно думать о том подонке, которого вытащил в злополучную ночь из машины. Этот негодяй собирался наслаждаться женственностью и красотой Меган...

Вспомнив страх в глазах этого труса, Эмилио расплылся в улыбке, ни секунду не сожалея о том, что сделал. По крайней мере, он знал: одному мерзавцу с шаловливыми руками показали, как надо себя вести с женщиной.

Меган, сбита с толку, затрясла головой:

— Опьяняет?

— Дома тебя никто не замечал, впрочем, как и в школе, — сказал Эмилио, пытаюсь говорить спокойно.

Он вспомнил то равнодушие, которым была окружена Меган и которому он был свидетель. Но ведь он наверняка еще не все видел...

— Спасибо, — наконец-то до Меган дошло, куда он клонит. Всегда приятно, когда тебе говорят, что ты жалкий неудачник. — То есть ты считаешь: у меня проблемы с самооценкой и поэтому я открыла охоту на бедных парней в поисках внимания?

Она даже не знала, что может быть хуже.

Эмилио нетерпеливо улыбнулся:

— Не перевирай мои слова! За тебя никогда не велась борьба. И для девушки, которую годами не замечали, вдруг стать центром мужского внимания?.. Это действует опьяняюще. Но ты не первая, которая начинает путать секс с любовью. Секс — всего лишь временное решение проблемы.

Кого Эмилио имеет в виду? Тех девушек, с которыми он переспал с тех пор, как развалился его брак? Именно это и есть временное решение проблемы? Была ли Розанна единственной женщиной, которую он по-настоящему любил?

После их встречи в аэропорту Меган стало ясно — он еще не пережил их разрыв.

- Потеряв уважение к себе, очень сложно восстановить его, Меган.
- Это такой вежливый способ сказать, что ты считаешь меня потаскухой?
- Не надо приписывать мне то, чего я не говорил, — сказал он раздраженно.

Меган уставилась на него:

— И ты понял все это только по цвету моей помады! Поразительно, ты еще умнее, чем о тебе рассказывают.

Он выдавил восторженную улыбку:

- Ты не представляешь, что можешь сделать со мной... с любимым мужчиной...
- Сделать с мужчиной? — Выражение его темных глаз заставило ее сердце биться еще быстрее. — Я? Да, определенно. — Меган постаралась сказать это с иронией, томно захлопала ресницами и провокационно выгнулась. — Так тяжело быть той, перед которой невозможно устоять! Ой! — вскрикнула она, отпрянув, когда его руки сомкнулись на ее талии, как железный замок.
- Эта привычка принижать свои достоинства... Тебе нужно от нее избавляться.
- Я не...

Эмилио показалось, что он увидел вспышку одобрения в ее глазах. И все-таки он разжал руки.

— Больно, — соврала Меган.

Тяжело дыша, Эмилио взял ее руки в свои и слегка сжал, затем перевел взгляд с их переплетенных пальцев на ее лицо. Все вокруг перестало существовать...

— Так же больно, когда мужчина хочет женщину настолько сильно, что не может ни о чем больше думать! — прохрипел он, грубо подтягивая Меган все ближе к себе.

Теперь Меган могла слышать, как бьется его сердце. Или это было ее собственное? Его руки вновь обвили ее талию. Можно, конечно, было попробовать вырваться, она даже попыталась. Правда, существовало одно но — Эмилио был сильнее, намного сильнее. Вырваться из его объятий — все равно что вырваться из железных цепей.

Она потрясла головой, пытаясь прогнать безрассудные фантазии, и вдруг осознала, как резко повысилась температура ее тела. Гормональный всплеск?

Меган попыталась пошутить:

- Твоя забота о мужчинах делает тебе честь. Обещаю хорошо себя вести в будущем и не пользоваться больше розовой помадой.
- Мне нет дела до мужчин! — Эмилио с усмешкой подумал о сильной половине человечества.
- К тому же, — добавил он сквозь зубы, — я вовсе не хочу, чтобы ты хорошо вела себя.
- Правда? — прошептала Меган.

Он посмотрел на нее горящими глазами.

— Ну конечно, — уверил ее Эмилио низким, бархатным голосом, от которого она задрожала в предвкушении.

Эмилио Риос хотел, чтобы она вела себя плохо! С ним...

Меган повторила это дважды — и все равно отказывалась верить в это. Она вообще знает, как нужно вести себя с ним, плохо вести?.. Ее взгляд метнулся к губам Эмилио, и внезапно отсутствие опыта стало незначительным по сравнению со страстью, которая поглощала ее изнутри, и желанием, разливавшимся внизу ее живота.

Эмилио всегда был единственным человеком, ради которого она бы переступила через свои принципы.

И вот сейчас он стоял перед ней, не предлагая ничего прямо, но тонко намекая, если она все правильно понимала. Все эти завуалированные высказывания и голодный блеск в его глазах наконец сложились в одну картину. А вдруг все это — лишь часть ее больного воображения?

Она еще раз посмотрела на Эмилио. Блеск в его глазах выглядел вполне реальным. По спине пробежала дрожь. В этот момент она поняла: ей это все не кажется и не снится.

«Что я делаю?»

Запоздалые защитные инстинкты вдруг пробились в затуманенный разум Меган. Она опустила голову, и шелковые пряди волос скрыли ее лицо.

«Воздух. Мне нужно немного пространства. И еще нужно не признаваться ему в своем желании. Не вздумай говорить, как хочешь его, Меган!» — приказала она себе.

Меган еще раз попыталась осознать эти постыдные слова.

Она почувствовала, как капелька пота катится вниз по спине, и поняла, что не только не пытается отстраниться от Эмилио. Она прижимается к нему — все крепче и крепче! Тело не слушалось ее — у него были свои тайные желания...

Все чувства обострились, и это только усложняло ситуацию. Находясь так близко к Эмилио, можно было чувствовать его запах, его бешено бьющееся сердце, жар, исходивший от его тела.

«Боже, это просто невыносимо...»

Меган начала дрожать, как будто от горячки.

Он заметил? Конечно да! Тот факт, что ее трясет в его объятиях от страсти, окончательно убедит Эмилио в том, что она извращенная потаскушка.

Глава 10

Люди, стоящие на краю пропасти, в последний момент отступают. Они не прыгают. Но каждая клеточка ее тела словно кричала: «Прыгай!»

Меган чувствовала себя беззащитной.

— На самом деле, все не так просто...

— Да нет. Все очень просто, — возразил Эмилио.

В его голосе не было и следа сомнения.

Хотя почему в нем должно быть какое-то сомнение? Для него-то как раз все очень просто: он чувствовал влечение и соответственно реагировал. Перед ним не стояло никаких моральных дилемм, никаких вопросов о доверии или даже страха, что его сердце может быть разбито.

— Кто-то обидел тебя, Меган?

— Нет. В моей жизни не было никаких трагедий, — четко произнесла она.

Хотя ответ его не убедил, он быстро отвлекся:

— Твоя кожа такая нежная и гладкая... — его взгляд был прикован к ее лицу, — а твои губы... Я видел их во сне...

Меган подняла глаза и простионала:

— Но сейчас же не ночь!

Эмилио откинул назад голову и рассмеялся. Его низкий гортанный смех немного снизил сексуальное напряжение, но передышка была недолгой. Секунду спустя он уже вновь смотрел на Меган. Его белоснежная улыбка напоминала волчий оскал, а во взгляде можно было прочесть хищное желание. Казалось, атмосфера вокруг них накалилась до предела...

— Ты из тех девушек, которые любят, когда свет выключен?

Она была из тех девушек, которые любят читать книги за чашкой какао. Но Меган очень сомневалась, что он поверит в это.

— Хотя не могу не согласиться — темнота имеет свою привлекательность. — Эмилио продолжал соблазнительно мурлыкать ей на ухо. Волоски на ее руках встали дыбом, а кожу начало покалывать от возбуждения. — Она помогает отбросить всю сдержанность и дает полет воображению.

Меган, которая в голове и так отбросила всю сдержанность, начала медленно задыхаться. Казалось, в ее сдавленные желанием легкие воздух не поступал совсем.

— С другой стороны, я считаю, что зрительный стимул очень...

С отчаянным воплем она выдернула свои руки из его ладоней, зажала уши и закрыла глаза:

— Мы не обсуждаем твои сексуальные пристрастия!

За этой внезапной вспышкой истерики последовала натянутая тишина. Меган все еще стояла с закрытыми глазами, осознавая, что теперь-то уж точно упустила возможность попасть в клуб «Я переспала с Эмилио Риосом».

— Правильно. Мы обсуждаем твои.

Глаза Меган медленно открылись. Она осторожно посмотрела на него, и вся ее оборона мгновенно рухнула, когда помимо сексуального голода она увидела в его глазах нежность и ласку.

— Я хочу знать, что доставит тебе удовольствие.

Меган не потребовалось много времени на раздумья. Ее ноги ослабли, и она произнесла правдивое, но безрассудное:

— Ты!

Когда Эмилио услышал ее признание, его глаза вспыхнули огнем.

Меган не понимала ничего из того потока страстных слов на испанском, который обрушился на нее. Она просто восторженно слушала Эмилио и в предвкушении любовалась его чувственными губами, на которых застыла торжествующая улыбка удовлетворения.

— Я не знаю, что ты сейчас сказал, но...

Он оборвал ее — к счастью, потому что Меган не знала, что будет говорить дальше. Какое вообще может быть но после того, как ты призналась мужчине: он фактически олицетворяет все твои сексуальные фантазии?

— Я сказал, что собираюсь доставить тебе удовольствие, — хрипло сказал Эмилио.

Сердце Меган забилося как бешеное, кровь стучала в висках. Она ни на секунду не сомневалась, что Эмилио выполнит свое обещание, и больше не могла ждать — это было то, чего она хотела. То, чего всегда жаждала.

«Но тебе нельзя иметь то, чего ты всегда хотела. Ты можешь рассчитывать лишь на крошечную часть этого. Хватит ли тебе?»

Меган подняла подбородок, пытаясь не слушать шепот сомнений в своей голове. Нужно пойти на риск. Жизнь коротка, и когда судьба дает тебе такой ценный и редкий шанс, просто глупо не ухватиться за него обеими руками!

Да и альтернатива пугала: всю жизнь думать: «А что, если?..»

Но сейчас Меган не хотела думать об этом. Она хотела Эмилио... Хотела чувствовать его на себе. Внутри себя...

Впервые она позволила себе посмотреть на мужчину, не скрывая чувств. Меган ощутила одновременно страх и свободу. Как все сложно, как запутанно... Но с каких это пор что-либо, связанное с Эмилио, было незапутанным?

— Эмилио, я хочу тебя так сильно, что не могу сдерживаться...

Меган услышала, как он громко и резко вздохнул. Его длинные пальцы начали скользить по ее шелковистым волосам. Она откинула голову назад. А затем глаза ее заволокло туманом страсти и желания, когда он, запустив руку в ее волосы, притянул Меган к себе.

— Ты такая красивая! Это лицо, это тело...

Меган увидела в его глазах необузданный голод и, наконец, впервые в жизни почувствовала победное чувство власти над мужчинами. Именно об этом чувстве ей и говорил Эмилио.

Довольно приятное ощущение...

Ей хотелось рассказать об этом Эмилио, сообщить, что она впервые почувствовала это, предупредить, что он вообще первый мужчина, который...

Ее глаза округлились. Боже, она обязательно должна предупредить его! Вдруг ее неопытность станет проблемой? Пусть лучше Эмилио узнает об этом сейчас, чем потом. Ведь, если он отвергнет ее потом, это станет тяжелейшим ударом...

— Ты помнишь ту ночь в машине?

«Конечно, он помнит, — сказала она себе. — Он считает, что как раз это событие способствовало моему духовному падению».

— Помню, что той ночью я был так близок... — перебил ее Эмилио.

Веки Меган опустились. Она могла ощутить его дыхание на своей коже, на губах. Мысль о признании ускользнула — ее место заняла страсть. По телу побежали мурашки. Она заворуженно смотрела на мелкие морщинки вокруг его глаз и золотые кончики темных ресниц. Эмилио был самым потрясающим мужчиной на свете. Идеалом. И он хотел ее...

— Так близок?.. — повторила Меган, пытаюсь пробраться сквозь туман плотских желаний.

— К тому, чтобы задушить мерзавца, — сухо объяснил он.

Не последовать своим инстинктам тогда потребовало от Эмилио огромной силы воли. Но те усилия меркли по сравнению с нынешними, когда он пытался удержаться и не обнять Меган, чтобы успокоить ее.

Бледная, она стояла там, дрожа, и выглядела такой хрупкой и уязвимой, что ему хотелось защитить ее. Но помимо этого инстинкта в нем просыпались и другие...

Меган пыталась не расплакаться, а он пытался соблюдать дистанцию.

Эмилио не позволял себе даже прикоснуться к ней в этот момент.

Ему нельзя этого делать. Эмилио знал: если начнет ее успокаивать, остановиться уже не сможет...

Меган все-таки соблазнила его. Он просто был пленен ею! Эмилио стоял там и сражался со своими инстинктами. Масла в огонь подливал его статус разведенного мужчины, которому бывшая жена накинула петлю на шею.

В голове всплыли отрывки последних воспоминаний о начале конца...

— Я понимаю, — сказала Розанна, когда обнаружила, что он вывез свои вещи из их общей квартиры.

— И чувствуешь облегчение? — спросил Эмилио с искренним любопытством.

Сам он чувствовал ответственность за то, что произошло. Брак он всегда воспринимал как любой другой контракт.

Теперь, когда у него появилась возможность остановиться и оглянуться назад, Эмилио понимал, что такой взгляд на брак был ошибкой. Брак — это не договор.

Вторая его ошибка заключалась в том, что он не учитывал эмоциональный фактор. Он не допускал даже возможности, что Розанна нуждалась в чем-то большем, чем он был готов или мог ей предложить.

То, что случилось затем, оказалось неизбежным.

Его предположение заставило неверную жену почувствовать себя неловко.

— Не то чтобы мне не нравилось то, что было между нами. Не это стало причиной, почему я переспала с...

Эмилио сжалился над ней:

— Все в порядке. Мне неинтересно, как все было на самом деле, Розанна, и я не хочу знать его имени.

— Конечно, не хочешь, — усмехнулась она. — Ты непременно узнал бы, кто он, если бы любил меня.

— Я никогда...

— Я знаю, — прервала его Розанна. — Он тоже не любил меня. Но он говорил, что любит. Понимаешь, мне нужно было это услышать, пусть даже это оказалось ложью, — с грустью признала она. — Не смотри на меня так, Эмилио. Не жалея меня. Я же не прошу тебя спать со мной. Но я отлично понимаю — у тебя появятся потребности... И я не буду возражать...

— То есть ты мне разрешаешь заниматься сексом с другими женщинами?

— Это разумное решение.

Слова Розанны, сказанные с холодным безразличием, внезапно всплыли в памяти Эмилио. Их брак был в лучшем случае компромиссом, а на самом деле просто разваливался.

— Более разумное, чем развод?

Она посмотрела на него и побледнела:

— Ты согласился хотя бы попробовать...

— Я согласился, что нам лучше быть друзьями, чем любовниками. Я согласился, что семейная жизнь — не для меня. Я согласился, что развод будет тяжелым и неприятным.

— Ты встретил кого-то? Кого-то особенного? — осторожно предположила Розанна.

Это предположение позабавило его.

— Я не встретил никого, с кем бы мне хотелось заняться любовью. Но даже если бы такое произошло, у меня нет желания снова увязать в очередном браке, — сказал он Розанне, свято веря в свои слова.

Прошло полгода, а он до сих пор не воспользовался возможностью изменить бывшей жене без чувства вины. Это заставляло задуматься. Шесть месяцев — долгий срок, а Эмилио был мужчиной со здоровым половым инстинктом. И даже отвлечение на работу, пусть даже успешную, не решало проблему.

Не являлся ли тот факт, что Эмилио все еще расценивал секс вне брака как измену, причиной нежелания признавать проблему? Но не отвращение к измене останавливало его в ту ночь, когда он смотрел на Меган и сгорал от страсти. Просто он осознал: если поддастся инстинктам и воспользуется ею в такой момент, то будет ничем не лучше того мерзавца, с которым он разобрался тогда.

Эта мысль вызвала в нем отвращение. Впервые в жизни Эмилио хотел большего, чем просто секс. Ему претила сама мысль о какой-то жалкой тайной интрижке. Не хватало только, чтобы их отношения были запятнаны ошибками его прошлого.

И хотя у Эмилио была непогрешимая репутация, это не означало, что в прошлом он не делал ошибок. Просто он не афишировал их.

И он знал — нужно быть терпеливым. Именно такое решение Эмилио принял той ночью — оно мучило его вот уже два года.

Но он никогда не повторял одних и тех же ошибок дважды.

И вот наступил его час. Эмилио собирался сделать Меган Армстронг своей. Он хотел заставить ее забыть каждого мужчину, которого она знала. Потребность в этой женщине не ослабла по прошествии времени, а только усилилась.

Меган обязательно будет его!

Проведя пальцем по ее гладкой щеке, Эмилио улыбнулся. Он вдохнул запах ее волос и позволил себе раствориться в этом яблочном аромате.

— Я не дрался с тем парнем...

Меган, находясь в плену своих чувств, рассеянно переспросила:

— С кем?

Меган даже поджала пальцы на ногах, чувствуя его теплое дыхание на мочке уха. Мурашки вновь пробежали по телу.

Он приблизил свое лицо к ней так, что они практически соприкасались носами.

— С парнем, с которым ты боролась в машине.

— Ты признал — я сопротивлялась, — сказала Меган.

«Поцелуй меня, пожалуйста, поцелуй!» — кричало ее подсознание. Но он не целовал, и каждая последующая секунда была абсолютным мучением.

— Да. — Эмилио немного поднял голову, подцепил большим пальцем ее подбородок и аккуратно начал поворачивать ее лицо из стороны в сторону, изучая нежные черты. — Мне нужно было задушить его, — протянул он задумчиво. — Я, правда, хотел. Но не так сильно, как хотел вот этого... — И он прижал Меган к себе, мужские руки опустились на ее бедра и начали скользить вверх к талии и обратно вниз, изучая женственные изгибы.

Зрачки Меган расширились, а дыхание перехватило, когда она почувствовала четкие очертания его эрекции.

— О боже мой! — простонала она, когда что-то внутри ее взорвалось и жар разлился по телу. — Ты хотел... той ночью... Но ты же был женат!

Эмилио усмехнулся, но улыбка не затронула глаз.

— Ты правда думаешь, будто какая-то бумажка может заставить мужчину не хотеть другую женщину? Ты, как никто другой, должна знать, что это не так.

Она вздрогнула при напоминании о ее детстве.

— Хочешь сказать, что, если бы это было не так, меня бы вообще не было? — тихо произнесла она.

Может, некоторые мужчины просто не должны жениться. Особенно такие сексуальные, как Эмилио Риос.

И тут на нее обрушился поцелуй — страстный, всепоглощающий. У нее перехватило дыхание от сильного давления его губ. Его язык настойчиво пытался пробраться в ее рот. Руки Меган скользнули на его талию, чтобы удержаться на месте. Она страстно целовала его в ответ, не думая о красоте или изяществе. Теперь в ней говорил тот же голод, что и в нем.

Когда они, наконец, отстранились друг от друга, ей понадобилось несколько секунд, чтобы восстановить порядок в голове и разумно осознать все произошедшее.

— Ты же сделаешь это еще раз, не так ли? — спросила она.

Он улыбнулся. Его темные невероятные глаза, казалось, жадно поглощают каждую черту ее лица, его пальцы гладили ее шею.

— Тебе решать...

Его ответ разочаровал ее.

— Мне нужно... умолять?

Эмилио выглядел самодовольно и уверенно. Ничего удивительного — всю жизнь вокруг него были женщины, которые умоляли...

Видит бог, Меган не хотела быть очередной зарубкой на ножке его кровати. Но если бы ей потребовалось умолять Эмилио, она сделала бы это.

К тому же, по убеждению Эмилио, у нее не было гордости и самоуважения.

— Тебе просто нужно сказать мне, что ты хочешь меня так же сильно, как я хочу тебя! — потребовал он.

Меган отвернулась. Ее губы дрожали.

— Как будто ты не знаешь... — прошептала она.

Он нахмурился, услышав горечь в ее голосе:

— Просто мне нужно услышать это из твоих уст.

Она не могла больше терпеть. Каждая клеточка ее тела жаждала его прикосновения.

— Я хочу тебя, Эмилио!

Его ноздри раздулись от теплого женского запаха. Он начал покрывать поцелуями ее губы, медленно пробираясь к уголку рта, нежно прикусил ее нижнюю губу...

— Но если ты все еще хочешь осмотреть достопримечательности... — поддразнил он Меган, аккуратно пройдясь языком теперь уже по внутренней стороне ее приоткрытых губ. — Хотя должен заметить, что моя спальня намного ближе...

Если они зайдут так далеко, это будет волшебством. Он изо всех сил цеплялся за последние остатки самообладания. Меган дрожала от страсти, и это было удивительно. Ее дикая реакция кружила Эмилио голову. Сейчас единственным его желанием было погрузиться в нее...

Меган откинула назад волосы. Ее щеки горели румянцем.

— В кровать, будь так любезен...

Из горла Эмилио вырвался хрип. Его сильные руки обвили Меган. Он уткнулся в нежную кожу обнаженной шеи, покрывая ее поцелуями и нежно покусывая.

Меган обмякла в его объятиях. Она не могла контролировать свои ватные ноги, когда Эмилио вслепую пробирался к двери в спальню.

Он достиг двери и ее губ одновременно. Эмилио шептал что-то соблазнительное, не отрывая глаз от ее лица. Затем он поднял Меган на руки, как будто она ничего не весила. Теперь Меган управляли только инстинкты, заставляющие реагировать на неограниченную власть и силу его жестов.

Глава 11

Эмилио с силой пнул дверь.

— Поцелуй меня, Меган! — прохрипел он. Дверь ударилась о стену и с грохотом отлетела, а звук разнесся по квартире. Меган с горящими глазами обхватила руками лицо Эмилио и страстно прижалась к его губам.

Из горла Эмилио вырвался восторженный возглас, а ее язык сначала осторожно, а потом все с большей уверенностью продолжил свое путешествие по его рту. Меган почувствовала, как по телу Эмилио пробежала дрожь.

Она прервалась только на секунду, чтобы простонать:

— Боже, это так сладко!

Эмилио прикрыл глаза:

— Боже мой!

— Что-то не так? — обеспокоенно спросила Меган.

Он выглядел так, будто испытывал боль.

— Не так? — повторил Эмилио и посмотрел на нее. Его взгляд был одновременно страстным и нежным. Он сглотнул, пытаясь обуздать первобытный голод, от которого все его тело трясло. — Нет, все в порядке. Даже более чем... Сладко? Хочешь насладиться мною? Тебе представится такая возможность, — прохрипел он, — но только после того, как я попробую на вкус каждый сантиметр твоего восхитительного тела.

От появившегося в ее голове образа, вызванного этим хриплым обещанием, кожу Меган начало пощипывать.

Двумя широкими шагами он пересек комнату и добрался до постели. Глаза Меган были закрыты, а руки по-прежнему обвивали его шею, когда он аккуратно опустил ее на кровать.

Меган наконец открыла глаза.

Эмилио навис над ней. Застыв, он смотрел на нее сверху вниз. Его дыхание участилось.

— Ты так красива, — пробормотал он невнятно. — Я никогда ни в ком так не нуждался в своей жизни, как в тебе.

Сердце Меган бешено колотилось в предвкушении.

Она мечтала о его прикосновениях, жаждала его поцелуев, хотела Эмилио здесь и сейчас так сильно, что это пугало ее. На секунду ей даже захотелось оттолкнуть его, убежать, но она заставила себя расслабиться и смириться со своим диким желанием.

В этот момент ее последние сомнения испарились. Меган была уверена — это то, чего она хотела. Не имело значения, правильно это или нет. Не в состоянии рассказать о боли, которую причиняла ей невысказанная вслух страсть, Меган просто протянула к Эмилио руки в немой просьбе.

Этот жест стал для Эмилио последней каплей. Он утратил остатки контроля над собой. В горле застряло рычание, а на лице застыла маска животного желания.

Эмилио поймал ее руки, поднес их к губам и начал покрывать каждую поцелуями.

А потом он опустился на край кровати, и Меган положила руки ему на грудь. Ощувив жар его тела сквозь рубашку, она села и начала возиться с пуговицами на ней. Ее руки тряслись так сильно, что даже этот пустяк сейчас был ей не под силу.

— Давай я помогу.

Его рука аккуратно оттолкнула ее на подушки.

Меган жадно ловила полуоткрытыми глазами каждое его движение. В горле пересохло, а он продолжал медленно расстегивать пуговицы, дразня ее.

Наконец Эмилио распахнул рубашку, обнажая подтянутое мускулистое тело, широкую грудь и плоский живот.

— О боже! — вздохнула Меган, облизнув пересохшие губы.

В его уверенной улыбке таилось нечто-то хищное. Он избавился от рубашки и кинул ее на пол.

Меган не могла отвести от него глаз. Бронзовая кожа Эмилио как будто светилась, а на ухоженном мускулистом теле не было ни грамма жира.

Он заложил ее руки ей за голову, а затем вытянулся рядом.

— Вкусно...

Эмилио наклонил к ней голову и вдруг замер в последнюю секунду буквально в миллиметре от ее губ.

— Пожалуйста, поцелуй меня, Эмилио!

Услышав ее молящий, чуть хриплый голос, он понял, что больше не может сдерживаться. Из его горла вновь вырвался приглушенный стон, когда их губы наконец соединились, и его страстный поцелуй пригвоздил ее хрупкое тело к кровати.

Меган тихо простонала от захлестывающего желания, когда ее губы покорились настойчивому давлению и впустили его язык. Слабый стон потонул во множестве других, невнятных, но восторженных звуков, когда Эмилио пробирался все глубже и глубже.

— Это какое-то безумие...

Он начал спускаться вниз, покрывая ее шею влажными поцелуями.

— Ты хочешь меня, а я — тебя. Разве это — безумие?

— Да. Но кажется, мне нравится быть безумной.

Эмилио немного приподнялся, чтобы добраться до пуговиц на ее блузке. Он стал медленно расстегивать их одну за другой, начиная от талии, и медленно продвигался выше, наблюдая, как с губ Меган срывался очередной вздох.

Она зажмурилась и задержала дыхание. Отчаянно пытаясь вдохнуть, Эмилио с трудом втягивал воздух, и этот звук заставил Меган вновь открыть глаза.

Застыв, он смотрел на ее тело, и в его глазах полыхал огонь желания.

— Ты изумительна! — выдохнул наконец Эмилио.

Выражение его лица можно было назвать почти благоговейным. Ее кожа была бела как снег, но Меган излучала тепло. Единственным желанием Эмилио было погрузиться в эту теплоту...

Его низкий голос и явное восхищение заставляли все ее тело дрожать от возбуждения. Она снова вздрогнула и прикусила губу, совсем не обращая внимания на боль, потому что Эмилио рисовал линии пальцем на ее животе, а потом большая ладонь легла на нежные изгибы ее тела.

Смотря ей прямо в глаза, он расстегнул застежку ее бюстгалтера, располагающуюся спереди.

Эмилио отвел глаза, и она услышала, как из его легких вырвался продолжительный свистящий звук. Его тяжелая рука накрыла ее мягкую грудь. Он провел большим пальцем по набухшему розовому соску. Все это время его пальцы ласкали ее нежную кожу. Это было так возбуждающе, что все тело Меган горело от мучительного желания.

В ответ на его умелые ласки тело ее изгибалось в сладкой муке, а с губ срывались несвязные слова.

Продолжая ласкать Меган, Эмилио поднял голову и посмотрел в ее глубокие страстные глаза, потом наклонился, и его язык вновь нырнул между приоткрытыми розовыми губами. Меган слабо застонала от удовольствия.

Его ладонь скользнула ей под спину. Приподняв Меган с кровати, он окончательно освободил ее трепещущее тело от блузки и бюстгалтера. Затем Эмилио лег, положив ее рядом с собой.

Первое соприкосновение их тел было для Меган шокирующим, но шок вскоре прошел. Голова Меган была абсолютно пуста, она ни о чем не думала. В ней проснулись до сих пор дремлющие инстинкты, когда она прижалась грудью к его твердой груди, а рука ее скользнула вниз.

— Придержи эту мысль, — сказал он хрипло, перекатываясь на спину.

Меган хотела запротестовать, но потом увидела, как он расстегивает ремень. Приподняв узкие бедра над кроватью, Эмилио стянул брюки и отбросил их прочь. Следом туда же полетели и трусы-боксеры.

Меган почувствовала, как ее щеки заливаются краской.

Эмилио предстал перед ней в возбуждении, и это было великолепно! Меган откровенно уставилась на него, но Эмилио не возражал. Наоборот, ее нескрываемый трепет возбуждал его еще больше.

Движения Эмилио, в каждом из которых ощущалась контролируемая сила и власть, были грациозны и плавны, как у большой кошки. Меган восхищалась абсолютным отсутствием в Эмилио чувства неловкости и жадно следила, как он перемещается на ее сторону кровати.

К тому моменту, как он приподнялся над ней, Меган была так возбуждена этим эротическим зрелищем, что с трудом дышала.

Не произнося ни слова, он опустился на одно колено, и его рука скользнула под пояс ее юбки. Прикосновение прохладных пальцев к ее горячей коже вызвало в ней настоящий пожар, ощущаемый каждой клеточкой тела.

Она закрыла глаза, когда он стягивал с нее юбку, а затем сжал ее бедра, чтобы снять крошечные трусики.

— Посмотри на меня, Меган!

Она подняла тяжелые веки.

Животная страсть загорелась в его глазах.

— Я так сильно хочу тебя! — произнес он невнятно.

Он встал на оба колена, возвышаясь над ней. Меган была самым прекрасным, что он когда-либо видел в своей жизни. Желание пульсировало в его голове, стирая все мысли, кроме желания обладать ею.

Эмилио придвинулся еще ближе. Ее тело изогнулось в ответ на интимное прикосновение. Он ощутил влагу и жар — женщина была готова принять его. Наконец, хриплый стол «Эмилио,

пожалуйста!» заставил его потерять всякий контроль.

Нагнувшись над ней, он вошел в ее лоно.

Меган почувствовала, как что-то напряглось в ней, а затем, в тот самый момент, когда он скользнул в нее... Вопль боли вырвался из ее горла.

Эмилио застыл прямо над ней. В последний момент он почувствовал сопротивление, но отступать было уже некуда.

— Расслабься, — успокаивал он Меган, целуя в шею.

— Я... ты... — Она тихо вздохнула, когда ее напряженные мышцы наконец расслабились и позволили Эмилио войти до конца.

Ощущение было неописуемым. Он начал медленно двигаться, и ее тело ответило ему. Токи наслаждения пронизывали всю ее плоть.

— О да! — вздохнула Меган, хватая его за плечи, и расслабилась, полностью отдаваясь ритму движения.

Тело Эмилио блестело от пота. Он старался держать под контролем обуревающую его страсть. Но наступил момент — и он сдался, обрушив на Меган всю свою сдерживаемую силу.

Глава 12

Эмилио перекатился и лег рядом с ней. Меган тут же почувствовала, как ей не хватает его тела, вжимающего ее в мягкий матрас. Без жара мужского тела прохладный воздух в комнате обжигал холодом горячую, влажную от пота кожу.

Меган, по-прежнему тяжело дыша, повернула голову на подушке. Эмилио лежал на спине рядом с ней, закинув одну руку под голову. Его глаза были закрыты, мощная грудь вздымалась и опускалась с каждым вздохом. Меган положила подбородок на согнутую руку и завороченно смотрела, как мускулы играют под его загорелой кожей.

Все в этом мужчине восхищало ее. Она протянула руку, чтобы коснуться его, но тут же отдернула. Он все еще не сказал ни слова. Это нормально? Нужно ли ей беспокоиться из-за его молчания?

Минуту назад они были настолько близки... А сейчас она боится просто дотронуться до Эмилио.

Меган раздраженно прикусила нижнюю губу, ее накрыли сомнения. Может, он уснул? Возможно, Эмилио предпочел бы, чтобы она оделась или даже ушла к тому моменту, как он проснется? От пробудившихся ранее мощных инстинктов не осталось и следа.

Может, Меган больше и не была целомудренной девственницей, но она не имела понятия, как нужно вести себя после секса.

Она огляделась — незнакомая спальня с огромной кроватью, картины на стенах. Меган почувствовала стыд, как будто она подсматривала за чьей-то чужой жизнью.

Но это происходило не с кем-то другим, а с ней! Точнее, уже произошло...

«Я провела утро в постели с Эмилио Риосом», — подумала она.

Насколько это было странно? На самом деле не так уж и странно. Оказалось, человек способен быстро адаптироваться к новому.

Однако ей лучше не забывать, что для Эмилио это был всего лишь секс. С одной стороны, Меган шокировал его прагматичный подход к физическим желаниям, а с другой — ей даже немного нравилась его честность.

Она понимала, что никогда не сможет мириться с такой честностью. Ведь в этом случае ей придется осознать боль одиночества в своем сердце. Впрочем, для страдания у нее будет достаточно времени.

А может, ей стоит ждать чего-то большего? Нет, это пустая трата времени.

Для Эмилио она стала всего лишь девушкой на одну ночь, а точнее — на одно утро.

Ей всегда хотелось чего-то большего. Боже, как же это тяжело, когда твоя первая любовь оказывается последней!

Она давно была готова в любой момент стать его трофеем, просто до сегодняшнего дня у Эмилио не было желания с ней связываться.

Меган сморгнула зарождающиеся горячие слезы, нахмурилась и решила, что хоть раз в жизни она не будет думать о завтрашнем дне.

Она жадно оглядела его тело, напоминающее древнегреческую статую. Эмилио был просто живым богом.

С ее губ сорвался тихий вздох восхищения — он был великолепен. И все, что он с ней делал, тоже было великолепно...

А завтра он будет делать то же самое с кем-нибудь другим?..

Она оттолкнула эту мысль, и морщинка, которая залегла между ее бровями, разгладилась.

Меган подвинулась на край кровати и оттуда смотрела, как вздымается и опускается грудь Эмилио. Она представляла раньше, что влюблена в Эмилио, но оказалось, тот мужчина никогда не существовал в реальности. Она сходила с ума от любви к человеку, которого сама же и придумала.

В ту ночь, когда этот человек втоптал ее в грязь, она увидела настоящего Эмилио Риоса. Он оказался опасным, жестоким мужчиной. Уж это-то она познала на собственном, весьма горьком опыте.

Сейчас Меган пыталась понять, почему ее тянет к нему. Дело было не только в восхитительном лице и атлетически сложенном теле. Эмилио олицетворял грубую силу, мощь, и это притягивало ее, как огонь — мотылька.

Она протянула руку и положила ее на его грудь, а затем спустилась ниже — к плоскому животу. Меган и представить себе не могла, что будет так откровенно любоваться мужским телом и трогать его.

Темные ресницы медленно поднялись.

Меган задержала дыхание.

Эмилио повернулся к ней. Его карие глаза встретились с ее золотистыми.

Внезапно на нее нахлынула волна стыда. Меган лежала, ощущая себя беззащитной и уязвимой, явственно чувствуя, как она далека от идеала. И в то же время она всем своим существом желала вновь ощутить то удовольствие, ту свободу, которые почувствовала, когда они занимались любовью.

Эмилио не отводил от нее глаз. Этот напряженный немигающий взгляд начал было тревожить Меган, но вдруг она осознала, что лежит абсолютно голая. Она потянулась за простыней, пытаясь прикрыть себя.

В следующую секунду Эмилио прижал ее руки к кровати:

— Что ты делаешь?

— Мне нужно одеться. — Было довольно сложно говорить будничным тоном, но Меган показалось: будет убедительнее, если она приведет пару аргументов. — Я уверена, у тебя куча дел, полное расписание, а мне надо еще связаться с...

— Тебе нужно прекратить болтать ни о чем.

— Я говорю... — запротестовала она.

— Да, ты права, у меня куча дел, — пожал он плечами. Его темные глаза светились, а на лице появилась хищная улыбка, обнажающая белоснежные зубы. — И все эти важные дела включают только тебя, причем одежда не задействована. Мне нравится твое тело. Я считаю его абсолютным совершенством. Тебе не спрятать его от меня. Ты должна гордиться им и наслаждаться так же сильно, как и я.

Его обжигающий, страстный взгляд заставил Меган вздрогнуть. В следующую секунду, когда Эмилио без предупреждения прижался лицом к ее груди, слегка царапая своей щетиной ее гладкую, чувствительную кожу, она невольно вскрикнула.

«Он считает меня красивой...»

Ее глаза были наполовину закрыты, веки тяжелели. Темные волосы Эмилио контрастировали с ее бледной кожей.

Когда его язык начал поочередно медленно кружить вокруг ее сосков, все еще болезненно чувствительных, Эмили изогнулась.

Он отпустил ее руки, чтобы накрыть ладонью трепещущую грудь, и она запустила свои пальцы в его темные волосы, все еще влажные.

Эмилио ухмыльнулся, смотря на нее сверху вниз:

— И нет смысла пытаться спрятаться от меня в такой маленькой кровати.

Кровать была огромной, но она не стала спорить по этому поводу.

— Я не пыталась спрятаться, — пробормотала Меган. А когда он изогнул бровь, с иронией смотря на нее, она поспешила отвести взгляд. — Мне просто стало холодно.

— Холодно? — Эмилио по-хозяйски накрыл рукой ее живот.

Меган вздрогнула от его прикосновения и беспокойно заерзала.

— Ты вовсе не кажешься мне замерзшей. — Он наклонился к ней, прижался ртом к ее губам. Его рука скользнула вниз к нежной, как шелк, коже на внутренней стороне ее бедер. Из горла Меган вырвался тихий протяжный стон. — Тебе вообще не холодно.

Она закрыла глаза и отвернулась от него, подставляя шею для поцелуев.

Внезапно Эмилио отстранился от нее. Взгляд его все еще был устремлен на ее влажные набухшие соски, темными пятнами выделяющиеся на фоне молочно-белой груди. С огромным усилием он стиснул челюсти и устоял перед соблазном.

— Нам надо поговорить, — выдавил Эмилио.

Услышав в его голосе беспокойство, Меган открыла глаза:

— Я думала, ты человек дела, а не слова.

«Может, вызов отвлечет его?»

Не сработало. Эмилио видел ее насквозь и не поддался уловке.

— Хорошая попытка, — саркастически усмехнулся он. — И я попался, можешь не сомневаться, — улыбнулся он, и сердце подпрыгнуло в груди Меган. Его улыбка тут же пропала, и он продолжил без всякой сексуальности в голосе: — Но сначала мы поговорим. Из-за твоего молчания мои действия могли причинить тебе боль. — Он сделал паузу и провел рукой по своему лицу. А когда убрал руку, Меган замерла, увидев на его лице выражение отвращения. — Я сделал тебе больно, — признал он угрюмо.

Меган вздрогнула от той невыносимой муки, которая промелькнула в его темных глазах.

— Нет... — запротестовала она, — ты не сделал ничего плохого.

Воспоминание о боли, которую она испытала, уже успело померкнуть, вытесненное тем потрясающим наслаждением, которое последовало за ней.

Эмилио судорожно провел рукой по своим темным волосам.

— Не лги мне, Меган, — произнес он хриплым голосом, похожим на скрежет.

Меган пыталась понять, о чем он думает, но загадочное выражение его лица не давало подсказок.

— Я не...

— Ты не была с мужчиной до этого! Это был твой первый раз?

Меган знала: если он начнет развивать эту тему, то наверняка узнает намного больше, чем нужно.

Она никак не хотела, чтобы Эмилио знал: до сегодняшней ночи она была девственницей! Господи, она такая старомодная в этом вопросе! Решила, что у нее не будет секса до брака. Меган и представить себе не могла, что сможет пойти на физическую близость с человеком, не имея при этом тесной эмоциональной связи с ним.

Мужчина, с которым она смогла бы заняться сексом, должен быть ее любовью. А так как единственный человек, в которого она влюбилась, был женат, Меган решила смириться с тем, что этого никогда не случится. И пока ее все устраивало. Ну или она так думала... Ведь в жизни полным-полно других прелестей помимо секса, разве нет?

Например, в жизни ее мамы было огромное количество «не тех» мужчин, эдакий парад «дядей», которые то появлялись, то исчезали спустя какое-то время. Неизменная оптимистка Клэр Смит всегда вступала в новые отношения, свято веря, что, наконец, встретила «того единственного». Но все заканчивалось одинаково: ее сердце разбивалось на мелкие кусочки в очередной раз.

Когда Меган стала старше, она поняла, насколько это разрушительно для ее матери.

— Зачем тебе вообще мужчина? — спрашивала она у матери. — Разве меня тебе недостаточно?

Ту боль в глазах матери Меган запомнила навсегда...

А вскоре ее мама поскользнулась на переполненном людьми тротуаре в час пик и погибла под колесами автобуса.

С губ Эмилио сорвалось тихое ругательство, он с гневом уставился на нее. Казалось, он сейчас взорвется. Меган прикусила губу. Как много она отдала бы, чтобы разрядить обстановку!

— Виновна, что тут еще скажешь, — пошутила она, пытаясь поставить точку в разговоре, чтобы больше не возвращаться к этой теме.

— Ты думаешь, это весело? — спросил он раздраженно. — Твой первый раз должен был быть особенным.

Меган уставилась на него, подумав: «А разве он таким не был?»

— Если под «особенным» ты подразумеваешь «неповторимый, превосходный», то я помню, что уже говорила тебе об этом, причем достаточно громко!

— Ты вся горяишь. — Ее румянец, казалось, отвлек и удивил Эмилио на какое-то время, но секунду спустя он уже вновь мрачно смотрел на нее. — Первый раз происходит только однажды, и я... и я... — На его лице вновь появилось что-то, похожее на отвращение.

Эмилио прикрыл рукой рот. В голове он все еще слышал ее пронзительный крик, который никогда не сможет забыть.

Он понизил голос:

— Ты плакала. — «Да, плакала, а я овладевал тобою, как дикое животное».

Меган осторожно положила руку на его плечо.

— Но не потому, что ты сделал мне больно, — возразила она, ошеломленная тем, как он понял

всю ситуацию.

— Если бы я знал! — стиснул зубы Эмилио. Сама мысль, что он причинил ей боль, острым ножом резала его изнутри. — Но как ты могла быть девственницей... Почему?

— Ты не отстанешь от меня, не так ли? — простонала она, изучая его лицо.

Он уставился на нее, как будто Меган только что объявила, будто прилетела с Марса.

— Отстану?!

Эмилио ждал этого момента два года, и когда все наконец случилось, он все испортил! Когда он думал о том, что сделал...

— Бог мой! Ты должна объяснить, как это вышло, — сказал он сурово.

Она стыдливо отвела глаза.

«Я твоя, и я люблю тебя. Всегда любила, если честно». Вот это было бы вполне честным объяснением. Только Меган сомневалась, что ему понравятся такие слова.

— Какого черта ты не сказала, что... — разозлился он.

— Не похоже, что ты был заинтересован в разговорах на тот момент, — поспешила ответить Меган голосом, скованным от унижения.

Щеки Эмилио залил румянец, который стал только ярче, когда их взгляды встретились. Даже сейчас в воздухе между ними повисло сексуальное напряжение, такое сильное, что казалось, его можно было пощупать. Несмотря на прошедшее, его голод и ее желание никак не ослабли.

Эмилио не нужно было напоминать себе: его действиями повелевало эгоистичное плотское желание, которое после двух лет ожидания приобрело примитивную, животную форму. А ведь он всегда гордился тем, что никогда не поддавался влиянию гормонов. Никогда раньше Эмилио не терял самообладания в постели, и теперь, когда ему, как никогда, следовало быть мягким и сдержанным, он сорвался. Его неослабевающее, ненасытное желание ослепило его, и он до последнего момента даже не замечал ее неопытности.

Должны были быть какие-то подсказки! Как он мог пропустить их? Как мог пропустить возможность сделать ее первый раз особенным?

— Ты не вела себя как девственница, — оправдывался он, съедаемый тяжелым чувством вины.

— А ты, стало быть, эксперт по девственницам?

Он сощурил глаза и посмотрел на ее набухшие от его поцелуев губы.

— Ничего я о них не знаю, — с досадой бросил Эмилио. «И кажется, еще меньше знаю вообще о женщинах и об этой, в частности».

— Тогда ты раздуваешь из мухи слона. Если я девственница, это не значит, что у меня какая-то заразная болезнь. — Ее рот болезненно искривился, она пыталась скрыть обиду. — Мне жаль, что ты чувствуешь себя обманутым, но я не собираюсь просить прощения.

Он удивленно поднял брови.

— О чем ты говоришь? Обманутым? — спросил он раздраженно. — Ты несешь бред.

Она гордо подняла подбородок, зажмурилась в попытке сдержать слезы и с трудом сморгнула их.

— Ох, ну прости, я необъективно смотрю на эти вещи, — произнесла Меган медленно, — но я впервые оказалась в подобной ситуации.

— Так же как и я...

— Я поняла, — протянула Меган, внезапно осознав, почему так себя вела. — Ты думал, в твоей постели оказалась опытная женщина, а вместо нее... — Она всхлипнула и, закрыв подозрительно блестящие глаза, закончила: — А вместо нее ты получил меня. — Сообразив, что это прозвучало как-то жалко, Меган потрясла головой и пролепетала: — Даже у тебя не получилось бы идеально в первый раз.

Хотя, наверное, нет. Меган закрыла глаза, внутренне возненавидев женщину, с которой он все сделал как положено.

В Эмилио одновременно бушевали разочарование и сочувствие.

— Я правильно тебя понял? — спросил он, кладя руку на ее голову — Ты думаешь, что я чувствую себя обманутым? Обманутым?! — повторил он и потряс головой, бессознательно добавив что-то на испанском, а потом рассмеялся: — То, как работает твой мозг, удивляет меня. Если ты не ценишь то, что отдала мне, то я ценю это очень высоко.

Глава 13

Меган медленно подняла глаза.

— Ты ценишь? — повторила она, как будто говорила на другом языке.

Эмилио кивнул и взял ее лицо в ладони.

— Я твой первый мужчина, — сказал он, до сих пор не веря этому. — Ты хоть представляешь, что я чувствую?

Ее взгляд стал растерянным.

— Раздражение?

— Я чувствую себя привилегированным.

Она застыла. От его прикосновения к ее щекам глаза Меган закрылись. Ее мягкие, теплые и такие невероятно сладкие губы задрожали, когда он нежно поцеловал Меган.

— И еще — немного шокированным, — признал он, отстраняясь. — Я до сих пор не понимаю, как такое возможно, чтобы у тебя никого не было...

Придерживая одной рукой ее голову, он прислонился широкими плечами к резному изголовью кровати. Глубоко вздохнув, она убрала спутанные волосы со своего разгоряченного лица, натянула на грудь простыню и села.

— Потому что ты думал, будто я спала со всеми в колледже?

Это предположение заставило Эмилио нахмуриться.

— Нет, потому что ты жила с мужчиной на протяжении двух лет. — И именно мысль об этом все годы сводила его с ума!

Он глубоко вздохнул.

— С женщиной? С каким мужчиной? — Меган все больше запутывалась.

— Ну, не знаю... с любовником, с твоим парнем, кем бы он ни был для тебя.

Меган пересела, пытаясь не упасть, так как матрас сдвинулся. Она была в полном недоумении.

Любовник? Да у нее даже настоящих свиданий не случилось!

— О чем ты говоришь? Ни с кем я не жила! — начала она, но тут же остановилась. Внезапно ее глаза расширились. Расхохотавшись, она съехала вниз в море шелковых простыней. — Ты имеешь в виду Джоша?

Он удивленно посмотрел на Меган, но его взгляд тут же застыл на соблазнительных изгибах ее тела, скрытого под шелковой простыней. Она вновь изогнулась. Ему стоит только протянуть руку и сдернуть с нее простыню...

Эмилио нервно сглотнул и попытался не думать о ее гладкой коже и обнаженном теле. Над его верхней губой даже выступил пот от этих усилий.

— А что, были и другие? — Он тут же понял, что его вопрос как минимум нелогичен и вызван лишь ревностью.

«Другие? Да у нее вообще никого не было!»

— К чему это все?

Эмилио посмотрел на нее. Она лежала на кровати, словно растрепанный игривый ангел, и он почувствовал, как в нем снова просыпается желание.

— Я как раз пытаюсь выяснить. Этот Джош, он...

На лице Меган появилось выражение озадаченности. Ее пальцы нервно стиснули простыню.

— Что не так с Джошем? Такое ощущение, что он тебе не нравится.

— Да все нормально с ним. Я уверен. Джош был идеальным, но...

— Да уж, — призналась Меган.

Все ее подружки думали о нем так же. Все они считали, что если парень идеален, то он, к сожалению, гей.

Эмилио нахмурился:

— Ты жила с ним в одной квартире!

Эта обвинительная манера говорить и нездоровый интерес к ее бывшему соседу уже начинали злить Меган.

— Не особо похоже на преступление — делить с кем-то квартиру, да я и не на суде, — добавила она, все больше злясь. — Какое это имеет отношение к нашим делам?

— Ты жила с мужчиной два года. Что я должен был думать? Чем вы занимались все это время? В шахматы играли? — Эмилио усмехнулся и помотал головой.

Для него было необъяснимо: как можно было существовать с Меган в одной квартире в течение двух часов и не заняться любовью? Не говоря уже о том, чтобы жить с ней под одной крышей два года, как Джош.

Меган удивленно смотрела на него: «Да, наконец-то все встало на свои места».

— Джош — мой парень?!

— Чего он ждал? Брачной ночи? — проворчал Эмилио.

Этот вопрос она не могла оставить без внимания.

— А что, это было бы так странно? Я не жду, что ты поймешь, — признала она, сонно зевая. — Послушай, факт остается фактом — я никогда не предполагала, что займусь сексом до брака. Но я не спала с Джошем по другой причине. У нас с ним не было секса, потому что я... скажем так, не в его вкусе.

Эмилио скептически нахмурился. По его мнению, Меган должна быть во вкусе любого мужчины.

— Я имею в виду — не его поля ягода, — уточнила Меган.

Эмилио застыл:

— Ты пытаешь сказать, что...

Меган кивнула. Удивленное выражение лица Эмилио позабавило ее. Положив подбородок на руки, она покачала головой:

— Для умного мужчины ты иногда очень туго соображаешь.

Эмилио медленно выдохнул. Получился свист, а затем он мрачно улыбнулся:

— Да уж, так и есть.

— Я очень скучаю по Джошу...

Еще пару минут назад это задумчивое высказывание привело бы Эмилио в ярость. Теперь же он мог даже посочувствовать ей, улыбнуться и прошептать:

— Он... гей?..

— Да, мой идеальный сосед по квартире был геем. Он уехал работать врачом на другой конец света. Джош такой милый, он бы тебе понравился.

Она продолжила болтать, находясь в счастливом неведении о том, какие мысли были в голове у мужчины, сидящего рядом с ней.

Гей! Парень, к которому Эмилио ревновал Меган целый год, парень, с которым он представлял ее, что было ужасной пыткой, оказался геем!

У жизни иногда бывает черный юмор...

— Эмилио? — Вопросительная интонация в ее голосе вырвала его из плена горьких раздумий.
— Откуда ты знал, что я делила квартиру с Джошем?

— Филипп упоминал, я полагаю.

Меган кивнула.

— Наверное, так, — согласилась она, прильнув к нему. — Подожди, я расскажу обо всем этом Джошу в следующем письме.

— Теперь никто не пишет писем, — возразил он, запуская пальцы в ее волосы.

— Я пишу. Говорят, когда письмо написано от руки, в нем больше личного, — задумчиво сказала Меган.

— И еще, никто не хранит себя для брачной ночи.

— Не волнуйся по этому поводу. Я не жду от тебя предложения руки и сердца, Эмилио. Брак — не для таких мужчин, как ты.

Меган заморгала в замешательстве, когда обнаружила, что ее больше не обнимают. Она сонно повернулась и посмотрела на Эмилио, который сидел на кровати, обхватив себя руками. Он выглядел довольно злым, непонятно почему.

Смирившись, она вздохнула, откинула назад волосы и уперлась подбородком в сложенные кисти рук:

— Что не так?

— Что ты знаешь о таких мужчинах, как я? И что конкретно мне не понять?

— Извини, я не хотела обобщать, — смутилась Меган.

— Но теперь ты...

— Я не сужу тебя, — покачала она головой. — И я уверена, ты любил Розанну. Но ты же сам сказал: ваш брак не останавливал тебя, тебе нравились и другие девушки. Я уверена, такое случается со многими мужчинами. Но они не изменяют, а ты — да! — Меган казалось, самой ужасной пыткой на свете было бы смотреть, как человек, которого ты любишь, изменяет тебе. — Но определенно ты пытался быть честным. — Эмилио изумленно уставился на нее, когда она сочувствующе хлопала его по плечу. — Это нормально, просто некоторые мужчины не созданы для моногамных отношений или брака. — И она добавила с озорной улыбкой: — Зато из них получаются идеальные любовники.

— Стараемся, — прохрипел Эмилио, обнимая ее. — И на этот раз, — пообещал он, — все будет лучше.

— Не знаю, может ли быть лучше, — протянула Меган.

Когда они, в конце концов, упали без сил на простыни, их тела блестели, мокрые от пота. Повернув к Меган голову, Эмилио усмехнулся:

— Я бы спросил, как тебе? Но мне кажется, я уже знаю. Кто мог бы подумать, что ты из тех, кто не стесняется кричать!

— Я просто хорошая актриса. Вот и все, — поддразнила она Эмилио, прильнув к нему. — В следующий раз я не буду возражать, если ты позволишь мне свести с ума уже тебя.

— Идет. У меня нет никаких возражений против девушки, которая хочет командовать.

Спустя пару часов Меган разбудил звук открывающейся двери. Она поморгала и, сфокусировавшись, увидела приближающегося к кровати Эмилио. В руках у него был поднос, который он поставил на кровать.

— Что это? — спросила она, увидев несколько тарелок с ветчиной, сыром, хрустящим хлебом.

Эмилио вытащил пробку из бутылки и разлил по бокалам красное вино.

— Пикник в кровати! Ты потратила много энергии. Любой спортсмен скажет тебе, что нужно «заправляться» через определенное время. Это необходимо, чтобы продолжать представление.

Взглянув на еду, Меган поняла, что проголодалась.

— Нам разве не нужно вставать? Сейчас... — Она посмотрела на часы и ахнула: — Боже мой, мы провели в постели весь день!

Эмилио же был невозмутим:

— Иногда хорошо полениться, не правда ли? Я могу и привыкнуть к этому.

«А вот я не могу себе такого позволить», — подумала Меган.

Отгаливая грустные мысли подальше, она велела себе наслаждаться моментом.

— Я и правда голодна, — призналась Меган.

— Мне нравится смотреть, как ты ешь. Ты так смакуешь все...

— Имеешь в виду, что я слишком прожорливая?

— Прямо как я каждый раз, когда смотрю на тебя.

— Я чувствую себя виноватой. Но не по поводу еды или секса. Просто сегодня — обычный будний день, а я даже не начинала работать. Для тебя это нормально, ты же сам себе начальник.

— А тебе не приходило в голову: ты тоже можешь находиться в таком же положении?

Она внимательно посмотрела на него:

— Вообще-то да, приходило.

— И правильно! Ты раскрылась не на все сто процентов. Уверен, ты способна на большее. Я знаю, твой отец мог говорить тебе, что...

— Передаст мне бразды правления? — перебила она его со смехом. — О, я знаю: этого никогда не случится. И тому есть причины. Я женщина — это раз, я не совсем Армстронг — это два. Но я многому научилась, работая на своего отца, и завела полезные деловые связи.

«А я-то переживал, что Армстронг пользуется ею! Оказалось, Меган не так проста», — посмеялся про себя Эмилио.

— Я бы пригласил тебя работать со мной, Меган, но, как правило, смешивать бизнес и удовольствие не в моих правилах. — Тихо зарывчав, он набросился на нее, подминая под себя. — А ты определенно удовольствие!

Глава 14

Меган наложила немного блеска на губы. С небольшой помощью своего высокого испанца ей хотелось оспорить заявление фирмы-производителя, будто этот блеск держится на губах в течение двадцати четырех часов.

В сумке, лежащей на полу, пронзительно заверещал сотовый телефон.

Она посмотрела на дисплей, чтобы узнать, кто звонит, и удивленно подняла брови. Меган села на бельевую корзину, убеждая себя: не нужно сразу предполагать худшее — может, это вовсе не плохие новости. Но собственный опыт подсказывал: скорее всего, это они и есть. Последний раз, когда звонил ее брат, он потерял паспорт и все свои деньги, а до этого звонок его был из отделения скорой помощи, куда он попал после падения с мотоцикла.

Если же у брата не было проблем, он редко брал трубку, не говоря уже о том, чтобы позвонить сестре просто так.

«Как обычно, — подумала она, — он выбрал самое неподходящее время для звонка».

На ее лице появилась кривая улыбка.

— Привет, Меган! И, зная, что ты сейчас обо мне думаешь, я в порядке!

— Рада это слышать. Послушай, Фил, мне сейчас не совсем удобно говорить, — призналась она.

Она посмотрела на дверь, ее живот немного свело от предвкушения. Эмилио мог войти в любую секунду. Меган прикрыла глаза, и дыхание ее участилось, когда она представила его, стоящего в дверном проеме.

Меган не видела Эмилио всего три минуты, но уже скучала. Она улыбнулась, вспоминая его реакцию, когда, посмотрев в зеркало, вскрикнула:

— Я выгляжу ужасно!

— И здесь я должен ответить: «Нет, ты выглядишь нормально»?

Она надула губки и притворилась обиженной:

— Неужели небольшая ложь может повредить?

В его взгляде промелькнула улыбка.

— Но это не было бы небольшой ложью. Это было бы ложью в особо крупных масштабах. Потому что ты не выглядишь «нормально». Ты никогда не выглядела просто «нормально». Ты настолько умопомрачительна, что дух захватывает! — В глазах Эмилио появился сексуальный блеск, а голос стал низким и вязким, как теплый сладкий мед. — Роскошная и невероятно сексуальная. Я вижу в тебе только один изъян — на тебе слишком много одежды, — заключил он, поправляя воротник голубой льняной рубашки, которую она позаимствовала из его гардероба.

Утром Меган проснулась уже не такой стеснительной, как была до этого. Но не могла она так же запросто, как Эмилио, разгуливать по квартире голой!

«Никто на свете не чувствует такого комфорта, будучи обнаженным, как Эмилио!» — решила Меган.

Но она сама не могла смотреть на его идеально сложенную фигуру без ощущения легкого покалывания и жара на коже. Ее тело остро реагировало на животную грацию и силу Эмилио. Впрочем, сейчас он надел шелковые трусы-боксеры.

Меган открыла для себя, что комплимент «сексуальная» от мужчины, который сам является олицетворением этого понятия, очень поднимает самооценку.

Но до того, как она успела в полной мере насладиться этим ощущением, Эмилио поднял Меган с тумбочки, где она сидела, опустил руки на ее тонкие плечи и, несмотря на неуверенные протесты, отвел в ванную, где она и сидела сейчас.

Таких ванных комнат Меган не видела ни разу. С тонким вкусом оформленное пространство — мраморный пол, современный, очень удобный душ. В центре комнаты на пьедестале возвышалась гигантских размеров антикварная медная ванна.

Войдя сюда, она не смогла сдержать вопль восхищения.

— Нравится, да?

Разве в этой квартире могло бы быть хоть что-то, не понравившееся ей?

— Самая потрясающая комната в квартире!

— А думал, что спальня...

Меган наклонила голову, собираясь ответить на его озорное высказывание:

— В спальне на меня произвел впечатление не декор...

Его полужакрытые глаза потемнели в ответ на столь провокационное признание.

— Не хочешь освежиться? Правда, я бы предпочел запах твоей кожи...

Она уставилась на него:

— Я так сильно пахну? Мне следует принять ванну? И тебе тоже?..

Голова Меган тут же наполнилась образами, в которых она нежилась в этой сказочной ванне вместе с Эмилио...

И тогда Эмилио удалился, пообещав, что звонки, которые ему необходимо сделать, чтобы освободить остаток дня, займут всего несколько минут. А в его отсутствие он предложил ей набрать воду в ванну.

Теперь ванна была набрана и пахла маслами, которые Меган обнаружила здесь. А она раздумывала: залезть в воду сейчас или подождать Эмилио?

И именно в эту минуту зазвонил телефон.

Вообще-то она больше склонялась к тому, чтобы забраться в ванну сейчас и посмотреть на выражение лица Эмилио, когда он войдет. С другой стороны, это значило бы, что он не увидит тот потрясающий комплект нижнего белья, который Меган надела ради того, чтобы он сам снял его. В общем, перед ней стоял сложный выбор.

«Сложный выбор? Быть полностью раздетой или в белье? Господи, ну где та. Меган Армстронг, которая едва умела флиртовать? И кто эта распушенная дерзкая девчонка, которая заняла ее место?»

— Отец мучает тебя работой? — (Меган попыталась сфокусироваться на том, что говорил ее брат, и пробормотала что-то невнятное.) — Ну конечно, да. Глупый вопрос, — добавил он, отвечая на свой собственный вопрос. — Я быстро, мой маленький трудоголик, — продолжил он. — Просто хотел позвонить, чтобы поблагодарить тебя. Ты у меня такая умничка!

— Я? — переспросила Меган, роясь в воспоминаниях.

Что она могла недавно сделать такого хорошего, чтобы заслужить похвалу брата?

Ничего не приходило на ум. Да, она иногда способствовала примирению Филиппа и отца и сглаживала конфликты, но в последнее время жизнь текла спокойно. Когда Чарлз Армстронг последний раз видел сына, тот был в галстукке, и это подняло старику настроение на месяц вперед.

— Я полагаю, это была идея Эмилио, впрочем, как обычно, — заметил Филипп, тихо посмеиваясь. — Он попал в самую точку.

Ошеломленная Меган потрясла головой, напрягшись, услышав это имя.

— Ты думаешь? — Все мысли в голове перемешались. Откуда он вообще мог знать, что она с Эмилио?

— Господи, конечно да! Это было замечательной идеей. Я имею в виду, если Розанна узнает, что он с какой-то девушкой, да еще и запомнит ее имя, она сможет наконец-то начать жить своей жизнью и двигаться дальше. Я надеюсь, в моем направлении.

Меган открыла рот от удивления. Филипп и Розанна? Все становилось более чем серьезно.

Она сидела и слушала эхо скептического смеха своего брата, а живот сводило в нехорошем предчувствии.

— Итак, ты и Эмилио! — Ее брат, казалось, был не в состоянии больше сдерживать изумление в

своим голосом. — Это одна из тех историй, которые настолько невероятны, что могут оказаться правдой. Я имею в виду: это не так просто придумать, если ты, конечно, не столь выдающийся стратег, как Эмилио Риос.

— Да уж, он выдающийся...

Филипп, совсем не обращая внимания на иронию в ее голосе, продолжил поздравлять ее:

— Ты подыграла ему и прекрасно справилась с задачей. Так что я благодарен тебе, маленькая сестренка. Если подумать об этом хорошенько, ты и Эмилио... Эта идея не безумней, чем я и Розанна. Но я люблю ее, Меган, я действительно люблю ее!

Меган закрыла глаза и подумала: «Надеюсь, что нет!» Она совсем не хотела видеть Филиппа с разбитым сердцем. А если Эмилио решил вернуть свою бывшую жену, то это было неизбежно. Эмилио не потерпит препятствий на своем пути.

У ее брата много положительных качеств. Он был славным парнем. Но какая девушка, скажите на милость, выбирая между «славным парнем» и Эмилио, выберет «славного парня»?

— Я и не подозревала, — призналась Меган. — Но чего я действительно не понимаю, так это почему ты вообще обратился к Эмилио?

— Это и впрямь немного странно. Я не был уверен, что он может помочь. Думал, может, они поговорят... Ну, знаешь, чтобы расставить все точки над «i». Но ты знаешь Эмилио, он никогда не подводит, не так ли? Розанна убеждена, что вы пара, и это — единственное, что имеет значение. Вы, видимо, разыграли там целую сцену. Хотел бы я на это посмотреть!

— О, ты был единственным человеком, кто этого не видел.

— По словам Розанны, вы взгляда не могли друг от друга оторвать. «Были в своем собственном мире» — так она сказала, — процитировал Филипп. — Еще она сказала, что, если задуматься, все очевидно. Она думает, что вы двое — просто влюбленная парочка. И теперь Розана наконец сможет оставить свой брак в прошлом. Теперь она думает, что Эмилио счастлив. В любом случае спасибо и до встречи! Я дам тебе знать, как идут дела. Позвоню Эмилио, мне нужно поблагодарить и его.

— Не нужно утруждаться, Фил, — сказала Меган, оживившись, — он как раз рядом. Подожди секунду, я дам ему трубку.

Эмилио как раз заканчивал наполнять фужеры шампанским и собирался отнести их в ванную комнату, когда услышал, как открылась дверь. С бокалом в руке он развернулся и увидел, как в комнату вошла Меган с телефоном, прижатым к уху.

Она не ответила на его улыбку. Не нужно было обладать хорошей интуицией, чтобы понять: Меган чем-то недовольна. Что же могло произойти в эти несколько минут, пока его не было? Хотя задумался об этом Эмилио всего на секунду — все его внимание было сосредоточено на том, как сексуально смотрелась Меган в розовом бюстгальтере и таких же миниатюрных шелковых трусиках, отделанных кружевом.

В горле пересохло, все его тело напряглось. Он возбужденно следил за ее движениями. Каждый ее гневный шаг заставлял полную грудь покачиваться под шелковой тканью.

Вероятно, когда Меган надевала этот комплект, она еще не успела возненавидеть его. А может, ее цель — довести его до сердечного приступа? Хотя сейчас она выглядела так, словно задумала жестокое убийство...

Войдя в комнату, она наградила Эмилио холодным и отстраненным взглядом.

Меган остановилась в полуметре от него. Кажется, она все еще слушала, что ей говорили в трубку.

Эмилио откровенно залюбовался восхитительными изгибами ее тела.

— Ты знаешь, как эффектно появиться, — тихо произнес он с восхищением. Меган стиснула зубы. Ее тело не могло не реагировать на его голос. — Если это твой наряд к ужину, думаю, нам лучше заказать еду на дом.

Только сейчас Меган поняла: она так сильно хотела поскорее провести очную ставку, что совершенно забыла об одежде.

Она прикрыла рукой телефонную трубку.

— Я не голодна! — резко сказала Меган. — Причем не нуждаюсь ни в еде, ни в тебе, — поспешила добавить она на тот случай, если у него оставались какие-то сомнения. — Единственная вещь, которую следует заказать, — это такси! Спроси его сам.

Как догадался Эмилио, последняя реплика, которую она прорычала, предназначалась человеку, с которым она разговаривала по телефону. Эмилио же она подарила слащавую улыбку и без предупреждения швырнула трубку.

Эмилио удалось поймать телефон свободной рукой, только немного расплескав шампанское.

— Хорошая реакция, — восхитилась она, взяв из его руки бокал.

Смотря ему в глаза, Меган сделала большой глоток, вытерла губы обратной стороной ладони, круто развернулась и направилась в сторону ванной, борясь с желанием побежать.

Перед тем как исчезнуть за дверью, она крикнула через плечо:

— И прекрати пялиться на мою задницу!

Эмилио хрипло засмеялся:

— Признайся, если бы я перестал «пялиться», ты бы сочла это за оскорбление.

Его улыбка померкла, когда она громко хлопнула дверью.

Сощурив глаза, Эмилио стал размышлять. Если он выдаст все свои намерения, это может отпугнуть Меган. Хотя, с другой стороны, стоило рискнуть. После того как он потратил впустую два года, он больше не собирался ждать ни минуты!

Он поднес телефон к уху:

— Да, Филипп, это я. Да, она так и сказала: «Задница».

Спустя пять минут Эмилио вошел в ванную. Он застал Меган, стоящую у зеркала над раковиной. Заколка, которой она пыталась закрепить волосы на затылке, соскользнула с ее шелковистых прядей и упала на пол.

Она подняла ее и продолжила заниматься волосами, решив игнорировать его присутствие. Но что легко проигрывалось в воображении, на практике оказалось очень трудно выполнить.

Сложно игнорировать сто девяносто сантиметров сплошных мускулов, мощи и мужественности. Заряд сексуальной энергии, исходившей от Эмилио, тут же пересек комнату и оказался около Меган. Легче было бы игнорировать кирпичную стену.

Она с облегчением услышала, как он нарушил напряженную тишину:

— По крайней мере, ты не заперла дверь.

Но к сожалению, она уже успела одеться. Ему было интересно, надеты ли на ней те розовые вещички?

Через плечо Меган кинула на него мрачный взгляд и, к своему удивлению, обнаружила, что он стоит как ни в чем не бывало, прислонившись широкой спиной к стене. Похоже, даже из чувства вежливости Эмилио не собирался выглядеть виноватым.

— Только потому, что там нет замка.

Высунув язык и зажав его между зубами, она, наконец, смогла закрепить несчастную заколку в волосах. Затем, триумфально хмыкнув, она развернулась и с высокомерным презрением посмотрела ему в глаза:

— Мог бы и постучать!

Такое пожелание вызвало у Эмилио смех.

— Думаю, в этом не было необходимости.

— Конечно, ведь Эмилио Риос не подчиняется обычным нормам приличия, принятым в обществе.

Вместо того чтобы ответить на ее насмешливую провокацию, Эмилио заговорил о другом:

— Твоя шея сзади очень сексуальна. Ты знала об этом?

Меган, ненавидя себя за то, что отреагировала на его комментарий, равнодушно хмыкнула и подняла руку, прикрывая шею:

— Мы говорим не о моей шее.

— Но я говорю именно о ней. — Он моргнул и помотал головой, как будто хотел отделаться от каких-то мыслей. — Извини, что заставил тебя ждать.

— Не льсти себе, — возразила она, в ее глазах горела враждебность, — я и не ждала.

Эмилио отреагировал на ее сердитый ответ, саркастически приподняв одну бровь, и продолжил, как будто она и не прерывала его:

— Но чтобы объяснить твоему брату, что ты находишься здесь, нужно было...

— Проявить такт?

— Терпение.

Которое у Эмилио определенно кончилось.

Успокаивая Филиппа, он открыл для себя пару неоспоримых фактов. Во-первых, все это представление ее брата, якобы заботившегося о благополучии сестры, порядком припозднилось, хоть и было трогательным. Во-вторых, он и так знал, что Меган не похожа на девушек, с которыми он обычно встречался. А на вопрос, что она делает в его квартире, Эмилио ответил Филиппу, что это не его собачье дело.

— Тебе следовало бы предупредить меня: мне не стоило упоминать, что между нами был секс.

Он удивленно поднял брови.

— А ты сказала? — спросил Эмилио больше с интересом, чем с тревогой. — Это не одна из тех вещей, которыми хотелось бы похвастаться.

Меган взяла расческу со стеклянной полки над раковиной и кинула ее в сумку:

— Не люблю хвастаться своими ошибками. Черт знает, зачем я вообще...

— Переспала со мной? Подарила свою невинность? Мы оба знаем почему, Меган.

Меган опустила глаза. Эта тема была не той, которую можно обсуждать. По крайней мере, не сейчас, если она хочет сохранить остатки своего достоинства.

— Вряд ли, — проворчала Меган, — Филипп хотел, чтобы ты зашел так далеко и занялся со мной сексом. И это лишь только с одной целью: помочь ему с любовью всей его жизни! Боже! — воскликнула она с отвращением. — Произошедшее имеет хоть какое-нибудь отношение ко мне? — спросила Меган, тяжело дыша.

— Что? О, конечно нет. Все время, пока мы занимались любовью, я думал о твоём брате! — произнес Эмилио. Он покачал головой, запустил руку в свои темные волосы и воскликнул: — О чем ты говоришь, женщина?

— Но ведь ты хотел заставить Розанну ревновать, хотел расстроить их свадьбу с Филиппом! — С точки зрения Меган, это была беспроегрышная ситуация.

— Объясни, как тот факт, что я переспал с тобой, поможет мне достичь этих целей? — Эмилио сделал шаг к ней.

— Это абсолютно очевидно!

Когда их глаза встретились в зеркале, Меган поняла: Эмилио в ярости.

— Ты отрицаешь, что Филипп попросил тебе помочь в отношениях с Розанной?

— А ты? Отрицаешь, что умоляла меня заняться с тобой любовью?

Меган поджала губы и посмотрела на него:

— Приятно осознавать, что в моем случае это было жестом благотворительности.

— О нет, твой случай — не более чем вызов. Кстати, Филипп пригласил нас на ужин. Я отказался от лица нас обоих.

— Не нужно ничего делать от моего лица!

— А ты хочешь пойти на ужин к Розанне и Филиппу?

— На самом деле он же не приглашал нас, правда?

— Нет, не приглашал.

Меган недовольно фыркнула и так резко отвернулась, что из ее волос выскочила заколка. Эмилио нагнулся, поднял ее и протянул Меган.

— Красивая, — произнес он, дотронувшись подушечкой большого пальца до антикварной черепаховой заколки.

Меган попыталась придать своему лицу строгое выражение.

— Она мне тоже нравится, — сказала Меган и подумала: «Но не так сильно, как твои губы».

На его лице появилась улыбка, а взгляд продолжал изучать ниспадающий водопад мягких темных волос, обрамляющих ее лицо.

— Но она не такая красивая, как это... — Он протянул к ней руку.

Его длинные пальцы убрали с ее глаз блестящую прядку волос. словно электрический заряд пронзил ее тело.

— Я больше люблю, когда твои волосы распущены, — признался Эмилио, вспоминая, как они выглядели утром, разметавшиеся по подушке вокруг нежного лица.

Вспомнил он и как зарывался в них, словно вновь ощущая шелковые пряди на своей коже, когда Меган склонялась над ним...

Чувствуя, что контроль над инстинктами ускользает от него, Эмилио попытался прогнать из головы подобные мысли, но не смог устоять, чтобы не дотронуться до ее волос еще раз.

Меган отступила назад.

— Ну, значит, все, — сказала она, повысив голос.

Меган была близка к тому, чтобы расплакаться.

Итак, теперь она знала о Розанне и Филиппе. Знала и о том, что в аэропорту Эмилио поцеловал ее только для того, чтобы Розанна увидела это.

— Знаешь, мне не нравится, когда меня используют. Как ты думаешь, что я чувствовала, когда мой братец благодарил меня за отличную актерскую игру при воплощении твоей замечательной идеи? Он назвал меня умничкой!

На его лице появилось подобие улыбки.

— Да, похоже на Филиппа.

Она внимательно посмотрела на него:

— Ты совсем не чувствуешь вину?

— А за что конкретно мне чувствовать вину, Меган? — На его лице появилась дикая улыбка, сексуальная и опасная.

— Ты просто невыносим! — Его ленивая поза еще больше приводила Меган в ярость. «У этого человека нет ни стыда, ни совести», — решила она, качая головой. — Ты даже имеешь наглость еще и спрашивать об этом! — воскликнула она гневно. — А вот Филипп считает тебя отличным парнем. — Она вновь покачала головой и посмотрела на Эмилио с горькой усмешкой.

Эмилио скрестил руки на груди, изучая ее разгоряченное лицо. Она что, собирается заплакать?

В очередной раз Эмилио проклял звонок Филиппа, поступивший так не вовремя.

— А ты так не считаешь?

— Я? — переспросила Меган, сгребая рукой в сумку набор своей косметики, с помощью которого она совсем недавно прихорашивалась, чтобы понравиться ему.

— Ты считаешь меня отличным парнем?

Она уставилась на Эмилио, чувствуя беспомощность из-за желания, которое вновь навалилось на нее, и проворчала:

— Я думаю, ты эгоистичная крыса, которая любит управлять людьми!

— Ого! Говори, что ты думаешь обо мне на самом деле, — медленно произнес он.

— Как будто тебя заботит то, что я о тебе думаю. Тебя вообще не волнует, кто и что о тебе думает!

Раньше это было правдой. Да и сейчас тоже, пусть и в меньшей степени. Эмилио никогда не старался, чтобы о нем думали только хорошее. Ему не нужно было, чтобы все его любили. И сейчас ему не нужно было чье-то чужое одобрение или любовь.

Кроме одного человека...

— Я думаю, что ты холодный, расчетливый и бессердечный!

Его темные глаза загорелись опасным огнем.

— Отличный набор определений, — признал он. — Но не останавливайся. Мне только начинает становиться интересно. Итак, почему же я... расчетливый?

— Ты отправился в аэропорт встретить Розанну и поцеловал меня там у нее на глазах!

«Притворяясь, будто являешься другом Филиппа, ты все это время пытался отодвинуть его на

второй план».

— Верно, но только как я могу быть расчетливым, если не знал, что ты окажешься там? Что еще? Беспринципный?

— Ты прекрасно знаешь, что я имею в виду, — проворчала она.

Он сощурил глаза и принялся изучать ее рассерженное лицо.

Этот затянувшийся осмотр заставил Меган почувствовать себя не в своей тарелке. И чем сильнее в ней возрастало это чувство, чем больше она хмурилась.

«Если я не буду осторожна, придется извиняться уже мне, а не ему», — подумала она мрачно.

Не то чтобы она хоть на секунду поверила в то, что Эмилио извинится перед ней. Но по крайней мере, у него должно быть мужество признать: кое в чем он не прав.

— Сомневаюсь, будто ты сама знаешь, что имеешь в виду. Но я должен признать: выглядишь ты достаточно милой, с этими надутыми губками...

Она гневно выпятила грудь:

— Я не надуваю губы!

На его лице появилась провокационная ухмылка, когда он поправил свое предыдущее замечание:

— Может, не «достаточно милой», а «очень милой».

Меган хмыкнула и не клюнула на эту очевидную уловку:

— Ты использовал меня, чтобы вернуть Розанну! А Филипп вообще не подозревает, что ты хочешь ее вернуть. А может, просто хочешь, чтобы твоя бывшая жена не досталась ему?

— Ты никогда не пыталась писать романы? У тебя хорошая фантазия.

Меган открыто проигнорировала его попытку сменить тему разговора:

— Филипп считает: ты хочешь, чтобы они с Розанной были счастливы. Он даже не догадывается, что у тебя есть собственные скрытые мотивы и желания.

— А ты, стало быть, догадываешься?

Последняя тусклая надежда Меган, что она ошиблась, улетучилась. Эмилио даже не попытался отрицать ее обвинения.

— Несмотря на тот факт, что ты здесь со мной?

— О, это может очень быстро измениться.

«Так почему ты все еще здесь?»

— Филипп прав. Я хотел бы видеть Розанну счастливой. — Правда, Эмилио был не уверен, правильного ли мужчину она выбрала для счастья.

— И ты считаешь, что воссоединение с тобой сделает ее счастливой?

— Со мной Розанна не была счастлива. — Эмилио винил себя за то, что не осознал этого раньше. — Причем стала еще несчастнее, когда поняла, что...

— Поняла, что ты решил переспать со всей женской половиной Европы! — резко прервала его Меган.

Мускулы на его худом лице дрогнули, и он медленно произнес:

— Это не то, что я собирался сказать.

Слишком злая, чтобы уловить предупреждение в его голосе, Меган усмехнулась:

— Думаю, ты собирался сказать, что будешь верен ей.

Эмилио вздохнул:

— Закончила?

Когда Меган взглянула в его глаза, в ней вдруг промелькнуло чувство необъяснимой вины.

«Это он должен был чувствовать вину, — напомнила она себе. — И все, что я сказала, было правдой».

Глава 15

Эмилио взглянул в глаза Меган и твердо произнес:

— Никогда. Никогда я не изменял Розанне.

— Конечно изменял! — Меган начала было возражать, но тут же замолкла. В ее глазах промелькнуло замешательство. — Ты... серьезно? — И когда он отрывисто кивнул в знак подтверждения, растерянно спросила: — Но... если никакой другой женщины не было, почему вы расстались?

Эмилио долго и задумчиво изучал ее лицо, прежде чем ответить.

«Логично ли, — думал он, — ожидать, что она подумает обо мне самое худшее? Нельзя ли хотя бы предположить, что я могу быть порядочным человеком? Ну хоть раз?»

— Конечно, я нахожу забавным тот факт, что меня считают неким злым гением, который вынашивает различные дьявольские планы и заставляет других людей плясать под свою дудку... — начал он.

— О нет, ты самый невинный из людей! — улыбнулась Меган и подумала: «И между прочим, не ответил на мой вопрос».

— Нет, Меган, это ты невинная. Ты что, правда можешь хоть на секунду поверить: я поцеловал тебя в аэропорту, чтобы заставить ревновать свою бывшую жену? Или чтобы помешать твоему брату? Я абсолютно так же не планировал встретить тебя в том аэропорту, как и ты не планировала, что поцелуешь меня в ответ. Мы совершили эти поступки, потому что... Мне

правда надо все разжевывать? Мы только что провели целый день в постели, и у нас был самый невероятный секс. В моей жизни такое впервые.

Конечно, это была всего лишь фигура речи. Но у Меган все равно перехватило дыхание, и ей пришлось ухватиться за полку, так ее колени подкосились. Возбуждение нахлынуло на нее, как поток, и преобразилось в реку горячего, дикого желания.

— Хотя в твоей жизни это, скорее, был единственный секс, — признал Эмилио.

Он осуждал самого себя. Весь он не только не сожалел об этом удивительном открытии, но и чувствовал инстинктивное, животное, собственническое удовольствие, когда думал: он первый и единственный любовник Меган.

Неужели это делало его абсолютным подонком?

— Но ты не можешь сказать, что это... что я не перевернул твой мир хоть чуть-чуть...

Меган уставилась на него и молча покачала головой. Сегодняшний день изменил ее жизнь и ее саму навсегда. Теперь она знала, что значит любить мужчину. И пусть Эмилио не говорил о любви, он был прав: ее мир перевернулся.

Вскинув подбородок, Эмилио с вызовом посмотрел на нее:

— Ты не можешь смотреть на меня без желания сорвать с меня одежду. Ты дрожишь, когда я касаюсь тебя.

Эмилио ждал от нее ответа, но Меган не могла сказать ни слова. Она была переполнена эмоциями.

Когда стало понятно, что она не собирается отвечать на его вызов, Эмилио вздохнул:

— Да, я поехал в аэропорт с намерением поговорить с Розанной. Но я не соглашался становиться сводником для Филиппа. Однако, — признался Эмилио, — когда мы говорили вчера, я уступил ему. Мне показалось, в его словах был смысл. Но в нашем с Розанной браке случались кое-какие недомолвки. Надо было все выяснить.

«Например, тот факт, что ты все еще влюблен в нее», — подумала Меган и, не скрывая своего скептицизма, сказала:

— Как я видела, ты не особо много разговаривал с ней.

— Потому что меня отвлекли...

Меган почувствовала, как ее живот вновь сводит. Это была реакция ее тела на сексуальное послание в его глазах.

— Что же отвлекло тебя?

Один уголок его губ чуть приподнялся.

— Ты сама знаешь ответ на этот вопрос, Меган. Ты постоянно отвлекаешь меня.

Видно было, что его терпение на исходе. С грацией пантеры он прошествовал к противоположной стороне комнаты, уперся руками в стену, прислонился лбом к холодной

плитке.

— Дай мне сил! — слышался его чувственный шепот.

Секунду спустя он поднял голову, глубоко вдохнул, и его внимание тут же переключилось на Меган.

Смесь какой-то импульсивной веселости и неумолимой решимости, которая повелевала им весь день, померкла, как только он увидел осторожность в ее глазах. Сама мысль о том, что Меган могла бояться его, резала его, как нож.

— Извини... Ты...

Меган не знала, чему больше удивляться: тому, что Эмилио просит прощения, или тому, что он не знает, какие слова ему следует сказать?

— Я не хочу воскрешать свой брак, — нашел он в себе силы произнести. — Мы развелись не потому, что я изменял Розанне. Она решила развестись со мной, потому что поняла: я влюбился в другую девушку.

* * *

Кровь отлила от лица Меган. Слова «влюбился в другую девушку» сорвались с его губ и словно повисли в воздухе между ними.

Она взглянула на Эмилио, который не сдвинулся с места. Его лицо было чем-то омрачено, но чем — понять невозможно. Темные глаза блестели, взгляд сосредоточился на ее бледном лице.

— Ты влюбился?..

Почему мысль о такой возможности не приходила ей в голову?

В его ответе промелькнула обида.

— Что, так сложно поверить? Думаешь, я не способен на подобные чувства?

Меган неловко пожала плечами:

— Конечно нет, я... просто... — В горле ее пересохло.

— Естественно, я не планировал этого, просто так произошло... На самом деле я и не думал, что такое возможно. Если честно, я очень презрительно относился к людям, которые заключали брак, — Эмилио усмехнулся, — из-за «временного химического дисбаланса». Лично я считал это полнейшим безумием. — Он улыбнулся и немного тряхнул блестящими темными волосами, признаваясь самому себе, что был слишком надменным и самонадеянным. — Я не верил в то, что нельзя увидеть, попробовать на вкус или потрогать. Но потом я... почувствовал это... — Он остановился, сглотнул и опустил глаза.

Уязвимость человека, который совсем недавно держал под контролем не только свои дела, но вообще все вокруг, вызвала в Меган сочувствие. Это нарастающее чувство отзывалось в ней физической болью. Она ощущала, как сильно он хотел взять свои эмоции под контроль, и ее сердце разрывалось от сострадания.

Меган была потрясена: оказывается, сердце Эмилио разбито. Это волновало ее по многим причинам. И в большей степени потому, что она уже завидовала той женщине, с которой у Эмилио был роман, который в конечном итоге развалил его брак.

Но у нее сразу появилось много вопросов: почему они не вместе? Роман исчерпал себя или существовала какая-то другая причина? Причина, которую можно было прочитать в его измученных глазах?

Тем временем Эмилио продолжал:

— Но мои чувства не имели никакого значения...

«Может, они и не имели никакого значения. Одно ясно — твои чувства, видимо, были очень сильными», — подумала Меган.

— Конечно, так и было.

— Я же не мог делать то, что хочу, — к тому времени я уже был женат на Розанне, пусть и по расчету.

Меган прислонилась к холодной плитке стены. Возможность подобной альтернативы ошеломила ее.

— По расчету?! На дворе двадцать первый век! Люди не... В любом случае ты и Розанна... — Она сделала паузу и поднесла руку ко лбу. Голова кружилась. — Боже, мне надо выпить.

Не сказав ни слова, он протянул ей руку.

Несколько секунд Меган просто смотрела на нее. Эмилио ждал. Он напрягся, когда она отрицательно покачала головой. Он уже готов был опустить руку, как вдруг ее маленькая ладошка схватила его пальцы.

Эмилио включил пару ламп. Огромная комната озарилась мягким светом. На его лицо упала тень, еще больше подчеркивая идеальные черты.

Шампанское, которое Меган начала медленно пить, еще не успело выдохнуться. Она перевела взгляд с лица Эмилио на золотые пузырьки, села и сделала большой глоток.

— Понятно, что это не мое дело. — Она сделала еще один осторожный глоток и посмотрела на него поверх бокала. Эмилио слабо улыбнулся ей в ответ. — И естественно, если ты не хочешь ничего рассказывать, то и не надо.

Он поднял одну бровь, отчего его лицо приняло саркастическое выражение, и приблизился к ней с бутылкой в руках.

— Но ты начал этот разговор, — напомнила ему Меган, словно оправдываясь.

— Да, я начал его...

Весь день Эмилио реагировал на происходящее так, как было ему совсем несвойственно.

Меган накрыла свой фужер рукой, когда Эмилио попытался подлить ей еще шампанского.

Она поняла: он сам даже не притронулся к своему бокалу. Еще Меган вспомнила, как Филипп рассказывал ей однажды, что во времена их пребывания в колледже он не видел Эмилио даже немного навеселе, не то чтобы пьяным.

— Нет, спасибо. — В момент, когда прозвучал ее вежливый отказ, Меган вдруг осознала всю курьезность ситуации.

Она прикусила дрожащую губу, чтобы сдержать взрыв смех, который пытался вырваться из ее горла.

— Не хочешь поделиться?

— Мне наливает шампанское мужчина в шелковых боксерах, который выглядит как... — Она осмотрела его с головы до ног.

Взгляд задерживался на каждом сантиметре его идеального тела, а воображение вновь сыграло с ней злую шутку. В голове тут же появились очень отвлекающие образы...

— Как? — заинтересовался Эмилио.

Меган поменяла позу, скромно расправляя юбку на коленях, пытаясь игнорировать тот жар, который разливался по ее телу.

— Ну... как ты! — выпалила она.

Чувство неудовлетворенности, наполняющее ее, сделало голос пронзительным.

«То есть идеально», — подумала Меган.

— Сказать, что все происходящее нереально — ничего не сказать. Я чувствую себя, как будто попала в чью-то сексуальную фантазию. — Она окинула взглядом его загорелую грудь и мышцы, играющие под бронзовой кожей.

«В свою собственную фантазию!»

В его выразительных глазах появился блеск.

— Я могу и обидеться на то, что во мне видят только объект секса.

— Что было бы полным лицемерием с твоей стороны. Особенно учитывая тот факт, что ты просто обожаешь выставлять напоказ...

— Почти так же сильно, как ты обожаешь смотреть на это, — поддразнил он ее.

Меган, чьи щеки горели, глубоко вздохнула.

Эмилио исчез из комнаты, а несколько секунд спустя появился в поношенных джинсах. Белую рубашку, которая была на нем, он застегивать не собирался.

Он раскинул руки в вопросительном жесте:

— Так лучше?

Эмилио приближался, явно намереваясь сесть на большой диван рядом с ней.

Меган пыталась прорваться сквозь волны парализующего сексуального желания, которое опять нахлынуло на нее.

— Мы поговорим, если ты останешься там.

— Что? — спросил он, не зная, удивляться или злиться. — О чем это ты?

— Я имею в виду: никаких прикосновений.

— Никаких прикосновений? — повторил он.

Меган покачала головой:

— Только дотронься до меня, и я уйду! — «Только дотронься до меня, и я пропала», — подумала она и продолжила: — Ты думаешь: нужно всего лишь поцеловать меня, чтобы закончить весь этот разговор, но...

— И я был бы прав, учитывая все эти тщательные меры предосторожности.

В золотистых глазах Меган вспыхнуло возмущение.

— Я имела в виду не это...

— Разве? — поднял он вопросительно бровь.

Сообразив, что он прав, Меган закрыла рот. Но как ей хотелось придумать что-нибудь, что бы помогло стереть эту невыносимую самодовольную усмешку с его лица!

— Обычно мужчине всегда приятно осознавать, что перед ним невозможно устоять, — бархатным голосом проговорил он.

— Просто оставайся там, Эмилио, пожалуйста! — взмолилась она, не в состоянии уже сражаться одновременно и с ним, и с самой собой.

Их глаза встретились, и на секунду Меган подумала, что Эмилио проигнорирует ее просьбу, но он пожал плечами, развернулся и опустился в кресло в паре метров от нее. Вытянув ноги, он опустил подбородок на свои переплетенные пальцы и вопросительно поднял бровь:

— Так лучше?

Она кивнула, признаваясь себе, что так далеко не лучше...

— Знаешь, Меган, ты можешь построить вокруг себя столько стен, сколько пожелаешь, но я...

— Ты просто очень сильно постарайся и сдуй их, как в той сказке?

Он зловеще усмехнулся:

— И оставлю тебе возможность назвать меня пустозвоном? О нет! Я буду разбирать эти стены кирпичик за кирпичиком, Меган.

Но в этом уже не было никакой необходимости.

Меган разразилась слезами, вскочила и поспешила к Эмилио. Она уже не могла вспомнить,

зачем вообще просила его находиться так далеко или зачем им нужно было разговаривать... Чтобы услышать больше о той самой женщине? Она что, совсем спятила?

Меган прижалась к нему, обнимая.

— Я не хочу, чтобы ты не прикасался ко мне! Я этого не вынесу, — в порыве безумия шептала она. — Могу я остаться здесь на ночь? С тобой?

Эмилио медленно расплылся в самодовольной улыбке. Он обладал этой женщиной.

— А что заставило тебя думать, будто я собирался отпустить тебя куда-то? — спросил он, обнимая ее в ответ.

Глава 16

Меган молча сидела в такси. Дорога в аэропорт, казалось, никогда не кончится, потому что, несмотря на ранний час, трасса была забита автомобилями. Вот и сейчас они стояли в очередной пробке.

Водитель на ломаном английском извинился за задержку и вновь пообещал, что доставит Меган в аэропорт как раз к вылету ее самолета.

Неправильно истолковав напряжение своей пассажирки, он без остановки выдавал один за другим факты статистики, которые припас как раз для подобных случаев: путешествие самолетом является самым безопасным среди всех видов транспорта.

В обычный день Меган попыталась бы ответить ему по-испански. Ей казалось, что попытка говорить на родном для местных жителей языке всегда приятна для них. Но на этот раз она не сделала этого. Меган казалось: если она откроет рот, то тут же начнет плакать. Конечно, бьющаяся в истерике женщина не является угрозой безопасности аэропорта, но ей уж точно не хотелось рисковать и быть снятой с рейса.

Поэтому Меган просто улыбнулась и кивнула ему, вновь задаваясь вопросом: что сделает Эмилио, когда проснется и увидит — ее нет?

Прослушал ли он сообщение своего отца?

Она закрыла глаза. В голове все еще звучал язвительный монолог, записанный на автоответчик.

Его первая половина звучала на испанском, но когда Меган вернулась из кухни со стаканом воды в руке, говорящий неосознанно перешел на английский. Этим языком он владел так же хорошо — по крайней мере, если дело касалось оскорблений, которыми его речь была здорово приправлена.

Меган изо всех сил пыталась не слушать. Она даже начала напевать что-то себе под нос, когда поспешила пересечь комнату. Меган хотела заглушить голос, который узнала — голос Луи Риоса. Отец Эмилио был в ярости.

Затем она вдруг услышала знакомое имя и остановилась.

— Чарлз Армстронг звонил мне полчаса назад. Оказалось, он получает эти чертовы британские

газетенки раньше! Там написали и про ваше знакомство и даже намекнули на возможную свадьбу. Чарлз просто счастлив по этому поводу! Этот простак купился, но мы не будем обижать его по этому поводу. Он может быть полезен тебе — в определенных кругах у него есть влияние.

Но скажи на милость, о чем ты вообще думал? Ты поцеловал эту девчонку в аэропорту на глазах у огромного количества людей, у которых, между прочим, есть мобильные телефоны! Естественно, ты оказался на первых полосах всех газет. Я не сомневаюсь: скоро ваши фотографии заполнят и Интернет. Я надеюсь, больше ничего изобличающего там нет?

Мой сын — и дочка какой-то уборщицы! Мой бог, о чем ты только думал? Если ты захотел увлечься какой-нибудь из девчонок Армстронга, то почему выбрал эту? Она же внебрачный ребенок! У других есть хотя бы намек на приличную родословную. Что я тебе говорил? Нам в роду не нужны бастарды! В общем, я настаиваю, чтобы ты сейчас же с этим покончил! В противном случае я лишу тебя наследства, причем без всяких угрызений совести.

Монолог еще продолжался, но Меган и так услышала уже больше чем достаточно. Она быстро оделась, последний раз взглянула на спящего Эмилио и ушла.

Поймав на улице такси, она велела водителю ехать в аэропорт.

Эмилио разозлится или в глубине души вздохнет с облегчением, когда обнаружит, что она уехала, оставив ему записку?

Ответ на этот вопрос появился в ее голове раньше, чем ей того бы хотелось.

Заплатив водителю, Меган быстро пошла к терминалу, когда вдруг какая-то тень преградила ей дорогу. Машинально повернув голову, Меган увидела мотоциклиста в черной кожаной куртке, который как раз снимал шлем.

— Нельзя нам продолжать встречаться каждый раз вот таким образом, моя милая.

Меган словно ударила молния, когда она услышала этот знакомый голос с легким акцентом. Ошеломленная, она застыла, безучастно глядя на высокого мужчину, который, как всегда, излучал необузданную энергию, и думала: «Это не может быть он».

По всем законам логики он не мог быть здесь. Она оставила Эмилио спящим в его квартире. Это галлюцинация или она просто сошла с ума?

Эмилио провел рукой по своим взъерошенным волосам и улыбнулся. Затем его взгляд стал злым и холодным. Широко расставив ноги, он встал на ее пути. Его пронзительный взгляд словно пригвоздил Меган к тому месту, где она стояла.

Люди начали оглядываться на них. Не потому, что он делал что-нибудь не так, нет! Он просто стоял, но это был сам Эмилио Риос!

— Ты... здесь... я не... Как? — заикалась Меган, едва различая свой голос, который заглушал ее бешено бьющееся сердце. — Записка... Моя записка, она... — Совершенно отчаявшись построить хоть одно предложение, несчастная Меган покорилась и замолчала.

Эмилио вопросительно поднял бровь, взял Меган за руку и снял сумку с ее плеча:

— Я всегда говорил: если найду женщину, которая путешествует налегке, ни за что не отпущу ее.

Она внимательно посмотрела на него и обреченно вздохнула:

— У тебя есть мотоцикл?

— Он более маневренный, чем машина.

Меган подняла руку к закружившейся голове:

— Что-то мне нехорошо...

Эмилио внимательно посмотрел на нее, и вся его злость испарилась. Меган выглядела такой хрупкой, что ему захотелось защитить ее. Румянец на нежной коже щек только усиливал ее бледность.

— Ты не упадешь в обморок.

Его обычная холодность вызвала в ней негодование.

— Вот упаду мертвой к твоим ногам, поделом тебе будет!

— Да уж, похоже на то, — согласился он, поддерживая ее за локоть.

Меган, все еще в шоке, бездумно отреагировала на его прикосновение.

Прошло какое-то время, прежде чем она поняла: они идут не в том направлении. Она взволнованно посмотрела на его суровое лицо:

— Мой рейс, он... — (Эмилио не останавливался.) — Эмилио!

Меган встала как вкопанная. Не будет же он ее тащить, в конце концов! Ему придется прислушаться к ней.

Эмилио нетерпеливо посмотрел на нее, а потом вновь продолжил сканировать взглядом парковку в поисках машины.

Меган оглядела его. Только сейчас она заметила некоторые детали, которые раньше упустила: непривычная бледность его оливкового цвета кожи и напряжение, сковывающее рот.

Она гнала подальше все беспокойные мысли, убеждая себя: эти странности могут быть всего лишь причиной недосыпания — ничего страшного. Но мозг тут же напомнил ей, из-за кого Эмилио спал так мало прошлой ночью...

Щеки ее вспыхнули, и она отвела глаза.

И вообще, лучше думать о себе. Кто-кто, а Эмилио сможет сам о себе позаботиться.

— Машина должна быть здесь, — объявил Эмилио, посмотрев на свои часы.

Меган не стала выяснять, о какой машине он говорит.

— Послушай, Эмилио, я не знаю, почему ты оказался здесь и как это тебе удалось, но я

оставила записку. Я должна уже проходить регистрацию на рейс и...

— Я знаю, что ты оставила записку. — Он стиснул зубы. — У тебя восхитительные манеры и превосходный почерк, однако ни то ни другое не является причиной того, что я провел в постели с тобой последние двадцать четыре часа. — Это простое признание вызвало бурю желаний в Меган. Пряча глаза в бесполезной попытке скрыть свою реакцию, она услышала: — И я намерен провести следующие двадцать четыре часа точно так же!

Теперь скрывать чувства было уже бессмысленно.

— О господи, Эмилио! — простонала она тихо, ее золотистые глаза были полны страсти. — Ты не можешь говорить мне такие вещи.

— Почему вдруг? — Он поднял одну бровь и саркастически улыбнулся ей. — Это правда. Или ты пытаешься мне сказать, что не хочешь в постель ко мне?

Меган покраснела до корней волос и украдкой оглянулась. Эмилио даже и не пытался говорить хоть немного тише, и их разговор стал привлекать внимание прохожих.

— Тебя могут услышать, — прошипела она.

«А особо предприимчивые еще и сфотографировать», — подумала она.

— Жалко, что ты не можешь услышать меня... — печально произнес Эмилио.

Он сказал это вслух?

Эмилио почувствовал, как его накрывает волна гнева.

Он раскрыл перед Меган душу, нарушил свои жизненные принципы, убрал привычную защиту с сердца, а ведь это сделало его очень уязвимым.

Меган нарушила все его планы. Он хотел официально признаться ей в любви — пусть это всего лишь формальность, как ему казалось. Но уставшая Меган просто уснула у него на руках после очередного сексуального марафона.

Когда же он сам проснулся, то обнаружил, что Меган пропала. И это было самым разочаровывающим окончанием полного эмоций дня.

Рассерженный, он быстро оделся и поспешил к выходу, но тут зазвонил телефон. Эмилио услышал недовольный голос отца на автоответчике: «Ты не ответил на мое сообщение».

То, что он услышал, вполне объясняло, почему Меган ушла. Но куда?

Когда Эмилио начинали одолевать сомнения, он предпочитал следовать своим первым инстинктам. Сейчас он поспешил в аэропорт. Эмилио был уверен: его мотоцикл и отличное знание города помогут ему быстро добраться до аэропорта. Вот только успеет ли он догнать Меган?

Слава богу, Эмилио прибыл на пять минут раньше ее. Волна облегчения сменилась новой волной — слепой ярости. Как она могла только подумать, что угрозы отца что-то значат для него?!

* * *

— Я должен тебе все разжевывать? — прорычал Эмилио. — Пойдем, — решительно добавил он, вновь беря ее под локоть, на этот раз крепко сжав.

— Но мой рейс...

Он проигнорировал ее.

Меган пыталась достучаться до его разума и логики:

— Эмилио, ты не можешь похищать меня среди бела дня!

— Похищение подразумевает принуждение. А ты хочешь пойти со мной, — уверенно заявил он.

Она прикусила дрожащую губу и нервно сглотнула — в горле застрял комок жалости к самой себе. Неужели судьбой ей уготовано стать одной из тех, кто, будучи обиженными, делает больно другим?

Она вскинула подбородок:

— Человек не всегда может иметь то, что он хочет.

По сравнению с другими у нее и так было многое: здоровье, друзья, хорошая работа. Но у нее не было Эмилио... И при этом важном обстоятельстве довольно сложно чувствовать благодарность за то, что она имела.

Неожиданно Эмилио резко остановился, не обращая внимания на людей на переполненном тротуаре. Он взял ее лицо в свои ладони и заставил посмотреть ему в глаза:

— Но ты хочешь остаться со мной?

Готовая ложь застряла в ее горле. И против воли Меган кивнула. Ее взгляд затуманился, и она уже не увидела триумфа, загоревшегося после этого в глазах Эмилио.

— У тебя было мило...

— Мило?! — Определенно не первое, но и не последнее слово, которое приходило Эмилио на ум, когда он думал о последних двадцати четырех часах.

— Мне все понравилось, но работа не ждет. Мне нужно возвращаться. Может, я смогла бы навестить тебя как-нибудь?

«Боже, что я несу?»

— М-м-м, дружба с преимуществами? — Эмилио рассмеялся. — Что, сверим наши ежедневники? — Насмешка в его голосе была довольно откровенна. Он покачал головой. — Я так не думаю, дорогая.

— Я не это имела в виду. Я имела в виду... — Меган закрыла лицо руками и призналась: — Не знаю, что я имела в виду... Зачем ты приехал? — захныкала она, уже не заботясь о том, что может привлечь чье-то внимание. — Почему бы тебе просто не отпустить меня?

— Однажды я уже допустил такую ошибку.

Меган только собралась спросить его об этом загадочном утверждении, когда Эмилио, наконец, заметил то, что искал, и сменил направление.

— Пойдем! — Он увлек ее за собой.

У Меган даже не было времени сопротивляться его повелительному тону. Теперь она лишь пыталась успеть за его быстрыми шагами.

К тому моменту, как они подошли к длинному, низкому лимузину, она спросила, задыхаясь:

— Это твой?

Он кивнул.

— А что не так с мотоциклом?

— Сложно разговаривать, когда на тебе надет шлем, — сказал Эмилио и кинул этот предмет на заднее сиденье машины.

Затем он заговорил с водителем, который вышел из лимузина, как только они приблизились. Обменявшись с Эмилио несколькими словами на испанском, водитель вежливо кивнул Меган и открыл перед ней заднюю дверцу.

Меган никак не отреагировала на молчаливое приглашение. Вместо этого она повернулась к Эмилио, который просто не знал, куда себя деть от нетерпения.

— Я не хочу разговаривать с тобой!

— Все равно. Говорить буду я, а ты слушай.

Меган совершенно не ожидала такого подхода к ситуации. И когда он сгреб ее в охапку и лично усадил на заднее сиденье, она негромко вскрикнула, протестуя:

— Я не соглашалась!

Но ее довольно громкие выкрики протеста были проигнорированы обоими мужчинами.

Сидя в лимузине, Меган разгладила юбку и повернулась, чтобы устремить яростный взгляд на невозмутимого Эмилио:

— Это нелепо! Чего ты хочешь добиться, похищая меня?

— Мы уже выяснили, что это не похищение. А чего я хочу добиться? Ну, по крайней мере, намек на здравый смысл. — Эмилио посмотрел на ее лицо, вздохнул и признался: — Пройдет немало времени, прежде чем я снова упущу тебя из виду. — Теперь он будет бояться даже закрыть глаза, опасаясь, что Меган снова может исчезнуть.

— Очень смешно!

— Я не собираюсь развлекать тебя.

— А тебе не приходило в голову, что кто-то мог заснять всю эту сцену? — спросила Меган,

кивнув назад, в сторону толпы.

Эмилио откинулся на сиденье. Пользуясь огромным пространством в салоне роскошного автомобиля, он вытянул длинные ноги и расстегнул кожаную куртку.

— Ты имеешь в виду, как вчерашним утром?

Меган напряглась, его бледное лицо покраснело от стыда. Он знал, что она прослушала сообщение Луи Риоса. Сам Эмилио был в ярости оттого, что отец влез в его дела.

— Это произошло случайно. Я не хотела слушать это сообщение, — честно призналась она. — Я просто пошла попить воды, когда включился автоответчик, и уже возвращалась в кровать, но услышала имя твоего отца. Я подумала, может, дома какие-то проблемы?

Вместо этого Меган узнала, что сама является проблемой.

— Какое облегчение! А я-то уж подумал, что на мою голову свалилась одна из тех девушек, которые проверяют почту и сообщения своих парней.

— Я бы не... Я... — возмутилась она, но тут посмотрела ему в глаза и остановилась: — Ты это несерьезно...

Конечно, он и был несерьезным. Он же назвал себя «ее парень».

Эмилио хитро улыбнулся:

— Ты так считаешь?

Она опустила глаза:

— Ты говорил со своим отцом? Он все еще злится?

— Возможно. — Эмилио равнодушно пожал плечами. — Моему отцу всегда что-то не нравится.

Поняв, что он пытается сгладить ситуацию, лишь бы не задеть ее чувств, Меган накрыла его руку своей.

— Все в порядке, Эмилио, — честно призналась она и сдержанно улыбнулась, подтверждая это.
— Ничего такого, чего бы я уже не слышала.

И тут же тяжело вздохнула, когда он взял ее руку и зажал между своими ладонями.

— Это то, чего ты больше никогда не услышишь, — жестко произнес он.

Румянец залил ее щеки, она рассмеялась и попыталась выдернуть свою руку.

— Да он прав! Я внебра...

Эмилио перебил ее гневно:

— Не говори этого!

Меган вздрогнула от его рокочущего голоса.

— Хорошо, — кивнула она. — Но ты должен помнить, что вы с отцом — представители разных

поколений. Такие вещи имеют для него большое значение...

— Дело не в возрасте, а в невежестве. Не надо искать для него оправданий.

— Хорошо, — согласилась Меган. — Отпусти мою руку.

— Нет.

Сейчас у него было такое задумчивое выражение лица, которое только усиливало его образ падшего ангела. Ее чувствительное сердце пропустило несколько ударов.

— Ты не будешь обращать внимание на то, что он сказал, — мрачно наставлял ее Эмилио. Черты его лица словно окаменели. — Да как он вообще посмел?!

Меган стало ясно: дело было не в ней, в отношениях Эмилио с отцом. Она не могла понять одного: как пожилой человек не может осознать, что его наставление действовали на Эмилио, как красная тряпка на быка.

Эмилио Риос был из тех людей, которые не уступали ни в чем, особенно когда на него давили, пусть даже это шло вразрез с его интересами. Он был слишком упрямым.

— Я знала, что ты отреагируешь именно так. Поэтому я ушла.

Он вопросительно поднял брови:

— В смысле?

Эмилио не имел ни малейшего понятия о том, что творилось у нее в голове, но сомневался, что Меган собиралась сказать: «Ты был слеп ко всему, кроме необходимости найти меня и привязать к себе».

Так и получилось.

— Признайся, Эмилио: если бы ты так не стремился доказать отцу, что он не может указывать тебе, что делать, ты бы не поспешил за мной? Но ты доказал. Может, теперь отвезешь меня обратно в аэропорт?

Эмилио резко рассмеялся и взъерошил свои волосы.

— То, как работает твой мозг, будет всегда поражать меня, — сказал он, а сам подумал: «Не говоря уже о том, что еще и разочаровывать». — То есть, следуя твоей логике, если бы мой отец велел мне жениться на тебе, я бы тут же указал тебе на дверь?

— Я не говорю, что ты зашел бы так далеко, но... — Она осеклась, в горле пересохло.

Эмилио наклонился к ней. Его взгляд был прикован к ее губам, и он сказал тихо:

— Вскоре ты узнаешь, насколько далеко я готов зайти, чтобы защитить то, что принадлежит мне.

— Ты думаешь, твой отец на самом деле лишит тебя наследства? Он решится на это?

Эмилио откинулся на спинку сиденья, присвистнув. Было видно, что ему неприятна эта тема и что он смотрит на все происходящее со скептицизмом.

— Да дело не в деньгах! Угрозы моего отца ничего не значат для меня. Он говорил, что лишит меня наследства, когда я разводился. Мой ответ сейчас будет таким же, как и тогда: «Отлично, вперед!»

— Ты разгадал, что он блефует?

«Рисковые меры, но, с другой стороны, Эмилио рожден рисковать».

— Шантаж работает, только если тебя волнует вещь, которой угрожают, — пожал плечами Эмилио. — Мне нравится то, чем я занимаюсь. И я вроде неплохо справляюсь, но если так случится, что завтра мне придется начать все сначала, меня это не особо побеспокоит. А вот у моего отца, который наслаждается своим заслуженным отдыхом на пенсии, очень дорогие хобби. Я зарабатываю много денег, а он много тратит.

— То есть он не будет лишать тебя наследства? — Меган вздохнула. — Ну и слава богу! Но если нужно, я могу поговорить с ним сама и объяснить, что для нас нет... ну, нет возможности осквернить гены семьи Риос. — Зная, что ее смех прозвучал лживо и неубедительно, Меган попыталась соврать более правдоподобно: — Ну, что это был просто... Ну, ты знаешь...

— Нет, я не знаю. Может, ты мне расскажешь, что это было?

— Просто секс, легкомысленный, случайный секс. — Меган увидела, как его глаза загорелись гневом. Она вызывающе вскинула подбородок. — Ну что? Что я опять сказала не так?

Воцарилась напряженная тишина.

Эмилио попытался заговорить, несмотря на комок гнева в своей груди:

— «Просто секс» был у меня. До встречи с тобой. У тебя — нет.

— Ну, тогда у меня был «великолепный секс», — признала она тихо.

Он стиснул зубы:

— Мы занимались любовью, Меган.

Она почувствовала, как он начал сжимать ее руку — все сильнее и сильнее, пока не стало больно. Но Меган едва чувствовала боль. Она не могла отвести глаз от его лица. В его взгляде она видела нечто невероятное...

— Я мечтал об этом два года.

У Меган свело живот. Она уставилась на Эмилио, ее голова кружилась. Ее трясло, как будто в лихорадке, из-за этих удивительных слов.

Все еще смотря ей в глаза, он поднял ее руку и поднес к губам:

— Но реальность оказалась намного лучше мечты.

Это хрипкое признание заставило ее вздрогнуть.

— Эмилио... Я не понимаю...

«Похоже, я сплю, и мне это снится», — подумала Меган, не позволяя себе поверить в то, что его нежный и любящий взгляд значит как раз то, о чем она мечтает.

— Ты думаешь, я не знаю этого? — спросил Эмилио. — Ты самая недогадливая женщина. И угораздило же меня влюбиться именно в тебя! — Он смотрел на ее лицо. — Честно говоря, ты единственная женщина, которую я когда-либо любил.

Она помотала головой. Это было неправдой, она знала, что это было неправдой!

— Но ты любил... Все еще любишь... Ту женщину, которая...

— Ты все еще не поняла? — Эмилио взял ее лицо в свои ладони. — Я влюбился в тебя, Меган. Ты и есть та женщина!

Сказав эти слова, Эмилио почувствовал облегчение. По прошествии двух лет он наконец-то признался ей в своем чувстве.

Едва различимое гудение в ее голове превратилось в громкий гул. Меган, боясь пошевелиться, осторожно посмотрела ему в глаза. Эмилио был абсолютно спокоен. На лице не дрогнул ни один мускул, хотя он был мертвенно бледен.

— Я? — недоумевала Меган. «Что это? Шутка? Если так, это самая жестокая шутка в мире», — думала она. — Но ты же бросил свою жену, ты... — Она замолкла. Кровь медленно отхлынула от ее лица. — Это была... я?!

— Была и есть ты, — сиплым голосом поправил он. — Почему тебе так сложно в это поверить?

Он смахнул большим пальцем слезу, катившуюся по ее щеке. Его любящая улыбка вызвала еще больше слез. Сердце Меган было готово взорваться.

— Но я же не нравилась тебе!

Ее протест потерялся в долгом и нежном поцелуе...

Когда Эмилио отстранился от ее губ, они по-прежнему чувствовали дыхание друг друга и смотрели друг другу в глаза.

«Если это сон, я точно не хочу просыпаться», — думала Меган.

Она пододвинулась ближе, и ее рука скользнула под его кожаную куртку. Меган положила руки на его широкую грудь. Даже сквозь футболку она чувствовала жар его тела и сильные, завораживающие удары его сердца.

— Вроде ты настоящий...

«И уж точно великолепный».

Эмилио улыбнулся и легонько укусил ее полную нижнюю губу.

— Какая ты сладкая! — сказал он, запуская руку под ее юбку и поглаживая гладкую, мягкую, как шелк, кожу ее бедер. Меган еле дышала. — У тебя самая потрясающая кожа!

Меган расстроилась, когда он убрал руку. Если бы он решил заняться с ней любовью прямо на

заднем сиденье этого лимузина при условии, что от водителя их отделяла только тонированная стеклянная перегородка, она бы и не подумала останавливать его. Она бы сделала все, чего бы он ни захотел!

На этот раз ей было ничуть не стыдно за свои мысли.

— Но, Эмилио, — начала она, пытаясь собрать в единую картинку все пазлы, ответить на все вопросы. — Я не понимаю... Как... Те выходные...

— Те выходные, — повторил он утомленным голосом.

— Ты презирал меня! Ты едва мог разговаривать со мной и назвал меня потаскушкой.

— В тот день я не мог даже смотреть на тебя. — Эмилио и сейчас залился краской. — Мой бог! — простонал он, отстраняясь от нее. — Я не мог доверять себе, когда мы просто находились в одной комнате. Боялся, что выдам себя с головой. А ты только все усложняла — я чувствовал, что нравлюсь тебе.

— Я так и знала! — воскликнула Меган, откидываясь на спинку сиденья. Она прижала руку ко лбу, остро ощущая прошлую обиду. — Я знала, что ты догадался! Это было ужасно — я чувствовала себя так... так... Когда я сидела за столом рядом с тобой в тот вечер, я не могла дышать... Правда, думала, что впаду в истерику или что-то типа того. В тот день за окном цвели ландыши. Теперь, когда я чувствую их запах, у меня учащается сердцебиение...

— Я не помню, что там были за цветы. Но я помню, как ты вошла, опоздав. Ты выглядела так... — Эмилио со свистом втянул ноздрями воздух и потряс головой. — Я как будто увидел тебя впервые. У меня перехватило дыхание. Я пытался бороться... не хотел признавать даже, что такое возможно. Любовь всегда представлялась мне некоей фантазией. Моя жизнь была четко спланирована: работа, жена, которая не требовала никаких чувств к себе. Эмоциональная отстраненность делала жизнь проще, но до того вечера я и не подозревал, каким одиноким она могла меня сделать.

Тронутая до слез признанием Эмилио, Меган протянула к нему руку и с любовью коснулась его лица. Она знала, что для этого сильного, уверенного в себе мужчины было сложно даже признать свою слабость.

— И когда я поймал того неудачника в машине с тобой, я знал, я все знал... И так сильно хотел коснуться тебя... Это было самой мучительной пыткой. Это... — Он замолчал.

На его встревоженном лице появилось желание, когда Меган обняла его лицо ладонями и притянула к себе.

Уткнувшись в его лоб носом, она закрыла глаза, вдохнула теплый мужской запах и поцеловала. На секунду Эмилио застыл. Затем, застонав, начал целовать ее в ответ с таким яростным голодом и настойчивостью, которые тут же пробудили в Меган ответные чувства.

— Ух ты! — выдохнула она, когда они наконец отстранились друг от друга.

— Да уж, ух ты! — повторил Эмилио.

Он выглядел таким же потрясенным, как она.

Меган повернула голову и поцеловала его руку, которая ласкала ее лицо.

— Но почему ты так и не дотронулся до меня, Эмилио?

— Я был женат.

— Конечно, — вспыхнула она оттого, что ей пришлось напомнить: Эмилио — человек чести. — Ну а потом, когда ты развелся, почему же ты не?.. — (Он вопросительно поднял бровь.) — Почему не пришел и не забрал меня? — спросила она просто.

— Я приходил, — признался Эмилио. — Когда прошло время. Я не хотел, чтобы на тебя вешали ярлыки. Я пришел к тебе домой, намереваясь сгрести в охапку и затащить к себе в постель. — Один уголок его рта приподнялся, и на его лице появилась ироническая улыбка. — Мне даже в голову не приходил вариант, что ты можешь и не ждать меня. Я совсем не был готов к тому, что дверь мне откроет красивый полуобнаженный мужчина и скажет мне, что ты в душе.

— Это был Джош! — воскликнула она.

Эмилио кивнул:

— Да, твой сосед по квартире. Теперь-то я знаю о его ориентации, а в тот день пришел к другому, более очевидному заключению, — развел руками он. — Всегда неприятно почувствовать себя дураком, а также осознать, что твое сердце разбито, а все надежды рухнули. Я чувствовал... — На его лице появилась виноватая улыбка. — Это было нелогично, но я почувствовал, что ты предала меня. Гордость не позволила мне последовать своим инстинктам и отбить тебя у этого парня. Я сказал себе: в следующий раз возьму инициативу в свои руки. В глубине души я никогда не терял надежды, что мне представится случай. Когда Филипп сказал, что твой парень съехал с вашей квартиры, я понял: пора действовать. Давай просто скажем, я не очень-то расстроился из-за этой твоей утраты. На следующий день я поехал в аэропорт, чтобы поговорить с Розанной. Мне хотелось убедить ее: ей не нужно чувствовать себя виноватой. У меня все наладилось с той женщиной, с которой я не мог быть, пока мы были женаты. Я думал о тебе всю дорогу и вдруг встретил тебя в аэропорту! Я не думал о Розанне, когда целовал тебя. Просто следовал своим инстинктам. Ах, если бы я последовал своим инстинктам и в тот вечер, когда твой сосед открыл мне дверь! Этот год был бы совершенно другим...

Боль на его лице вызвала ответную боль в ее любящем сердце.

— А я так завидовала тем худым, красивым женщинам на фотографиях с тобой, — призналась она. — Но как бы сильно я ни старалась, какие бы диеты ни выбирала, я все равно не могла выглядеть как они.

— Бог мой! — воскликнул он, ужаснувшись. — Чего бы я не хотел, так это того, чтобы ты выглядела как эти женщины. Мне нравятся изгибы твоего тела. Такой должна быть женщина — теплой и мягкой. Ты больше никогда не будешь сидеть на диете!

Страсть, с которой он произнес эти слова, вызвала у Меган улыбку.

А потом она посмотрела на Эмилио и сказала немного хриплым голосом:

— Я правда люблю тебя, Эмилио.

— И я люблю тебя.

Их поцелуй длился до тех пор, пока они не подъехали к дому Эмилио. Ни один из них не

заметил, что машина остановилась, а тактичный водитель решил не беспокоить их.

Меган положила голову на грудь Эмилио и вздохнула:

— Хорошая вещь заключается в том, что, когда я уйду из фирмы и открою свое собственное дело, я смогу прилетать в Мадрид намного чаще. И может, ты иногда тоже сможешь навещать меня в Лондоне?

— Но ты можешь начать свой бизнес и здесь? Я помогу тебе с языковыми проблемами, хотя, конечно, лучше будет записаться на интенсивный курс подготовки.

— Ты хочешь, чтобы я переехала сюда... Эмилио, это твой способ спросить: перееду ли я к тебе?

Он покачал головой:

— Нет, моя любимая. Это мой способ спросить: выйдешь ли ты за меня замуж? Я думал, это понятно.

— Только не мне, — вздохнула Меган.

— Тебе нужно время подумать? — Эмилио посмотрел на часы. — Достаточно тебе трех секунд?

Меган не могла не рассмеяться над таким странным предложением.

— Я, конечно, смогу подождать эти три секунды, потому что ждал твоего ответа два года, но каждая новая секунда ожидания забирает у меня год жизни.

Он был прав, и осознание этого позволило ей расслабиться. К чему волноваться из-за выбора, который она сделала давным-давно?

— Я бы не хотела этого. Я хочу, чтобы мой муж был рядом еще долго-долго.

Эмилио выдохнул с облегчением. Ему казалось, что он задержал дыхание еще тогда, два года назад.

— Ты не пожалеешь об этом. Я обещаю тебе, Меган, ты не пожалеешь об этом! — воскликнул он и обрушил на нее сотни поцелуев.

Когда Эмилио, наконец, добрался до ее губ, он начал целовать Меган медленно и мучительно нежно.

Спустя какое-то время Меган отстранилась от него, смеясь.

— Я только что поняла. Как долго мы находимся здесь? Я имею в виду — не в машине, а в Мадриде?

Эмилио сверился с часами:

— Почти двадцать четыре часа, если быть точным.

— Ты понимаешь, что я провела двадцать четыре часа в одном из самых красочных и потрясающих городов мира. И все, что я видела, — это твоя квартира и аэропорт? Боже, мы вернулись обратно, а я даже и не заметила!

— Да уж, действительно, — признал Эмилио. — Я чувствую, что должен поделиться с тобой еще более шокирующими новостями. Я не запланировал осмотр достопримечательностей на ближайшее будущее.

Ее губы тронула улыбка, а лицо приняло невинное выражение.

— Что же ты запланировал?

На его смуглом лице появилась озорная улыбка, от которой ее сердце забилося быстрее.

— Пойдем со мной, я покажу тебе.

Меган усмехнулась и взяла его за руку, которую он протянул ей. От этого предложения она не собиралась отказываться.

— Почему бы и нет? Мадрид будет здесь и завтра.

— И в следующую неделю, — кивнул Эмилио. Взяв обе руки Меган в свои, он серьезно посмотрел на нее. — И я буду. Всегда буду рядом с тобой.

Это простые слова значили для Меган намного больше, чем клятвы, которыми они могли вскоре обменяться у алтаря. Она кивнула и сказала:

— И я всегда буду рядом с тобой, Эмилио.

Слезы радости блестели на щеках Меган, когда она позволила Эмилио вывести ее под лучи утреннего солнца.

Так они вступили в новую жизнь.

Внимание!

Текст предназначен только для предварительного ознакомительного чтения.

После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды. Эта книга способствует профессиональному росту читателей и является рекламой бумажных изданий.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.